

СЛОВО И ДЕЛО ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК В XVIII ВЕКЕ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

БОРЬБА С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ДОРОГО СТОИТ

НЕДАВНО БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ЛАТВИИ, АНДРИС Берзиньш (он занимал этот пост с 2011 по 2015 год), призвал пересмотреть отношение государства к русскому языку. По его мнению, Латвии нужно использовать все языки, на которых говорит местное население, использовать преимущества всех языков – латышского, русского, немецкого, английского. Экс-президент признал, что на русском языке говорит значительное число жителей страны.

На самом деле целых 40 процентов считают русский своим родным. Но мнения, подобные тому, что высказал бывший президент, являющийся также крупным предпринимателем, на официальном уровне звучат редко. Вместо этого в стране запрещают русские школы и даже трансляцию 9 русскоязычных каналов недавно запретили. В парламенте страны всерьез звучат призывы брать с тех, кто не говорит на латышском, плату за перевод. В современном мире, пожалуй, уже не осталось стран, где производилось бы «налогообложение» по этническому принципу (а в данном случае это именно так). Что касается мнения Берзиньша, то он, как предприниматель, просто острее многих почувствовал, во что обходится Латвии дискриминационная политика по отношению к русскоязычным гражданам. Она, мягко говоря, не укрепляет экономических отношений с Россией, и это приносит экономике Латвии все боль-

ший ущерб. Так, за последние четыре года железнодорожные перевозки сократились на 23 процента, за счет сокращения грузопотока из России оборот латвийских портов упал на 16 процентов, а в целом экономика республики потеряла не менее 132 миллионов евро. И еще потеряет, очевидно. 🇱🇻

РУССКИЙ МИР

06 Солдаты Победы

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

10 Ценить жизнь

16 Лестница в небо

ИНТЕРВЬЮ

28 Выбор за нас
сделает время

32 Большой
русский смысл

38 Канцелярия «слова и дела»

ИСТОРИЯ

44 По любви,
но вне закона

50 Барочные
страницы

НАСЛЕДИЕ

56 На тонком
тросе

КУЛЬТУРА

64 Хлебом
кормить небо

МУЗЕИ

68 Музей по-домашнему

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

76 Ель Кадочникова

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Чакольский форпост

ФОТОРЕПОРТАЖ

90 От звезды и до воды

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Виктор ГАВРИКОВ
Алексей ГУДКОВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Зоя МОЗАЛЕВА
Анастасия НЕЧАЕВА
Наталья РАЗУВАКИНА
Андрей СЕМАШКО
Юлия ЭГГЕР

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Помощник президента
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественно-национального фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.

Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.

Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.

Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НАКАНУНЕ НОВОГО ГОДА ЛИДЕР МОЛДАВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАША РОДИНА – МОЛДОВА» АРТЕМ ГУРЬЕВ ОБРАТИЛСЯ С ПРИЗЫВОМ К РОССИЙСКИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ, ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ АКЦИИ «ПОЗДРАВЬ СОЛДАТА ПОБЕДЫ С НОВЫМ ГОДОМ». ЭТУ АКЦИЮ В МОЛДАВИИ ПРОВОДЯТ УЖЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД. СНАЧАЛА ОНА ПРОХОДИЛА ТОЛЬКО В КИШИНЕВЕ, ЗАТЕМ ПОЧИН ПОДДЕРЖАЛИ И В ДРУГИХ ГОРОДАХ СТРАНЫ. А НАКАНУНЕ 2020 ГОДА ИНИЦИАТИВА МОЛДАВСКИХ АКТИВИСТОВ НАШЛА ОТКЛИК УЖЕ В 14 СТРАНАХ!

«ЧЕСТИВУЯ ПАМЯТЬ погибших на войне, мы иногда забываем о живых участниках боевых действий. А время неумолимо и забирает тех, кто выжил всем смертям назло. Сегодня им уже по 90 лет и более. Новый год – хороший повод, чтобы, не дожидаясь 9 Мая, выразить уважение солдатам Победы, вручить им подарки и высказать свою благодарность», – говорит Артем Гурьев.

Многие молодые люди в Молдавии, не говоря уже о странах Евросоюза, не знают или не верят, что еще живы те, кто воевал с фашистами на фронтах Второй мировой войны. В школы ветеранов давно не зовут, форму и военные награды в Прибалтийских странах им носить запрещают, историю в учебниках переписывают и фальсифицируют, советские памятники разрушают. В Риге, к примеру, умудрились звезды стесать даже у памятни-

ка красным латышским стрелкам, а сейчас грозятся снести памятник Освободителям города от фашистских оккупантов. Между тем в Латвии проживает около 500 ветеранов Великой Отечественной войны, в Молдавии – 294. Четыре года назад Артем Гурьев вместе со своими соратниками на собственные средства закупил несколько десятков новогодних подарков и поздравил ветеранов с праздником. А когда они начали показывать ему свои фронтовые фотографии и рассказывать то, что им пришлось пережить в 17–20 лет, он понял: надо, чтобы правду о войне из первых уст услышали и другие. Пока герои, одержавшие в 1945 году Великую Победу над фашизмом, не ушли в небытие.

Первые короткие видеоинтервью с ветеранами, снятые на телефон, Артем и его друзья начали выкладывать перед праздниками в соцсетях. Так об инициативе кишиневцев узнали и в других городах и тоже поздравили своих солдат Победы с Новым годом. В «Фейсбуке» в 2016 году появилась одноименная группа, которая быстро обрела популярность. Вскоре к акции присоединились россияне и соотечественники, проживающие в Болгарии, Австралии, Канаде, Чехии, Германии, Панаме,

Кишинев.
Инициаторы
акции «Поздравь
солдата Победы
с Новым годом»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Артем Гурьев со своим дедом-фронтовиком Владимиром Гурьевым, которому летом 2019 года исполнилось 100 (!) лет. Всю войну – от Москвы до Берлина – прошел в пехоте

глубоко пожилые люди говорили о самом главном: чтобы их дети, внуки и правнуки сохранили мир на земле. Ведь ради этого 75 лет назад отдали жизнь миллионы советских солдат...

Как рассказала журналу координатор даугавпилсского общественного движения «Волонтеры Победы» Ольга Раньшева, в их рядах находится более 100 участников, постоянный актив – 25 человек, в основном из числа студентов. В прошлом году для помощи ветеранам волонтеры влились в Даугавпилсское отделение Латвийской ассоциации борцов антигитлеровской коалиции. Сейчас под опекой волонтеров находится около 80 участников войны. «Своих ветеранов мы не только поздравляем на праздники, но и стараемся им реально помочь, – рассказала Ольга. – Наши ребята и дрова помогают заготавливать тем, кто живет в своих домах, и продукты им покупают. Кроме того, мы все эти годы занимались сбором информации о наших героях войны: записывали их воспоминания, многое публиковали, собирали фотографии, документы. Все собранные на портале материалы войдут в грандиозную мультимедийную российскую галерею «Дорога памяти», для этого мы уже загрузили 50 фотографий наших ветеранов».

На недавнем Форуме волонтеров Ольга Раньшева познакомилась с соотечественниками из разных стран. Коллега из Эстонии предложила Даугавпилсу поддержать акцию молдавских активистов и поздравить фронтовиков с Новым годом. А бывшая жительница Краславы Дина Курбанова, живущая сейчас в Ирландии, где она является организатором «Бессмертного полка», передала подарки для земляков-краславчан – ветеранов войны. Даугавпилсские волонтеры наказ выполнили: всех поздравили, рассказы фронтовиков и наказы будущим поколениям на видео записали.

Кстати, как заверил Артем Гурьев, все видеоролики, сделанные в разных странах, потом тоже войдут в ежегодный большой фильм, который готовят члены организации «Наша Родина – Молдова».

Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Эстонии, Литве и Латвии. Они тоже начали размещать на страничке в «Фейсбуке» новогодние репортажи и рассказы о героизме своих земляков-ветеранов. Например, в Литве первыми откликнулись волонтеры из Балтийской мо-

лодежной ассоциации «Ювенис» и «Бессмертного полка в Клайпеде». В декабре и январе они развозили подарки фронтовикам и, если была возможность, записывали на видео их воспоминания. А еще просили ветеранов оставить свой наказ потомкам. Почти все эти уже

Ольга Раньшева (крайняя слева) и волонтеры Даугавпилса в гостях у ветерана войны Ольги Федоровны Палепы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Примеру молдавских волонтеров последовали и рижане из разных русских общественных организаций, которые на свои личные средства закупили подарочные наборы и отправились поздравлять ветеранов. Рижские активисты успели поздравить около 50 ветеранов, с некоторыми удалось побеседовать и записать их рассказы на камеру. В одной из этих групп участвовала и автор этих строк.

...«Дорогой Лев Ильич! 75 лет назад закончилась страшная война, память о которой продолжает жить. Закончилась благодаря вам. И благодаря вам мы все сегодня готовимся к Новому году, под мирным небом, – начинаю я зачитывать вслух текст поздравительной открытки и вдруг вижу, как моего подопечного, 96-летнего ветерана, бывшего флотского офицера Льва Бойко, буквально начинает трясти от рыданий. Ощущая комок в горле, делаю паузу, но пожилой человек жестами просит меня дочитать. – Спасибо вам за этот Новый год и за все предыдущие. Мы помним о вас каждый день. Ценим то, что вы сделали, каждый день, а не только 9 Мая. Это – ваш наступающий Новый год. Спасибо, что делитесь им с нами. И пусть их еще будет очень, очень много». Справившись с волнением, Лев Ильич долго выясняет, что за «благодарные потомки» так душевно его поздравили. Раньше Дня Победы он и не ждал к себе особого внимания. Не без удовольствия мой собеседник облачился в китель, увешанный боевыми орденами и наградами.

Из рассказа ветерана я узнала, что война застала его в Ленинграде, где он учился в Училище им. Фрунзе. Их роту в полном составе направили во флот – в зону боевых действий. А было Лева Бойко тогда 17 лет... Самый страшный день – первая бомбежка. «Мы стояли на причале, как вдруг нас начали бомбить. Взрывной волной с корабля сбросило многих. В том числе и меня. Спасибо матросам – вытащили, а я уже начал захлебываться», – рассказал фронтовик. После войны до выхода на пен-

Рига. Участник боевых действий, фронтовик
Лев Ильич Бойко

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Фронтовой альбом Зинаиды Пановой и ее батальона ПВО

сию он с морем не расставался – пятьдесят лет служил на траловом флоте в Риге. Здесь женился, вырастил детей, внука. «Фашисты очень страшные были, – сказал на прощание бывший боевой офицер. – Поверьте, они никого не щадили, сильно ненавидели нас всех. Впрочем, и мы их тоже. Но сейчас надо, чтобы все жили счастливо, ни в коем случае нельзя допустить новой войны! Так всем и передайте!»

В квартире Зинаиды Кузьминичны Пановой вкусно пахнет пирогами. Она сразу предупреждает – без шарлотки не отпустит. А никто и не отказывается. Пока заваривается чай, хозяйка по моей просьбе приносит фотоальбом.

На фронт она пошла добровольцем, как только исполнилось 18 лет. До этого в родном Батуми работала на оборонном заводе, делала снаряды. Но рвалась на фронт, как и многие сверстники.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Вы не представляете, какой невероятный патриотизм был среди молодежи, – рассказывает участница обороны Кавказа. – Но как могло быть иначе? Враг напал на нашу родину, как можно оставаться в стороне? Я дважды подавала заявления об отправке на фронт. И дважды начальник мне отказывал, говорил: ты работаешь на оборонном заводе, ты здесь нужна! Я предупредила, что все равно уйду. «Ах так! Будешь считаться дезертиром!» – пригрозили мне. Как же я возмутилась, начала доказывать, ругаться, плакать. Короче – убила, мое заявление подписали!»

В течение месяца Зина проходила в Батуми вместе с другими новобранцами курс молодого бойца, училась стрелять, ползать по-пластунски, бросать гранаты, окапываться. Потом ее направили в Сухуми в батальон ПВО. Их пост наблюдения поставили у мыса Пицунда, высоко в горах. Настоящий ужас она пережила в Сухуми, когда начались сильные бомбежки. Говорит, однажды еле уцелела. Услышав взрывы, упала на землю, почувствовала, как прямо над головой пролетел

осколок от разорвавшейся бомбы. Когда стихло, открыла глаза – осколок валялся рядом. Взяла его в руки, а он – еще горячий! Так почти всю войну Зина и проносила с собой как талисман этот кусочек металла.

Ее батальон ПВО перемещался вслед за войсками по мере освобождения городов от немцев. Задача Зинаиды и ее подруг – дено и ночью вести наблюдение за вражеской авиацией. Они знали каждый немецкий самолет, его технические данные, могли определить, на какой высоте он летит и куда держит курс. Информация тут же передавалась зенитчикам и летчикам.

Зимой 1943 года она была в Сталинграде. Разрушенные войной города Зинаида к тому времени уже повидала, но знаменитый город на Волге фактически был просто стерт с лица земли... «Шок начался еще при подъезде к городу, – рассказывает Зинаида Кузьминична. – Кругом лежали промерзшие трупы лошадей, припорошенные снегом. А у реки – груды разбитой военной техники. Жуткое зрелище. В Сталинграде я не увидела ни одного уцелевшего

Участница обороны Кавказа З.К. Панова Победу встретила в Латвии

го дома – ни одного! А люди? Они ютились в основном в землянках и – представляете? – оттуда раздавалась музыка, играли на баяне! Люди радовались, что наши в городе!»

За годы войны Зинаида Панова не получила ни одного ранения, но в госпитале побывать ей все же пришлось. И тоже под Сталинградом. Девушки, как и все бойцы, жили в сырых землянках, по стенам которых текла вода. За сутки в свою смену они по очереди могли поспать два часа. Вот она и прикорнула у самой стенки, а когда через два часа ее разбудили – девчонки ахнули! У Зины до неузнаваемости распухло лицо, раздуло ноги и руки. На попутке ее доставили в госпиталь, полковник-военврач поставил диагноз: острое воспаление почек. Еще бы пару часов, и началось бы общее заражение, а это в полевых условиях – верная смерть...

Но Зинаида Панова выжила, дошла до Латвии и здесь еще полвека отработала. Не удержалась я, спросила: «Как же вы это все выдержали, девчонки 18–20 лет? Голод, ужас, холод, бомбежки, лишения, болезни?»

– А куда деваться? – усмехнулась героиня. – Мы ждали Победу, писали домой письма, заверяя, что скоро-скоро мы обязательно победим и вернемся к своим родным. В этом никто из нас даже не сомневался, поверьте! Сейчас я с тревогой слежу за происходящим и в нашей стране, и в мире. Политики во всем виноваты! Вот сейчас памятник Освободителям Риги хотят снести. Но как можно – это же наша история?! Это будет такое кощунство, если несут... Политики сеют вражду между народами, если бы не они – мы бы и дальше все дружно жили. Каждый год я на 9 Мая ходила к памятнику, сейчас чувствую себя совсем плохо – как-никак уже 96-й год пошел. Прошу Бога, чтобы дал дожить до 75-летия нашей Победы... Мы пьем с Зинаидой Кузьминичной горячий чай с ее вкуснейшей шарлоткой, говорим о детях и внуках и обещаем обязательно встретиться у памятника на День Победы. ❀

ЦЕНИТЬ ЖИЗНЬ

АВТОР

ЮЛИЯ ЭГГЕР

ЕДИНСТВЕННАЯ НЫНЕ ЖИВУЩАЯ НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ УЧАСТНИЦА НЕВЕРОЯТНОГО СПАСЕНИЯ СОВЕТСКИХ ОФИЦЕРОВ, БЕЖАВШИХ ИЗ БЛОКА СМЕРТНИКОВ КОНЦЛАГЕРЯ МАУТХАУЗЕН, 88-ЛЕТНЯЯ АВСТРИЙКА АННА ХАКЛЬ МЕЧТАЕТ ОБНЯТЬ ПОТОМКОВ ТЕХ, ЧЬЯ ЖИЗНЬ БЫЛА СПАСЕНА ЕЕ СЕМЬЕЙ.

ДЕРЗКИЙ ПОБЕГ БЫЛ совершен в ночь на 2 февраля 1945 года, за три месяца до освобождения концлагеря. По разным данным, из заключения удалось вырваться от 500 до 570 узников, выжить – максимум 17.

ДОМ НА ГОРЕ

Стенд на здании администрации небольшого австрийского городка Швертберг рассказывает об истории этой коммуны: две мировые войны ее как будто никак не коснулись – за годом 1913-м сразу следует 1952-й.

В паре метров от входа в мэрию спотыкаешься о красный камень, вмонтированный в булыжную мостовую. Один, второй, третий... Между серыми камнями кисти рук, стопы, черепа цвета красного кирпича, фрагменты металла с отлитыми на них словами «жить», «ценить»... Монумент на брусчатке – это тропа смерти, ведущая к замурованным воротам. Во дворе этого дома в феврале 1945 года были уничтожены семь советских узников, бежавших из блока смерти концлагеря Маутхаузен.

Об этом страшном эпизоде в истории маленького Швертберга рассказывает мемориальная доска. Текст на ней начинается простыми словами: «Жить – значит ценить жизнь». Здесь же упоминается семья Лангталер – самая знаменитая семья в этом городке, спасшая двух советских беглецов, до побега записанных в число будущих смертников.

От здания, у которого семеро пленников концлагеря встретили смерть, до дома на горе, куда вход смерти был заказан, полчас пешком. По обе стороны от дороги темнеют накрытые густым

Булыжная мостовая в центре Швертберга – монумент в память о погибших советских узниках – участников побега из Маутхаузена
©Юлия Эггер

Анна Хакль показывает самое дорогое для нее семейное фото, сделанное с Михаилом и Николаем весной 1945 года, сразу после освобождения Швертберга
©Юлия Эггер

дунайским туманом островки леса и распаханые поля. Ни машин, ни людей. Только неутомные зайцы поднимают вороньи стаи на крыло. Дьявольски промозглая, но не по-январски бесснежная погода. «Заходи скорее», – зовет в дом хрупкая старушка и уже торопится на кухню, откуда доносится запах свежесваренного кофе. Анне Хакль 88 лет. Здесь, на горе над Швертбергом, она живет с самого рождения. Дом был перестроен в 1952 году, но та часть, в которой происходили самые драматичные для его тогдашних обитателей события, осталась прежней: те же стены в полметра толщиной, те же маленькие окошки, через которые свет едва пробивается в жилище.

НА СВЯТОГО ВЛАСИЯ

75 лет назад, ранним утром 3 февраля 1945 года, в этот дом пришли другие гости. Это была суббота – День святого Власия, священномученика, к которому обращаются с просьбой о благословении Божиим над домом, о помощи крестьянам, которые содержат в хозяйстве скот. «Еще не рассвело. Мы с мамой и сестрой торопились в церковь на раннюю службу в день нашего крестьянского святого. Уже стояли одетые у порога, как вдруг в дверь постучали. На пороге стоял страшный человек, укутанный в одеяло, в котором он проделал дырку для головы. На голове шляпа, на ногах огромные, не по размеру, ботинки», – рассказывает Анна, которой в феврале 1945-го было 13 лет. Днем ранее вся округа уже знала о том, что из расположенного в 10 километрах от дома семьи Лангталер концлагеря Маутхаузен совершен побег. «Сирены, громкоговорители... Отовсюду

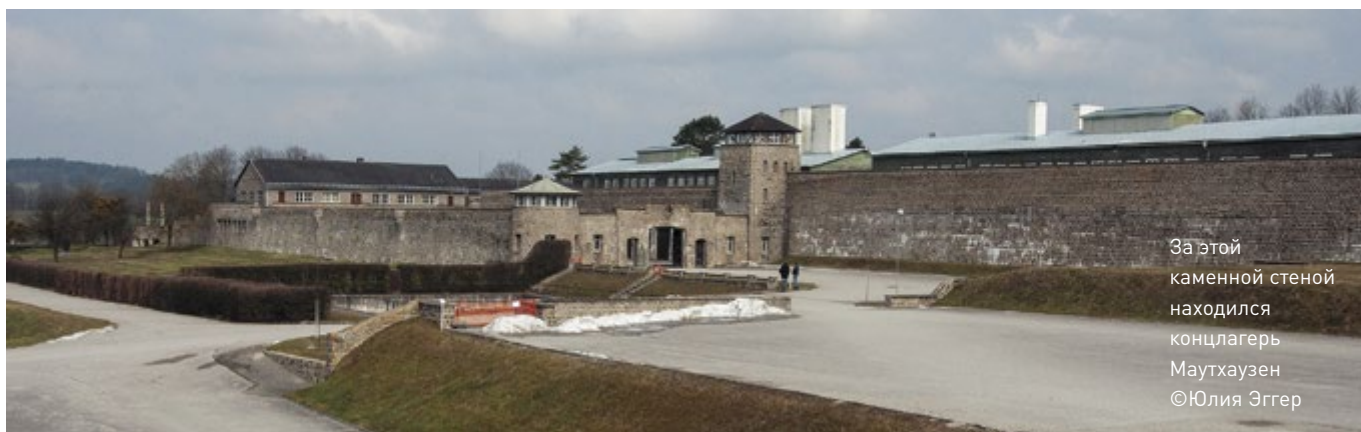

В этой церкви в Швертберге мать Мария молилась об окончании войны, о спасении Михаила и Николая и возвращении своих детей с фронта. Рядом с церковью в семейном склепе графини Константины-Доминики Иосифовны Тюрхайм похоронен Андрей Кириллович Разумовский (1752–1836), русский дипломат, посол России в Вене в 1797–1799, 1801–1807 годах
©Юлия Эггер

кричали, что из лагеря сбежали опасные преступники. – Анна закрывает уши руками, как будто слышит эту тревогу прямо сейчас, потом на секунду замолкает и добавляет: – В полдень сестра возвращалась из церкви и видела, как тут, совсем рядом с нами, мертвых со связанными ногами кидают в грузовик. Уже тогда мать сказала, что, если сбежавшие придут к нам, мы будем им помогать».

На поимку беглецов были брошены отряды СС, жандармерии и народного ополчения фольксштурм. Местных жителей обязали задерживать и уничтожать бежавших на месте. Укрывающим беглецов или помогающим им было обещано самое суровое наказание вплоть до смертной казни. В регионе Мюльфиртель началась грандиозная облава, вошедшая в историю как страшная «Мюльфиртельская охота на зайцев».

«Михаил назвался переводчиком, сказал, что он из Линца, попросил еды. Но все мы отлично понимали, кто он. Мама не задавала никаких вопросов. Она завела его в дом – вот сюда, на

За этой каменной стеной находился концлагерь Маутхаузен
©Юлия Эггер

эту кухню, – и наказала Мицци (Мария, старшая сестра Анны. – Прим. авт.) дать ему еды и перевязать кровоточащую рану на ноге», – вспоминает Анна.

Отец и один из старших братьев Анны были членами отряда народного ополчения, еще пятеро братьев находились на фронте. «Я хорошо помню, как отец вскочил с кровати и прибежал на кухню. Он сказал, что нас всех убьют или мы все окажемся там же, откуда пришел этот человек, как только узнают, что в нашем доме прячется лагерный. Мать была непреклонна: он останется здесь. Его тоже где-то ждет мать, как я жду своих сыновей, сказала она. Господь милостив. Отец не перечил, только сказал, что теперь мать отвечает за жизнь всей семьи», – рассказывает последняя свидетельница чудесного спасения советских офицеров.

«Брат тоже пришел на шум. Он мгновенно понял, кто этот человек. Мы испугались, что сейчас произойдет самое страшное... Но мать тут же сказала, что Михаил останется у нас. Брат стал спрашивать, где его товарищи. Михаил упорствовал: настаивал на том, что он пришел один. И только потом, наверное, после того, как понял, что ему и его товарищу в нашем доме ничего не угрожает, на ломаном немецком объяснил, что тут рядом, на сеновале, прячется Николай» – так семья Лангталер узнала о втором беглеце.

ЛИТЕРА «К»

«При первой встрече они показали мне очень взрослыми, даже старыми. Но Михаилу было 29, Николаю – всего 21. Сейчас мои внуки старше их», – говорит Анна Хакль.

Михаилу Рыбчинскому, советскому офицеру, уроженцу Киева еврейского происхождения, в феврале 1945 года было 29 лет. В 20-й блок смертников концлагеря Маутхаузен он прибыл вместе с другими советскими офицерами в июле 1944 года. Уроженец Луганска Николай

Большинство совершивших побег узников блока 20 были застрелены или убиты на месте вилами, топорами, палками. Их тела со всей округи свозили в центр маленького австрийского городка Рид-ан-дер-Ридмаркт (Ried in der Riedmark). На видном месте была установлена школьная доска, на которой было начерчено 419 палочек – по числу вырвавшихся за пределы лагеря военнопленных. После каждого убийства палочки зачеркивались. Несколько палочек осталось не зачеркнутыми. В 2001 году на этом месте установили памятник

©Юлия Эггер

Цемкало ушел на фронт в 1941-м в 18 лет, был ранен, вернулся в строй, прошел военные курсы и в звании сержанта снова оказался на фронте. Он попал в плен в начале июня 1942 года. Николай прошел несколько лагерей. В начале января 1945 года из гестапо Карлсбада был отправлен в 20-й блок Маутхаузена.

Барак номер 20 был самым новым строением в концлагере Маутхаузен, появившимся там только летом 1944 года. Он был отделен от основного лагеря каменной стеной. В этот блок направляли только советских офицеров, уже совершивших или планировавших диверсии, побег, саботаж в других лагерях и рабочих командах. У многих из них в учетной карточке стоял штамп с литерой «К» – это значило Kugel, в переводе с немецкого «пуля». Некоторых прибывших в блок смертников даже не регистрировали по лагерным правилам. В том числе и поэтому историки до сих пор не могут назвать ни точное число прошедших через 20-й блок, ни число бежавших, ни число выживших после побега.

Камень от 20-го блока, в который отправляли советских офицеров, находится сейчас в музее Мемориального комплекса Маутхаузен
©Юлия Эггер

ТРИ ЧУДА

В воскресенье, на третий день после побега узников из Маутхаузена, Мария и маленькая Анна снова отправились в церковь. «На полпути мы встретили эсэсовцев с собаками. Они шли в сторону нашего дома. Когда мы отошли от них на приличное расстояние, мама сказала, чтобы я немедленно возвращалась домой и предупредила всех. Глупость... Какая глупость: мы только что прошли мимо, а теперь я бегу назад... Разве я, 13-летняя перепуганная девочка, тогда понимала, что бежать той же дорогой нельзя? Но кругом снегу мне было по пояс», – сокрушается Анна. Старшая сестра и Анна успели наворочить и накидать свежего

сена, пока эсэсовцы обходили соседские дома и помещения для скота. «Я боялась овчарку. Она обнюхала все и везде. Эсэсовцы были в нашем хлеву, в комнатах, в кухне, поднялись на чердак. Мы думали, это будет длиться вечно. Но случилось чудо! Чудо! Понимаешь?! Они никого не нашли», – улыбается Анна.

О втором чуде в долгой истории спасения Николая и Михаила семья Лангталер узнала спустя несколько недель после появления в доме беглецов. Через сутки после побега советские офицеры пришли в Швертберг втроем и укрылись на чердаке кинотеатра.

«Тогда у всех был скот, и на чердаках в каждом доме хранилось сено, – рассказывает Анна, – Ми-

хаил, Николай и Андрей сначала прятались на чердаке кинотеатра. Михаил рассказывал, что туда приходили люди с вилами. Там ему проткнули бедро, но он не произнес ни звука. Когда все закончилось, беглецы решили идти дальше. Михаил, Николай отправились в нашу сторону, а Андрей – в другую. Скоро раздались выстрелы... Неправильный выбор мог стоить им жизни. Это чудо, что они выбрали наш дом».

Михаил и Николай скрывались в доме семьи Лангталер на чердаке. Со временем, когда к узникам концлагеря вернулось здоровье и если не было опасности, они все чаще стали спускаться в дом. «Здесь на кухне, например, они лушили фасоль, стригли собак – в магазинах же ничего не было, этой шерстью мы набивали подушки. Они помогали моей сестре в хлеву: раскидывали солому, убирали навоз. Но все мы были очень осторожны: на улицу Михаил и Николай не выходили даже ночью. Это было слишком опасно – до соседей рукой подать», – показывает Анна на соседние дома.

За несколько недель до конца войны в родительский дом вернулся с войны раненный в руку брат. Ханс должен был переночевать день-два, пока не освободится место в лазарете.

«Родители решили, что о скрывающихся в доме узниках мы ему ничего не расскажем, а Михаил и Николай пока останутся на чердаке, чтобы не рисковать, – объясняет Анна. – Ханс уже собирался назад, да вышел по нужде. Туалетов в доме не было. И вдруг он столкнулся с Михаилом, который чистил хлев. Сестра Мария доила корову. Михаил бросил вилы и спрятался за дверь.

И тогда произошло третье чудо: о сцене, которую для брата разыграли женщины, Анна Хакль рассказывает с особым удовольствием: «Сестра Мицци сказала: я тоже хочу иметь мужчину в доме, когда закончится война. А мама ей подыграла: ну да, мол, дело молодое».

Посол СССР в Австрии Виктор Авилов в 1963 году навестил семью Лангталер. Ему показали сеновал на чердаке – место, где три месяца укрывались узники
©Из архива семьи Лангталер

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Последние дни войны Анна вспоминает с ужасом: бомбардировки, стрельба, раненые, колонны беженцев... В первых числах мая в городок Швертберг и к дому семьи Лангталер пришли американцы. Регион Мюльфиртель и находящийся на его территории концлагерь Маутхаузен были освобождены 5 мая 1945 года.

«В первое воскресенье после освобождения мы с Михаилом и Николаем всей семьей пошли в церковь. На нас все так смотрели... Но мы уже не боялись. Тогда и решили зайти к фотографу. Вот это фото». – Анна Хакль показывает фотографию, на которой брат Альфред, Николай Цемкало, маленькая Анна, брат Йозеф, Михаил Рыбчинский, мать Мария, отец Йоханн и сестра Мария.

Николай квартировал в доме Лангталер еще месяц после окончания войны. Михаил работал и жил в советской коммундатуре. Летом 1945-го один за другим пришли с войны все братья Анны, а спасенные Михаил Рыбчинский и Николай Цемкало вернулись в СССР. Анна не помнит, как они прощались, и очень сожалеет об этом.

«Много лет от них не было никаких весточек. Ни письма, ни карточки. Сначала мы обижались – все-таки это неблагодарность. Потом узнали, что советские военнопленные попадали на родине в лагеря. Думали, и не свидимся больше никогда», – говорит Анна.

Состарились родители, сестра Мария стала монахиней, брат Йозеф сделал хорошую карьеру в банке, а потом тоже решил посвятить себя вере, Анна вышла замуж. Один из старших братьев, Алоис, выучился на каменотеса и открыл свою фирму. Судьбе было угодно, чтобы именно он вытесывал памятник генералу Карбышеву, погибшему в концлагере Маутхаузен 18 февраля 1945 года.

На открытии монумента, который стоит в Мемориальном комплексе Маутхаузен до сих

Первая послевоенная фотография семьи Лангталер и спасенных советских офицеров. Слева направо: брат Анны Альфред, Николай Цемкало, маленькая Анна, брат Йозеф, Михаил Рыбчинский, мать Мария, отец Йоханн и сестра Мария
©Из архива семьи Лангталер

пор, между речами об ужасах фашизма прозвучали слова о том, что человек может и обязан оставаться человеком, чего бы это ни стоило. Тогда Алоис рассказал советской делегации о Михаиле и Николае – спасенных его семьей советских офицерах, бежавших из блока смертников. Мало кто поверил в эту историю, потребовали подтверждения. И Алоис Лангталер показал записку, которую оставил Михаил Рыбчинский на прощание. Так в СССР появилась первая публикация о спасенных узниках, совершивших побег из 20-го блока смерти. Вскоре посол СССР в Ав-

стрии Виктор Авилов навестил семью Лангталер. В огромном СССР нашлись Михаил Рыбчинский и Николай Цемкало. Через девятнадцать лет, весной 1964 года, они снова оказались в доме, где провели три последних месяца войны.

«Михаил зашел во двор и замер, а потом как закричит: «Крест! Крест!» – Анна Хакль показывает в сторону двора, где сейчас стоит гранитный крест XIX века. – Папа привез этот крест с кладбища, когда переделявал семейную могилу, и оставил его в углу в хлеву. Так он там стоял и во время войны. Потом мы с мужем поста-

В центре фото две матери: Мария Лангталер и мать Михаила Рыбчинского во время встречи в СССР
©Из архива семьи Лангталер

В ту встречу, происшедшую спустя девятнадцать лет после чудесного спасения, мать Анны, Мария Лангталер, подарила Михаилу и Николаю маленькие золотые нательные крестики. Этот момент и запечатлен на этой фотографии
©Из архива семьи Лангталер

вили его во дворе – уж очень он необычный. Этот крест и увидели Михаил и Николай, когда пришли к нам. Они подумали тогда, что в доме живут старики, которые приготовили этот крест для себя: старики – значит, помогут».

В ту встречу, происшедшую спустя девятнадцать лет после чу-

десного спасения, мать Анны, Мария Лангталер, подарила Михаилу и Николаю маленькие золотые нательные крестики.

Спустя три года после встречи на австрийской земле 79-летняя Мария Лангталер с сыном Йозефом побывали в Киеве у Михаила и в Луганске у Николая.

«Моя мама рассказывала, как мать Михаила, потерявшая на войне семерых сыновей, всех, кроме одного, обнимала ее и плакала. Матери Николая не стало еще до встречи в СССР. Один ее сын пропал без вести, а Николай вернулся», – показывает черно-белые фотографии Анна.

По просьбе австрийского режиссера Андреаса Грубера Михаил Рыбчинский и семья Лангталер в качестве консультантов приняли участие в создании фильма «Охота на зайцев». На фото: исполнитель роли узника лагеря, Михаил Рыбчинский и режиссер на съемочной площадке
©Из архива семьи Лангталер

Крест, увидев который 3 февраля 1945 года Михаил Рыбчинский решил поступиться в дом семьи Лангталер
©Юлия Эггер

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Анна Хакль тоже познакомилась с семьями Николая и Михаила. Несколько дней она гостила у них в СССР.

Николай Цемкало умер в возрасте 78 лет в 2001 году. Михаила Рыбчинского не стало в 2008-м. Он умер на 93-м году жизни. С тех пор связь прервалась. «Душевно наши семьи связаны навсегда. Наверняка не только мы, но и семьи Михаила и Николая чувствуют эту связь. Ни мы, ни они – никто и никогда не забудет того, что произошло в феврале 1945-го. Мы все должны не допустить, чтобы ужасы войны повторились снова», – едва сдерживает слезы Анна Хакль.

– Я хочу вас всех обнять! – обращается к семьям спасенных 88-летняя австрийка.

В личном видеопослании Анны для семей Михаила Рыбчинского и Николая Цемкало много любви и невероятной силы. Автор публикации готов передать эту запись семьям спасенных 75 лет назад узников блока смерти концлагеря Маутхаузен.

P.S. Редакция постарается найти семьи Михаила Рыбчинского и Николая Цемкало и помочь передать им видеопослание Анны Хакль. 📺

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

АВТОР

ВИКТОР ГАВРИКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

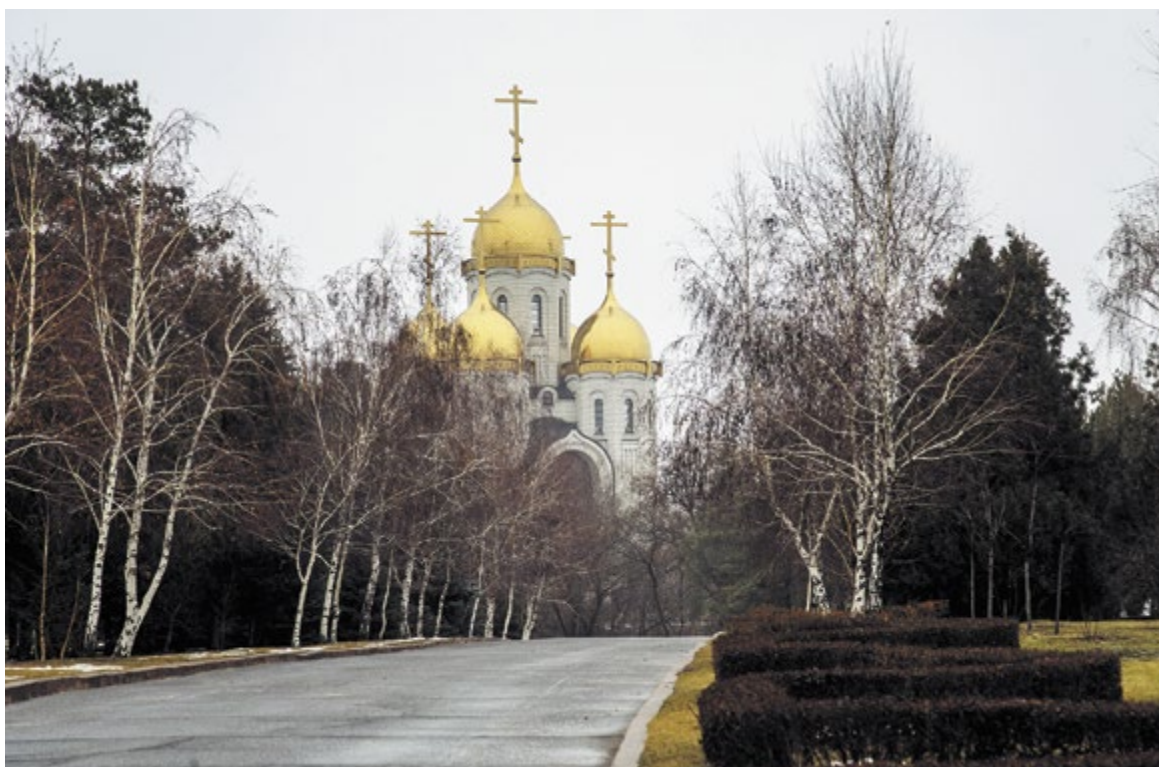
С МАМАЕВА КУРГАНА ВОЛГОГРАД КАК НА ЛАДОНИ:
ЧУТЬ ЛЕВее ЧАСОВНИ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ –
БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК И РАЙОН «СЕМЬ ВЕТРОВ». НОВЫЕ МНОГОЭТАЖКИ
И РАЗНОЦВЕТНЫЕ ТОРГОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ. ДАР-ГОРА И КАК ГРИБЫ НА
НЕЙ – ЧАСТНЫЙ СЕКТОР. ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ – НОВЫЙ
СТАДИОН, НА КОТОРОМ ИГРАЕТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЛГОГРАДСКИЙ «РОТОР»,
ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, ЛИНИИ СКОРОСТНОГО ТРАМВАЯ.

МИРНЫЙ, КРАСИВЫЙ городской пейзаж. Трудно представить, что во время Великой Отечественной эта высота 102.0 (именно сто два ноль) стала центром Сталинградской битвы. Уже 75 лет мы живем без войны, а до сих пор после дождей здесь выходят из земли осколки – свидетели боевого прошлого Сталинграда. Курган венчает грандиозный, известный во всем мире монумент «Родина-мать зовет!». От него тер-

расами к подножию холма спускаются серые, из бетона и арматуры, символические фигуры и стены разрушенного города. Летом они утопают в зелени и благоухают знаменитой волгоградской сиренью, а сейчас, зимой, они больше похожи на суровых, безмолвных стражей покоя. «Мы бы и шапками насыпали этот холм, чтобы похоронить товарищей», – говорит ветеран Великой Отечественной, встреченный у подножия монумента. Здесь, на 14-метровой глубине,

покоятся останки защитников Сталинграда...

Зимы в Волгограде нынче не те, то ли дело раньше: морозы до 35 градусов и ледяной ветер, в 1970-е сбивавший нас, первокурсников, с ног. «В войну крепче было», – говорил дед-фронтовик, провожая меня в школу. А теперь, когда московский поезд огибает Мамаев курган, не видно и половины «Родины-матери»: она скрыта туманом, ставшим постоянным спутником волгоградских зим.

МАМАЙКА

Я давно не был дома. Проезжая на поезде мимо кургана, который горожане ласково зовут Мамайкой, волнуясь и будто снова становлюсь волгоградским мальчишкой, большая часть свободного времени которого проходила здесь, в лесопосадках: мы носились наперегонки, объедались черной смородиной, выкапывали патроны, обследовали блиндажи и доты, находили проржавевшие стволы и пробитые каски...

А сейчас отчетливо понимаю: это удивительно спокойное место. Кажется, лишь стук твоего сердца нарушает царящую здесь тишину. Оно беспокойно бьется после подъема по бесконечной лестнице от подножия кургана, где стоят памятные стелы городов-героев СССР. Там есть Одесса, есть Кишинев, есть и Киев. Поднимаясь по лестнице, проходишь сквозь строй бетонных фигур. Останавливаешься, чтобы отдышаться, оглядываешься вокруг: вон за

Озером слез тонкой полоской проступают в тумане город и Волга.

Ступенька, вторая, третья... Крутой подъем. Одна из легенд повествует о том, что Мамаев курган насыпали воины хана Мамаю, который якобы был похоронен здесь в золотых доспехах. Правда, как установили историки, сторожевые полки ордынского темника Мамаю стояли не здесь, а на Селезневом бугре, что в Тракторозаводском районе города. Неизвестно, был ли

Первыми на Мамаевом кургане были построены Стены-руины

РЕПОРТАЖ ИЗ АДА

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» №225, 24 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА

ДНИ И НОЧИ

«Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнесут слово «война», то перед глазами встанет Сталинград, вспышки ракет и зарево пожаров, в ушах снова возникнет тяжелый, бесконечный грохот бомбежки».

«Днем в городе то здесь, то там полыхают дома, ночью дымное зарево охватывает горизонт. Гул бомбежки и артиллерийской канонады день и ночь стоит над содрогающейся землей. В городе давно уже нет безопасных мест, но за эти дни осады здесь уже привыкли к отсутствию

безопасности. <...> Вид зияющих стен и обгорелых окон вчера еще мирных домов сжимает горло судорогой ненависти. Опаленные трупы женщин и детей, сожженных немцами на одном из пароходов, вызывая к мести, лежат на прибрежном волжском песке. <...> И если смерть у нас над головой, то слава рядом с нами: она стала нам сестрой среди развалин жилищ и плача осиротевших детей».

«Рядом со мной на краю паром сидела 20-летний фельдшер – девушка-украинка по фамилии Щепеня с причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в Сталинград, уже четвертый или пятый раз. Здесь, в осаде, обычные правила эвакуации раненых изменились: все санитарные учреждения в их обычном виде уже негде было размещать в этом горящем городе; фельдшеры и санитарки, собрав раненых прямо с передовых, сами везли их че-

200 ступеней
от подножия
кургана до
«Родины-
матери»

на кургане когда-либо сам Мамай, убитый и похороненный Тохтамышем в Крыму. Правда, у любителей конспирологии популярна другая версия: под Мамаевым курганом хранится святой Грааль, который захватили степные кочевники и спрятали на волжском берегу.

Какие секреты хранит курган, покажет время. В одном из интервью заведующая отделом экспозиционно-выставочной работы музея-заповедника «Сталинградская битва»

Светлана Аргасцева рассказала, что вместе с танковыми частями, подступавшими к городу, в войсках вермахта шла непонятная техника, похожая на современные экскаваторы и дробильные машины. «Факт того, что с регулярными частями вермахта в Сталинград были направлены археологи, подтверждают свидетели и фотографии, которые были сделаны в нашей местности. Однако зачем их сюда отправили – можно только предполагать».

ОГНЕУПОРНЫЙ БАТЮК

Битва за Сталинград – это 200 дней и ночей ада. С 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года здесь горела не только земля, но и Волга: полыхала разлитая по реке нефть. Первые четыре месяца – ожесточенные оборонительные бои и отступление от излучины Дона до кварталов Сталинграда. Затем Красная армия перешла в контрнаступление, окружила и ликвидировала 330-тысячную группировку войск противника: 6-ю полевую и 4-ю танковую немецкие армии, 22 румынские ди-

рез город, погружали на лодки, на паромы, а перевоза на ту сторону, возвращались обратно за новыми ранеными, ждущими их помощи. <...> Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

– А все-таки каждый раз немножко страшно выходить, – вдруг сказала Виктория. – Вот меня два раза ранили и один раз очень тяжело, а я все не верила, что умру, потому что я же еще не жила совсем, совсем жизни не видела. Как же я вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаза. Я понял, что это правда: очень страшно в 20 лет быть уже два раза раненной, уже пятнадцать месяцев воевать и в пятый раз ехать сюда, в Сталинград».

«Набережная, – вернее, то, что осталось от нее, – остовы сгоревших машин, обломки выброшенных на берег бар-

жей, уцелевшие, покосившиеся домишки. Жаркий полдень. Солнце заволокло сплошным дымом. Сегодня с утра немцы опять бомбят город. <...> Тихо плескаясь, волжская вода выносит на песок к нашим ногам обгоревшее бревно. На нем лежит утопленница, обхватив его опаленными скрюченными пальцами. Я не знаю, откуда принесли ее волны. Может быть, это одна из тех, кто погиб на пароходе, может быть, одна из погибших во время пожара на пристанях. Лицо ее искажено: муки перед смертью, должно быть, были невероятными. Это сделали немцы, сделали на наших глазах. И пусть потом они не просят пощады ни у одного из тех, кто это видел. После Сталинграда мы их не пощадим».

Константин Симонов. СТАЛИНГРАД

визии, одну итальянскую и венгерскую армии, хорватский полк. В Книге Памяти Мамаева кургана один из посетителей написал так: «Трудно поверить, что здесь сражались 2,5 миллиона солдат». А моя бабушка вспоминала, как пленных вели по городу: худые и грязные «захватчики» не вызывали ненависти. Сердобольные русские женщины, хлебнувшие лиха, подкармливали их чем могли.

Из 200 дней, которые длилась Сталинградская битва, 135 шли бои на Мамаевом кургане, имевшем огромное стратегическое значение: с его вершины открывался отличный обзор и, следовательно, возможность для обстрела территории, в том числе переправы через Волгу.

«Неподалеку от высоты я увидел пожилую женщину, которая возилась у мостовой опоры через железнодорожное полотно. Присмотрелся: в теле опоры темне-

ла щель, и в эту щель женщина тянула на веревке козу. Под обстрелом эта картина показалась нам необычной, и мы спросили: «Куда тянешь козу-то, бабушка?» «Куда, куда... Не видишь, что ль, – в щель, в дыру, хорониться от супостатов», – вспоминал первую бомбардировку Сталинграда командующий 62-й армией генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков. Эта женщина с козой врезалась в память генерала так, что уже в 1975 году, после посещения Мамаева кургана, он записал: «...испытал большое волнение – это была все та же высота... Память возвращала меня к лету сорок второго года. Я безуспешно пытался найти следы мостовой опоры, в которой спасалась от губительного огня старушка с козой. Ходил, молчал, вновь переживал события тех далеких лет». На высоте 102.0 выжить можно было лишь чудом: только в сен-

тябре 1942 года фашисты штурмовали ее по 10–12 раз в день! Обороняли высоту солдаты подполковника (впоследствии генерал-майора) Николая Филипповича Батюка. Подчиненные прозвали его «огнеупорным».

284-я стрелковая дивизия Батюка защищала Мамаев курган 130 дней и ночей. Часть была сформирована в Томске, получила боевое крещение на Воронежском фронте, где пять суток прикрывала отход основных частей РККА, и сразу же после прибытия на Сталинградский фронт вошла в состав 62-й армии генерал-лейтенанта Чуйкова, заняв оборону в районе Мамаева кургана.

Немцы захватили высоту 15 сентября. Задачей Батюка и его солдат было сдерживать прорыв превосходящих сил противника через высоту к волжским берегам. Еще при формировании

Сталинградская Пьета, строгая и трагичная: мать оплакивает своего сына

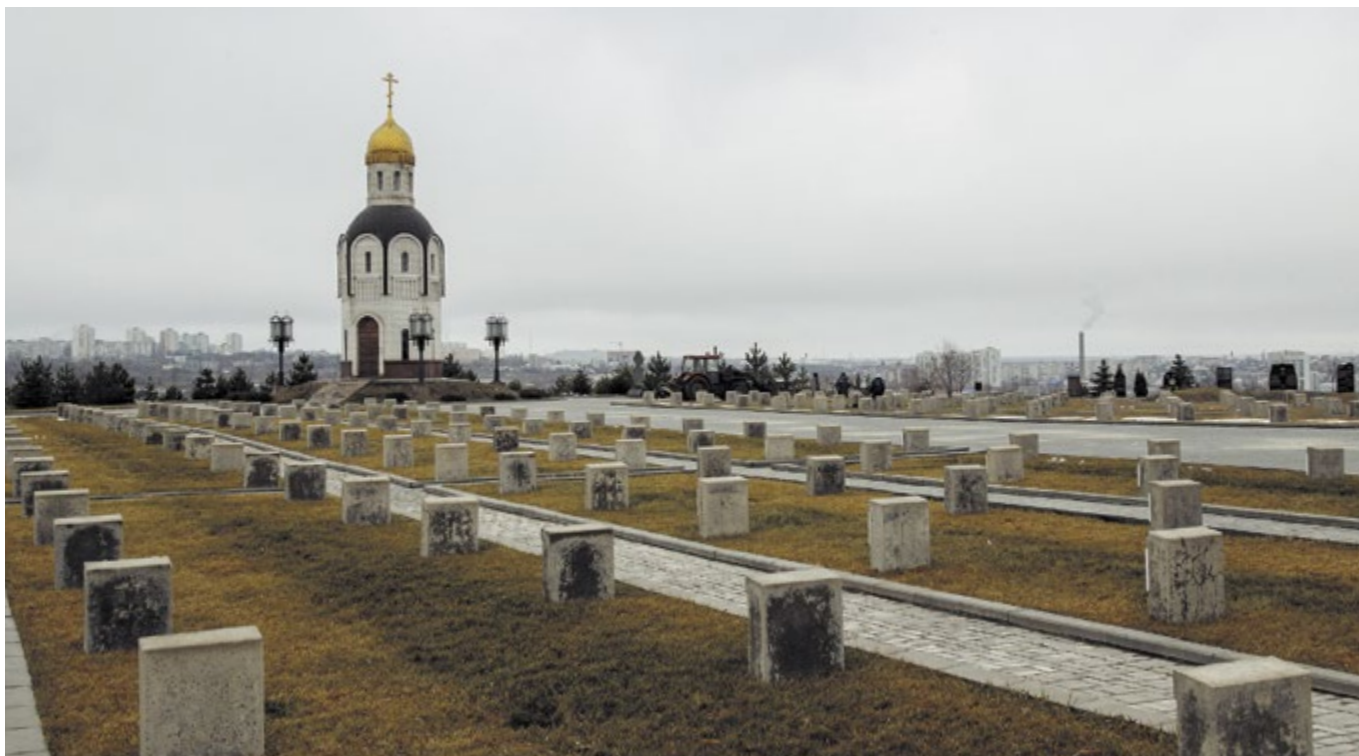
ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Сталинградский фронт создан **12 июля 1942 года**. Сначала им командовал С.К. Тимошенко, с 23 июля – В.Н. Гордов, с 13 августа – А.И. Еременко.

К концу августа 1942 года из **400 тысяч** жителей Сталинграда успели эвакуировать лишь около **100 тысяч человек**. Все население, включая детей, рыло траншеи и строило фортификационные сооружения.

23 августа 1942 года Сталинград пережил самую долгую и страшную бомбардировку. Под немецкими авиабомбами погибло **от 40 до 90 тысяч человек**.

Мемориальное
кладбище
и лаконичная
часовня –
напоминание:
нынешний
мир отстояли
солдаты,
покоящиеся
здесь

«Для Германии битва под Сталинградом была тяжчайшим поражением в ее истории, для России – ее величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав».

Генерал-майор Ганс Дёrr. «Поход на Сталинград»

дивизии Батюк обязал каждого офицера провести в своих подразделениях изучение приемов ведения боя в городских условиях. В книге «Сталинград. Анализ и документы одной битвы» немецкий журналист Манфред Керинг, подробно говоривший со своими соотечественниками – участниками боев в волжском городе, напишет, что именно грамотное применение приемов ведения боя в городских условиях и успешное использование городского ландшафта помогло советским частям выстоять, а затем и выиграть Сталинградскую битву.

Во время наступления в январе 1943 года 284-я дивизия Батюка взяла в плен более 3 тысяч немецких солдат и офицеров. Имя «огнеупорного» комдива сегодня носит одна из волгоградских улиц.

ДО ПОСЛЕДНЕГО СОЛДАТА

Похоронен Николай Филиппович Батюк в Большой братской могиле, у босых ног «Родины-матери». Об этом напоминает одна из 39 мраморных плит, расположенных вдоль дорожки, ведущей на самый верх кургана. Здесь же – Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков, снайпер Герой Советского Союза Василий Григорьевич Зайцев и другие герои битвы на Волге.

За монументом «Родина-мать зовет!» – воинское мемориальное захоронение, открытое в 1995 году, и часовня Владимирской иконы Божьей Матери, построенная в 2006 году. Серое бетонное плато с рядами поминательных камней и лаконичная часовня – это напоминание: нынешний мир был бы невозможен без усилий каждого из

солдат, покоящихся на этом кладбище.

«Весной 1943 года война ушла из Сталинграда, оставив 150 тысяч захороненных солдат и мины. Для того чтобы убрать их и разминировать город, здесь остались две дивизии. Сталинград тогда, по большому счету, был большим кладбищем, – говорит заведующий отделом поисковой работы музея-заповедника «Сталинградская битва» Георгий Таев. – Я сам, еще мальчишкой, видел на Дар-горе могилы двух солдат прямо посреди улицы. И так по всему городу. Поэтому всех павших свозили и хоронили в братских могилах. Особенно много их было на территории Тракторного завода и в центре Сталинграда. Кстати, весной 1943 года состоялась первая выставка Музея обороны Царицына–Сталинграда имени тов. Сталина «Осторожно, мины!». На ней жителям города показывали мины и учили их распознавать. За несколько лет город от мин очистили, но не Мамаев курган. Он хранил их в себе долгие годы. Иногда они взрывались».

Георгий Таев – полковник в отставке. Он работает на Мамаевом кургане с 2008 года. Вырос на Дар-горе, это в 2 километрах от Мамаева кургана. Его отец – защитник Сталинграда. После войны, отучившись в Ленинграде, вернулся сюда уже с семьей. И в 1955 году Георгий пошел здесь в школу. Потом – армия и военное училище. Дослужился до командира полка. Отдел, который возглавляет Георгий Таев, занимается поиском и установлением судеб воинов, погибших на Мамаевом кургане. Еще в начале 2000-х на стену мемориального кладбища были нанесены 6400 имен. Сейчас на ней – 26 158 фамилий.

Есть и братские могилы. Во время строительства мемориального комплекса было решено перезахоронить часть воинов-героев в основании монумента

«Родина-мать зовет!». Под ней, на глубине 14 метров, был сделан огромный саркофаг, который прикрывает насыпанный под монумент курган. В нем до 1967 года захоронили 34 505 солдат. «Клади останки в маленькие гробики и хоронили со всеми воинскими почестями», – уточняет Таев.

Еще одна, Малая братская могила расположена точно по месту отметки «высота 102.0». Здесь стоял тригопункт – геодезический знак с координатами и высотной отметкой – 102.0. Могила была создана сразу после завершения Сталинградской битвы. В ней останки 11 450 человек. Считается, что это воины 39-й дивизии, 13-го и 284-го гвардейских полков, погибшие во время наступления РККА 26 января 1943 года. «По моим подсчетам, в ходе наступления

погибло много меньше советских воинов, – рассуждает Георгий Таев. – Вероятно, здесь хоронили всех советских солдат и жителей, погибших в боях за Сталинград».

До начала строительства мемориального комплекса здесь, у Малой братской могилы, спиной к Волге стояла бронзовая фигура девушки – точная копия скорбящей «Матери-Родины» с Пискаревского кладбища Ленинграда. После того как был возведен храм Всех Святых, в музее поставили похожую скульптуру. Только стоит она теперь с венком в руках вполоборота к Волге.

Всего в братских могилах Мамаева кургана захоронено 45 960 человек. Еще более 2 тысяч – в новых могилах мемориального кладбища. По словам Георгия Таева, большая часть защитников Сталингра-

На стены мемориального кладбища нанесены 26 158 фамилий защитников города

23 августа 1942 года ударная группировка 6-й немецкой армии прорвалась к Волге у северной окраины Сталинграда. К вечеру немецкие танки прорвались в район Тракторного завода. В это время огромную роль в обороне Сталинграда сыграли **10-я стрелковая дивизия НКВД** (почти полностью погибла в боях) и **народное ополчение** города.

13 сентября 1942 года немецкие войска перешли в наступление по всему фронту, стремясь захватить Сталинград штурмом. Советские войска отступили в город. На улицах начались ожесточенные бои.

Почетный караул в Зале воинской славы – гордость волгоградцев. Здесь служат лучшие из лучших

«За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону».

Генерал-майор Ганс Дёрр. «Поход на Сталинград»

да уже найдена. Сейчас главное – установить имена погибших. Вместе с военными комиссариатами отдел Таева день за днем выясняет, где призывался и где воевал военнотружущий, где он погиб и где захоронен. «На стене выбиты 26 158 фамилий. И мы сейчас устанавливаем все сведения о погибших и заносим их в картотеку, – говорит Таев, показывая на вереницу картотечных шкафов. – Это будут окончательные списки найденных воинов со всеми сведениями о них. А карточка – повод послать весточку родственникам, чтобы они знали, что их близкий человек – тут. И это окончательно и бесповоротно».

НА КАРАУЛ!

Почетный караул у Вечного огня в Зале воинской славы – предмет гордости волгоградцев. Еще бы! Таких караулов на всю Россию всего два: у Могилы Неизвестного Солдата в Москве и здесь – на Мамаевом кургане. Смена такого караула – строгий и выверенный ритуал, повторяющийся каждый час из года в год с момента открытия монумента в 1967 году. Удалось побеседовать с разводящим. Никита Мареев из Ростова. Служит уже полгода. Говорит, что попасть в Роту почетного караула помогли занятия боевым самбо и кикбоксингом. «У нас служат ребята из Краснодара, Ростова и Волгограда. Главные критерии от-

бора: чтобы рост был не ниже 180 сантиметров и занятия спортом, – говорит Никита. – Чтобы могли все трудности переносить. В том числе и капризную волгоградскую погоду: летом – жара под 45 градусов, зимой – ветра и сырость». Добавляет, что сначала было трудно: долгие занятия на плацу и железная дисциплина не каждому придется по вкусу. «А теперь – ничего, расхотелись, – улыбается Никита. – Стоим как надо». А ведь Зала воинской славы могло и не быть. Сначала планировалось, что на его месте будет построен музей-панорама Сталинградской битвы. В 1944 году комитет по делам архитектуры при Совнарком

СССР и Союз советских архитекторов объявили конкурс на памятник защитникам Сталинграда. Победителю были обещаны немалые по тем временам деньги – 10 тысяч рублей. «Проекты присылали не только профессиональные архитекторы, но и простые люди. Это был воистину народный конкурс, – рассказывает пресс-секретарь музея-заповедника «Сталинградская битва» Татьяна Приказчикова. – Многие проекты предполагали создание большой панорамы битвы». 25 января 1958 года Совет министров РСФСР принял решение о сооружении в Сталинграде памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы», который включал в себя и музей-панораму. Победителем конкурса по созданию живописной панорамы стал коллектив авторов

Студии военных художников им. М.Б. Грекова. Художники приехали в Волгоград, чтобы изучить город и встретиться с участниками боев. Панорамную фотографию сделали, естественно, с вершины высоты 102.0. Здесь же решили строить и сам музей как часть памятника-ансамбля, проект которого был разработан известным скульптором Евгением Вучетичем.

Около десяти лет художники писали эскизы будущей панорамы и в итоге представили ее макет на суд государственной комиссии. Макет был утвержден. Но к 1961 году, когда было выстроено уже 18 метров будущего здания панорамы, Евгений Вучетич остановил строительство и приказал разобрать кладку до отметки 8 метров. «Импульсивному и творческому скульптору пришла в голо-

ву идея создать здесь Зал воинской славы со знаменами и фамилиями погибших и рукой с факелом, – говорит Татьяна Приказчикова. – А для музея-панорамы нашли другое место, его построили там, где высадился передовой отряд 13-й гвардейской дивизии Родимцева в ночь с 14 на 15 сентября». Рядом – трагические руины мельницы Гергардта и дом, который оборонял сержант Павлов. Строительство музея-панорамы шло двадцать лет. Все это время ждал своего часа и макет панорамы, холст для которого – полотно 120 на 16 метров – был сделан единым куском на уникальном станке, сконструированном специально для решения этой задачи на Сурском суконном комбинате в Пензенской области. Открылась панорама в 1982 году.

На 120-метровой живописной панораме январские бои 1943 года за Сталинград

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

С 13 по 26 сентября 1942 года части вермахта прорвались к Волге. Теперь река полностью простреливалась, враг открывал огонь по каждой лодке и судну. В тяжелейших условиях в Сталинград было перевезено **свыше 82 тысяч** солдат и офицеров, эвакуировано **около 52 тысяч** раненых и гражданского населения.

Бои за Мамаев курган и заводы в северной части Сталинграда продолжались **более 2 месяцев**. Заводы «Красный Октябрь», Тракторный и «Баррикады» **продолжали работать** даже тогда, когда **в их цехах шли рукопашные схватки**.

Каждый час
смена караула
у Вечного огня.
Всегда.
При любой
погоде

ВЫШЕ – ТОЛЬКО НЕБО

Памятник «Родина-мать зовет!» так грандиозен, что кажется, будто ее протянутая на запад рука подпирает небо. Говорят, моделью для скульптора стала его жена Вера. Высота статуи – 85 метров – была определена генсеком Никитой Хрущевым: ему хотелось, чтобы американская статуя Свободы с ее 46 метрами казалась маленькой и незначительной на фоне «Родины-матери». Если быть точным, высота самой фигуры – 52 метра, длина меча – 29 метров, общая высота от подножия до острия меча – 85 метров. Вес скульптуры – 8 тысяч тонн. Есть легенда, что сразу же после окончания войны Сталин собрал скульпторов, участвовавших в конкурсе на создание грандиозного памятника Победы. Все участники так или иначе обыграли образ вождя народов. И только Вучетич вылепил воина с опущенным мечом в руке, бережно прижимающего к себе спасенную девочку. После просмотра остальных вариантов Сталин, подходя к Вучетичу, воскликнул: «И нужен вам этот усатый!» Вучетич, не говоря ни слова, развернул свою ком-

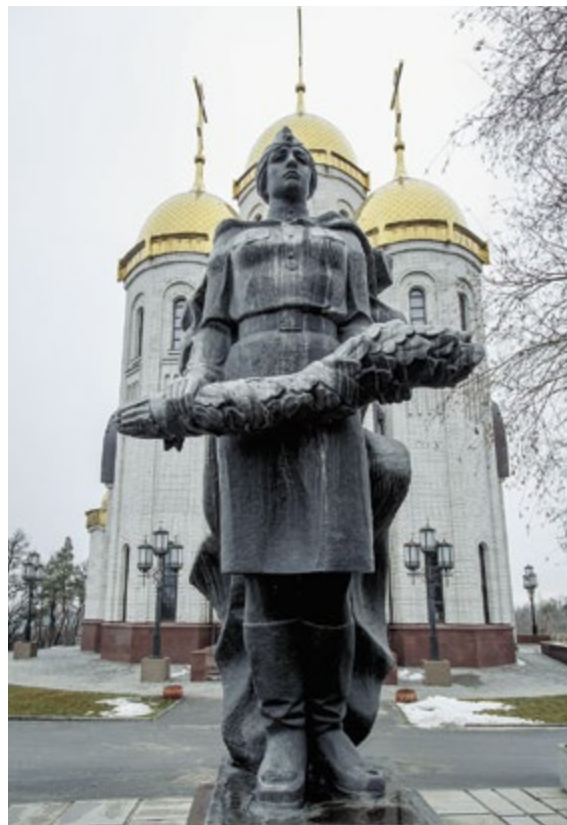
позицию. Солдат понравился Сталину. Именно эта скульптура и была установлена в 1949 году в берлинском Трептов-парке.

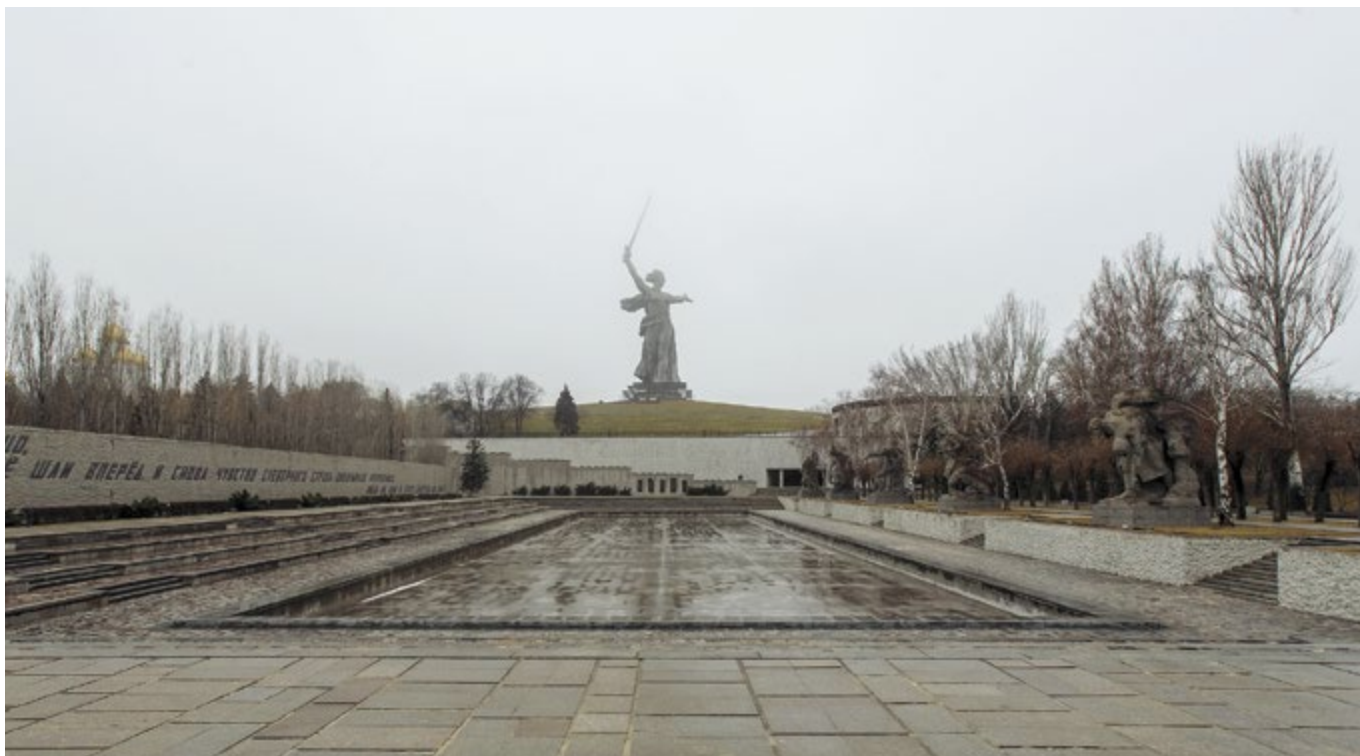
Композиция «Родина-мать зовет!» – логическое продолжение работы мастера над образами победителей. Последняя фигура триптиха – монумент «Тыл – фронту» – установлена в Магнитогорске в 1979 году.

Торжественная закладка памятника Славы – а именно так сначала назывался монумент «Родина-мать зовет!» – состоялась 2 февраля 1958 года. Строительно-монтажные работы были поручены управлению «Волгоградгидрострой», скульптурные – скульптурно-производственному комбинату московского фонда Министерства культуры РСФСР, натяжение канатной арматуры, монтаж меча и арматуры были доверены Волжскому монтажному участку треста «Гидропроект» Министерства энергетики и электрификации СССР. Основным материалом для изготовления «Родины-матери» и остальных скульптур был выбран бетон. Конструкцию памятника рассчитал инженер Николай Никитин, строивший Останкинскую

телебашню. Фигуру «Родины-матери» изнутри стянули более чем сотней металлических тросов, часть из которых заменили в 2017 году. Тогда же на каждом тросе был установлен датчик, позволяющий следить за коле-

Храм Всех Святых и фигура скорбящей девушки с венком у Малой братской могилы на месте отметки «высота 102.0»

баниями конструкции, особенно меча, изначально изготовленного из нержавеющей стали и обшитого титановыми листами. Это было технически безупречное решение, но меч так скрипел на ветру, что казалось, еще немного – и рука статуи вместе с ним рухнет вниз. Так что в 1972 году меч заменили на стальной с отверстиями. Теперь он больше не скрипит, да и не колеблется на ветру.

Сейчас «Родину-мать» реставрируют. Работы по ее «омоложению» должны быть завершены к весне 2020 года – к 75-летию Великой Победы. Фундамент фигуры защитят от грунтовых вод, фигуру очистят от мха и минеральных отложений. Будет завершено и «лечение» от многочисленных трещин, общая площадь которых достигла 12 километров.

ДОРОГА СРЕДИ ТОПОЛЕЙ

Первыми на Мамаевом кургане воздвигли композиции «Стоять насмерть!» и «Стены-руины». В 1967 году были построены Зал воинской славы и монумент «Родина-мать зовет!».

Торжественное открытие монумента состоялось 15 октября 1967 года. На нем присутствовали Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, министр обороны СССР Андрей Гречко, Маршалы Советского Союза Андрей Еременко и Василий Чуйков, ставший прообразом фигуры советского воина со связкой гранат монумента «Стоять насмерть!».

А годом ранее, в июне 1966 года, когда комплекс еще строился, в Волгоград приехал первый президент Пятой республики, Шарль де Голль. Ради визита главы Франции рядом

с основной, еще не достроенной лестницей была сделана узкая боковая дорожка, которую до сих пор так и называют: «тропа де Голля». По ней посетители мемориального комплекса поднимаются к Малой братской могиле и храму Всех Святых.

От подножия холма до скульптуры «Родина-мать зовет!» 200 гранитных ступеней – по количеству дней Сталинградской битвы. Каждый год 9 Мая сюда приходят жители и гости города. Здесь же сходятся колонны Бессмертного полка, который в прошлом году объединил в Волгограде 150 тысяч человек. Первый пролет лестницы ведет к Аллее пирамидальных тополей, шумящих при малейшем ветерке. По задумке Вучетича тополя – это идущие на штурм высоты советские

Площадь Героев и Озеро слез. Сюда туристы кидают монетки на счастье

14 октября 1942 года поддерживаемая с воздуха 4-м воздушным флотом Люфтваффе 6-я немецкая армия начала решающее наступление.

К **11 ноября** врагу удалось прорваться к Волге на 500-метровом участке. И советские войска, и части вермахта понесли тяжелейшие потери.

19 ноября 1942 года началось наступление советских войск – операция «Уран». 6-я армия врага была окружена. 12 декабря 1942 года группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна безуспешно попыталась прорвать блокаду 6-й армии. **16 декабря** советские войска вновь перешли в наступление – операция «Малый Сатурн».

Не боги –
простые солдаты.
Уставшие и злые,
они отстояли мир

солдаты. Один из них посадил в 1965 году Герой Советского Союза Мелитон Варламович Кантария, водрузивший Знамя Победы на здании Рейхстага в Берлине. С 1995 года его семья живет в Волгограде. Дальше – монумент «Стоять насмерть!». За ним, еще выше – Стены-руины по обе стороны лестницы. Здесь настигает вой сирен воздушной тревоги, автоматные очереди и свист сброшенных с самолетов бомб... Поднимаясь еще выше, выходим на площадь Героев. Большая ее часть – озеро, в которое туристы кидают монетки на счастье. С одной стороны озера на серой бетонной стене темнеют буквы, складывающиеся в жуткие и великие слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха ох-

ватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?» (цитата из статьи Василия Гроссмана «Направление главного удара», опубликованной 25 ноября 1942 года в «Красной звезде». – Прим. ред.). На противоположной стороне – фигуры защитников города. Люди с грубыми и искаженными болью лицами – не олимпийские боги, а смертные солдаты. Уставшие и злые.

Зал воинской славы. Лаконичный, величественный, пустой и гулкий. Здесь – почетный караул, скорбная музыка и живые цветы у Вечного огня. На стенах – 34 мозаичных траурных знамени, на которых 7200 имен погибших.

На полпути к «Родине-матери» – площадь Скорби. Именно здесь находится скульптура, при взгляде на которую будто прон-

зает током: склонившись над телом погибшего героя, мать оплакивает своего сына. Многие она напоминает католическую Пьету, хотя, кажется, она намного строже и трагичней.

...На Мамаевом кургане, который прошит осколками и пропитан кровью павших, из репродукторов раздаются сухой кашель выстрелов и вой «катюш». Но в небо взлетают два шарика – красный и белый, смеются дети. По дорожкам прогуливаются мамы с колясками. Упитанные белки выпрашивают у туристов еду. Как бы странно это ни звучало, здесь Сталинград становится Волгоградом.

В детстве я часто разглядывал пожелтевшие фотографии Мамаева кургана, сделанные дедом на «ФЭД-2», и играл его медалями. Доставал их из коробочки в глубине шкафа с книгами и, забавляясь, вертел в руках. Были в той коробочке и его письма-треугольники с фронта. И настоящее сокровище – новогодняя открытка из 1944 года. Наверное, тогда он еще не знал, что с ним будет дальше. Но точно верил, что Победа будет за нами. 🇷🇺

9 января 1943 года немцам был предъявлен ультиматум о капитуляции, отклоненный фельдмаршалом Паулюсом.

10 января – 2 февраля 1943 года советскими войсками была проведена операция «Кольцо», в результате которой части вермахта капитулировали. В плен попали **свыше 91 тысячи** солдат и офицеров противника.

ВЫБОР ЗА НАС СДЕЛАЕТ ВРЕМЯ

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

О ТОМ, ЗАЧЕМ БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КТО ИХ ЧИТАЕТ, РАССКАЗЫВАЕТ ГЛАВНЫЙ КУРАТОР ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНА РОГАЧЕВСКАЯ.

— **КАК В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ вообще появилась восточнославянская коллекция, откуда в ней русские книги и документы?**

— Давайте начнем издалека — с Британского музея, который существует с 1753 года. В нем была библиотека — та самая знаменитая библиотека, где хранятся такие сокровища, как первый экземпляр Хартии вольностей, рукописи Леонардо да Винчи, рукописи «Битлз». В 1973 году начался процесс слияния библиотеки музея с другими

организациями, выполнявшими функции национальной библиотеки и архива, такими как Национальная научно-техническая библиотека, специализировавшаяся на выдаче книг на дом, архив Департамента колоний (India Office), Национальный архив звукозаписей, где тоже есть свои уникальные записи — например, знаменитая речь Нельсона Манделы «Я готов умереть» на процессе в Ривонии в 1964 году, и некоторые другие. Таким образом создавалась организация, которую мы называем Британской библиотекой. Изначально в состав библиотеки музея вошли четыре крупные частные книжные коллекции. Одна из них — коллекция врача, натуралиста и коллекционера Ханса Слоана, в которой было несколько славянских кириллических книг, среди них Евангелие, изданное в Тырговиште в 1512 году, и Часовник московской печати 1618 года. Слоан переписывался с Академией наук в Санкт-Петербурге, и отсюда ему присылали книги, изданные в России. И не только на русском языке. Старославянские книги он хранил, скорее, как курьез, музейный экспонат.

Но систематическим формированием коллекции мы обязаны сэру Антонио Паницци. Он эмигрировал в Англию во времена Гарибальди, и в 1837 году его взяли на работу в библиотеку. Он, конечно, скупал по итальянской литературе и поручил своему помощнику, полиглоту Томасу Уоттсу, который знал в том числе и русский язык, просмотреть каталоги книжных магазинов разных стран и сравнить с тем, что было в библиотеке. Уоттс показал, что библиотека имела лишь единицы из сотен трудов, изданных в России. Такие же результаты получились и по другим странам. Паницци составил отчет о состоянии фондов для парламентской комиссии в 1846 году, друзья пролоббировали его выступление там. Он считал, что Библиотека Британского музея должна иметь лучшую в мире коллекцию немецких книг вне Германии, французских — вне Франции и так далее. И в результате библиотека получила грант в 10 тысяч фунтов на покупку иностранных изданий. До создания Библиотеки Конгресса в США фонды изданий на иностранных языках действительно были самыми богатыми в мире. Когда библиотека стала покупать книги на разных языках, ей понадобились люди, которые знали иностранные языки и в этих книгах разбирались. Сейчас в библиотеке работает много специалистов со знанием разных языков мира. Так, собственно, и я попала в эту библиотеку. У меня британское образование в области библиотечного дела и информационных систем, сейчас библиотеке нужны такие сотрудники для работы с библиотечными системами. Я прошла интервью, и меня приняли на работу.

— **Сейчас вы покупаете всех русскоязычных писателей понемножку или какие-то конкретные книги?**

— Стараемся покупать всех понемножку. Писатели к нам приезжают, кстати. Выступали в библиотеке Борис Акунин, Алиса Ганиева, Михаил Зыгарь.

Русская
открытка.
Художник
С.С. Соломко.
СПб.:
Литография
Ильина
(конец XIX –
начало XX века).
© British
Library Board
(HS. 74/2027
(vol. 10)

Недавно в Лондоне была Гузель Яхина, ее книга «Зулейха открывает глаза» вышла на английском языке. Мы покупаем весь мейнстрим, кроме совсем уж развлекательной литературы. Не покупаем переводы, не покупаем серийную литературу. Скажем, у нас не все детективы Донцовой, а только несколько – на тот случай, если какой-то исследователь захочет писать работу по современному русскому ироническому детективу, например. У нас есть графические романы, есть Глуховский... да чего только нет. Я отвечаю за то, что вышло на русском языке. Если книга вышла в Великобритании, она сама к нам придет – ее должен будет прислать издатель, поскольку мы одна из пяти библиотек в стране, получающих обязательный экземпляр. Я стараюсь следить за положением дел в русской литературе, но это фабрика: я трачу на книги несколько десятков тысяч фунтов стерлингов в год. Мы не заказываем техническую литературу – ее просто некому читать. Художественную не выбираем по качеству: во-первых, этот отбор за нас сделает время, во-вторых, мое мнение о качестве книги, конечно же, субъективно, а в-третьих – второстепенный писатель может заинтересовать исследователя. Скажем, в XIX веке было много писателей второго и третьего ряда, сейчас их уже не переиздают, но профессионалам важно работать с их книгами: они дают картину общественной жизни, языка и так далее. Вот у нас, например, есть книжки про Таню Гроттер. Детской литературы есть немножко.

– **А нехудожественную литературу вы покупаете? Документальную, научную? Скажем, если выходит монография об искусстве или по общественным наукам?**

– Мы обычно покупаем книги по литературоведению, истории, другим гуманитарным дисциплинам и общественным наукам. С одной стороны, я пытаюсь сделать срез культурной, общественной и социальной жизни, но с другой стороны, мы должны думать о наших читателях. Проблема как

у всей библиотеки: как сохранить культурное наследие, но при этом все-таки отчитаться за деньги налогоплательщиков и дать читателям возможность получить информацию, нужную им здесь и сейчас. У библиотеки есть пользователи, и эти пользователи в основном, конечно, не русскоязычные люди. Это исследователи России, специалисты по России, по языкам – и сейчас это в основном обществоведы. Кто они будут в дальнейшем, мы не знаем.

– **А почему вы не покупаете техническую литературу?**

– У меня сейчас нет читателя, который придет и это востребует. Если российские ученые хотят, чтобы их знали, они печатаются на английском языке. Но сейчас нет британских или европейских ученых, которые бы выучили русский язык для того, чтобы читать научную литературу на русском, или случайно знают русский язык и могут это делать. Те, кто знает язык – они, наверное, наши люди, и они знают, где взять нужные книги. И потом, научная литература очень эфемерна. Она вот сегодня нужна, а завтра уже нет. А у гуманитарной литературы срок подольше, и поэтому мы можем себе позволить делать срезы культурной жизни.

– **Есть ли у вас сейчас представление о том, что у ваших читателей вообще наиболее востребовано из вашей коллекции?**

– Нет. У нас нет возможности учитывать это. Конечно, у нас сейчас все электронное, но и читателей у нас так много и фонды такие огромные, а системы такие еще старые, что проанализировать это невозможно. У нас есть данные за последние пять-десять лет, и они очень плохо анализируются. Кроме того, у нас нет своего постоянного читателя. Это не университетская библиотека, не районная, не городская библиотека, у которой есть свой читатель – те люди, которые живут в этом районе или учатся в этом университете. Это национальная библиотека, к нам может приехать исследователь из Америки, который все сделал у себя в стране, а к нам приехал за тем, чего там не нашел. То же самое происходит и с нашими соотечественниками. Анализировать эти данные довольно сложно. И когда эти данные попадают к менеджеру, который думает формально, то встает вопрос, зачем мы вообще нужны. А для нас очень важно показать: вот человек едет за тридевять земель, чтобы посмотреть наши плакаты, или наши документы, или, не знаю, коллекцию открыток...

– **А у вас есть и плакаты, и документы, и коллекция открыток?**

– Да, есть. Мы не можем сравниться в этом с российскими национальными библиотеками. Но когда я показала на выставке о русской революции белогвардейские плакаты времен Гражданской войны, многие соотечественники были удивлены, что они у нас есть.

Светит, да не греет. Плакат [1918].
© British Library Board (Cup. 645. с. 12)

– На вас как-то влияют флуктуации, которые происходят во внешней политике наших государств?

– Влияют. Но не автоматически, а с некоторой поддержкой. Вот, например, началась холодная война – и начался интерес ко всему техническому. У нас есть большая коллекция технической литературы за 1950–1960-е годы. Но она сейчас мертва, естественно. Вот у меня все руки не доходят, но если какому-то историку науки это надо – то в принципе это тоже следовало бы привести в порядок. А потом всем просто перестало быть интересно. А потом Советский Союз развалился – и всем снова стало интересно. В университетах подогревается академический интерес.

Мы принадлежим Министерству культуры, медиа и спорта. Это правительственное учреждение, мы – госслужащие, и то, что происходит в правительстве, соответственно, тоже на нас влияет. Но иногда некоторый крен возникает и на личном уровне. До меня, например, в коллекции практически не было русскоязычных книг из Израиля. Просто поставщик был из Франции, он занимался эмигрантской литературой, но он не знал Израиля. А я пришла и думаю: а что это у нас ничего нет? Положила на это определенную сумму – и сейчас оно уже идет само собой.

– То есть, получается, внешнеполитические обострения вам выгодны?

– Да, обострение – всплеск интереса.

– Будем драться – больше денег дадут? Интересная зависимость.

– Да. Чем спокойней, тем меньше интереса. У политиков появляется уверенность в том, что эти русские – они как мы, их не надо изучать особенно или понимать. Зачем? Прихоть какая-то, хотите – поезжайте в Россию, там читайте все, что хотите. А как только начинается что-то – оп! – и в Россию уже просто так не поедешь: нельзя, или неудобно, или не дают – не важно. А на уровне правительства говорят: «Ой! А как же это так? Они все-таки не такие, как мы! Надо все-таки их немножко понять, надо что-то немножко послушать – каких-то наших академиков, которые нам что-то советуют...» Но справедливости ради надо сказать, что бюджет на моей памяти сокращали только один раз, да и то из-за общей политики экономии, предложенной консервативным правительством после мирового экономического кризиса.

– К вам в библиотеку можно просто так прийти с улицы? В Америке некоторые библиотекари мне жаловались, что в библиотеке прячутся от непогоды бездомные, которые сидят за компьютерами

Возмездие.

Плакат

[1918?–1920?].

© British Library Board (85/1856.

g.8. (1–14)

С.Я. Маршак.
Мороженое.
Рисунки
В. Лебедева.
М.: «Молодая
гвардия», 1929.
© British
Library Board
[Cup. 408. г. 20]

и смотрят на них порно, отпугивая тех, кто приходит по делу.

— Это городские библиотеки, а мы все-таки национальная. В городские и районные публичные библиотеки человек может прийти просто так, и от них не требуется читательский билет, если только не брать книги на дом. А у нас, чтобы получить доступ к Интернету, нужно получить билет или прийти со своим компьютером. Ну, если вы придете со своим компьютером, то сидите, пожалуйста, и делайте что хотите. Для входа в здание у нас тоже не нужен читательский билет, но у нас есть охрана, у нас проверяют сумочки. А чтобы работать в читальных залах, требуется читательский билет. У нас, собственно, человеку, который придет без дела, вряд ли очень понравится. У нас не посидишь на диванчике среди книг: все здание гудит, жужжит, работает...

— У вас есть какие-нибудь вот такие самые любимые, особенные жемчужины в коллекции вашего отдела?

— Не знаю. У нас есть, например, «Византийские эмали» Никодима Кондакова — одна из самых дорогих книг в истории русского книгоиздания. Мне очень нравится ее показывать. Нравится показывать российские имперские книжки, они производят огромное впечатление: у нас есть почти все коронационные альбомы, есть «Царская охота» Кутепова... Есть революционные брошюры. Они, конечно, выглядят не очень презентабельно, и их нельзя показывать людям, которые не знают языка, потому что для них это непонятные серые книжечки. Но мне они очень нравятся. Часть их была напечатана в Женеве, в Лондоне, где-то еще, а часть

в Петербурге, но поскольку литература эта вся нелегальная, то место выхода часто обозначено неправильно: написано «Петербург», а на самом деле — Женева.

— Есть ли среди ваших последних приобретений что-то, чем вы гордитесь, к чему есть какое-то свое личное отношение?

— Не знаю. У меня это как с детьми: все хорошие и все свои. Но вот вообще-то — мы не должны собирать открытки. Но однажды нам попала коллекция из 3 тысяч открыток. Она была непрофессионально собрана, и, к сожалению, мы ее не совсем правильно обработали, поскольку печатный каталог коллекции вышел уже после того, как мы обработали свою. Это коллекция открыток благотворительной Общины святой Евгении — каталог делали профессиональные коллекционеры, и открытки расположены в нем с индексом редкости. И было бы, конечно, хорошо, если бы мы их положили тоже так. Но в принципе этот проект мне был дорог и интересен. И он в общем-то не очень завершен: я ведь смотрю на них как на визуальный материал, а на некоторых из них еще и что-то написано. И на то, чтобы это исследовать, сил и времени пока не хватает.

— А что еще в библиотеке хранится помимо книг, открыток, плакатов? Вы упомянули звукозаписи?

— Сейчас в библиотеке ведется проект SaveOurSound — «Спасите/Сохраните наш звук». На грант, полученный от Национальной лотереи, ведется оцифровка звука со старых носителей, например с восковых валиков. Оцифровка таких записей приоритетна, потому что валики уже не на чем проигрывать, нет техники. Есть проект по сохранению веб-архива — национального архива Всемирной паутины. С ним есть сложности: мы не имеем права архивировать то, что опубликовано не в Британии. Но британскую Сеть мы архивируем, а в ней есть и небольшая подборка сайтов на русском языке и тематически связанных с Россией. Еще у нас есть проект массовой оцифровки фондов. Но в целом оцифровано не более 3–5 процентов фонда библиотеки.

— Вы сказали, что любите показывать некоторые книги. К вам экскурсии ходят?

— Нет. Это называется showandtell — показать и рассказать. Обычно это группа студентов, их приводят преподаватели. Одна из них приходит со студентами каждый год, она преподает русское искусство XX века, и, как только у них начинается авангард и конструктивизм, они приходят, и я показываю им нашу богатую коллекцию книг футуристов.

Есть аспиранты, которые приходят узнать, как пользоваться библиотекой. А это сложно. И есть более формальные вещи: официальные гости, посольства, спонсоры. ■

БОЛЬШОЙ РУССКИЙ СМЫСЛ

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

ЛЮДИ В ЗАЛЕ ПЛАКАЛИ, НЕ СТЕСНЯЯСЬ СВОИХ СЛЕЗ. ТАКОЙ БЫЛА РЕАКЦИЯ ЗРИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ПРОСМОТРА ДЕМОНСТРАЦИОННОГО РОЛИКА ФИЛЬМА «ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ» В РАМКАХ VIII МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА В ПЕТЕРБУРГЕ В НОЯБРЕ 2019 ГОДА. ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА ЗАПЛАНИРОВАНА НА 9 МАЯ. О РАБОТЕ НАД КАРТИНОЙ РАССКАЗЫВАЕТ ПРОДЮСЕР И СОАВТОР СЦЕНАРИЯ ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ.

— **ИГОРЬ СТАНИСЛАВОВИЧ, А ВЫ САМИ ПЛАКАЛИ, КОГДА СМОТРЕЛИ МАТЕРИАЛ КАРТИНЫ НА МОНТАЖЕ?**

— Да. Хотя много раз уже видел собранный фильм. Есть моменты, которые меня особенно трогают. Финал, например. Когда отцы — то есть взрослые солдаты, пришедшие наконец на рубеж, который молодые ребята защищали две недели... И навстречу им выходят оставшиеся в живых — израненные, измученные. Выходят мальчишки, и отцы отдают детям честь. Здесь я всегда плачу, потому что я в этом вижу какой-то правильный смысл. И дух русский в этом есть: когда не дети отцам отдают честь, а отцы — детям. И плачу, когда жена Афанасия Алёшкина прощается с мужем перед его уходом на фронт, понимая, что она больше никогда его не увидит. Так плакала моя бабушка, когда провожала деда. Я понимаю это ощущение и здесь тоже всегда плачу, потому что проецирую это на своих родных.

— **Ваши фильмы «Брестская крепость», «Подольские курсанты» показывают начало войны, до сих пор вызывающее вопросы: почему мы оказались не готовы к нападению и было столько жертв...**

— Начало Великой Отечественной войны — очень сложный период, не в последнюю очередь потому, что Вторая мировая — это неоконченная Первая. Для нас это стало понятно, когда мы, готовясь к фильму «Батальон», изучали исторические материалы. Все противоречия в мире, созданные итогами Первой мировой войны, стали началом и истоками Второй. И, к сожалению, до сих пор мы ощущаем эту связь — передел мира продолжается. В 2010 году вышел фильм «Брестская крепость», и думаю, нам удалось очень многое в плане достоверности. Эту традицию мы продолжаем в «Подольских курсантах». Досконально и тщательно разбираться в причинах и предпосылках того, что происходило в нашей стране в 1941 году — задача историков. А задача кинема-

тографистов — попытаться понять людей, которые, оказавшись в сложнейших условиях, смогли выстоять и победить. Против них ополчился весь мир! Кем они были — наши предки? Чем жили, во что верили, во имя чего стояли насмерть и в результате победили? Вот это — наша задача. Мне кажется, я ощущаю и понимаю то, что они чувствовали и почему так воевали.

— **Курсанты еще дети практически. Что можно рассказать о них в фильме?**

— Они были разные. В Подольское училище был серьезный конкурс. Среди курсантов оказались и те, кто уже воевали в финскую войну и на фронт в 1941-м пошли как первокурсники, так и курсанты третьего и четвертого курсов. Они уже были молодыми воинами, но в большинстве своем это 18-летние мальчишки. И снимавшихся в нашем фильме мальчишек-актеров мы на две недели отправили в казарму, все прошли «курс молодого бойца» — так это у нас называлось. И они сплотились, научились носить форму, ходить строем, держать оружие. Ведь многие из них в армии не служили. Надо было добиться того, чтобы в кадре они выглядели настоящими солдатами.

— **Готовясь к нашей встрече, я нашла вот такую справку: «Первые три учебных батальона были укомплектованы гражданской молодежью и красноармейцами призыва 1939 года, а 4-й и 5-й батальоны — курсантами, прибывшими из Московского, Рязанского и других пехотных училищ. Был установлен двухгодичный срок обучения. Один из первых курсантов ППУ, С.А. Штерн, вспоминал: «Из училища имени Верховного Совета РСФСР нас отобрали около батальона. Традиции кремлевских курсантов мы должны были привнести в стены вновь организованного училища. Здесь встретились курсанты самых разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, чуваша, марийцы, грузины, армяне, абхазы. Многонациональность не мешала**

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН

Заслуженный артист РФ, академик Международной академии телевидения и радио, генеральный директор студии «Военфильм», продюсер, сценарист, режиссер Игорь Угольников

нам понимать друг друга, потому что объединяло нас всех глубокое чувство любви к Родине...»

В одной из новелл фильма «Противостояние» Никита Михалков показал гибель кремлевских курсантов под Москвой – ужасная смерть прекрасных ребят. Как он сказал, цвет нации, генофонд... Можно ли говорить о преемственности традиций в училищах Подольска, организованных буквально накануне войны?

– При создании фильма мы руководствовались переданными нам рассекреченными архивами Министерства обороны. ПАУ и ППУ были, выражаясь современным языком, высокорейтинговыми учебными заведениями, с повышенными требованиями к абитуриентам. Будущие командиры должны были стать элитой армии и общества. И, конечно же, любовь к Родине, ответственность за страну – те качества, без которых невозможно представить героев нашей картины.

У этих ребят было особое чувство справедливости, о чем можно судить по их поступкам. В документах есть одна бумага, курсант пишет в донесении, что на пятый день – а у них паек кончился через три дня – на передовую кто-то из ближайшей деревни принес ведро вареной картошки. «Хватило каждому по две крупных картошкины или по три мелких». Они не набросились на еду, а поделили поровну...

Вот пришел воинский приказ об отступлении, и они обязаны подчиниться, но общим решением комсомольского собрания – подпись была каждого! – остались на рубеже, чтобы как можно дольше задержать немцев. И против этого решения ни их командир, полковник Стрельбицкий, ни другие начальники не могли ничего сделать. Вот этот коллективный выбор молодых людей позволил не только им самим психологически продержаться, но и Москву защитить. С одной стороны, они нарушали приказ, а с другой – их объединяло нечто даже большее, чем воинская присяга. Они были комсомольцами. Поймут ли сейчас наши дети, что было в голове у тех ребят? Во всяком случае, мне бы хотелось, чтобы после просмотра фильма нынешние мальчишки задали себе вопрос: «А как бы я поступил?»

– А с занятыми в фильме молодыми актерами вы разговаривали об этом?

– Задача актера – сыграть роль так, чтобы зритель после просмотра фильма задумался, задал себе вопрос: а как бы он поступил, смог бы, выстоял бы? Испытать эти чувства можно. А ответить – очень сложно, почти невозможно, думаю, никто не сможет. Ни молодежь, ни взрослые. Но это было индивидуальное решение каждого человека – стоять до конца. И благодаря этому наступило 9 мая 1945 года. Мы

ИТАР-ТАСС/Е. МЕРКУРЬЕВА

в этом фильме не анализируем ситуацию в Москве в октябрьские дни. Мы рассказываем историю подольских курсантов. Что для меня значат «Подольские курсанты»?.. Это для меня теперь еще и личная история, поскольку я нашел своего деда.

– **Ваш дед был курсантом?**

– Мы всегда считали, что он пропал без вести. Но при подготовке к картине мы изучали документы из архивов Министерства обороны. Благодаря помощи инициаторов проекта – Олега Комиссара и многих-многих других людей – удалось найти место гибели моего деда. Он служил при народном ополчении, был офицером связи и, оказывается, в начале сентября в этих местах строил защитные сооружения для подольских курсантов. К строительству дотов он тоже имел отношение – это система связи. И погиб он 6 октября – в день, когда курсанты зашли на рубеж. Мы нашли место его гибели, в 40 километрах от рубежа, даже нашли свидетельницу – ей 91 год, а тогда было 11. Она рассказала, где и как расстреливали раненых бойцов народного ополчения.

– **Они попали в руки к фашистам?**

– Да. Невозможно было вынести раненых из окружения. Их оставили в деревне Горловке наши отступающие войска. И когда немцы в деревню вошли, они заставили местных жителей

выкопать яму, расстреляли раненых бойцов, и крестьяне их закапывали. И бабушка сказала, что еще два дня потом эта могила «дышала»... Так вот, это теперь еще и моя личная история.

Об этом эпизоде войны мало кто знает. Подольские курсанты защитили Москву, это известно, но говорилось о них скупой и немногий. А что действительно сделали эти ребята? Наш фильм вот об этом. И я, и вся наша студия «Военфильм» живем и горим этой темой и сейчас заканчиваем монтаж.

– **Но почему об их подвиге особо не рассказывали? Николай Иванович Меркулов, председатель Совета ветеранов Подольских военных училищ, в 18 лет сражался на Ильинском рубеже, потом прошел всю войну и в 1970-х стал инициатором восстановления памяти о подвиге курсантов...**

– Этот факт не совсем замалчивался, но к нему старались не привлекать внимания. Ильинский рубеж был не достроен, и Варшавское шоссе оказалось открытым. Рубежи защищали разрозненные воинские части, Жуков носился по линии фронта и не мог понять, кто чем командует. Нельзя было пускать на передовую недоученных офицеров – кто же дальше будет командовать войсками? И вот эти мальчишки вышли 5 октября, получив приказ продержаться до прихода частей, которые формировались для защиты Москвы –

«Продюсер на площадке – только кажется, что он организовал, сидит, курирует и управляет процессом по телефону. Не-ет, там столько пришлось всего делать! Проблемы и с финансированием, и организационные проблемы...»

ИТАР-ТАСС/ЕВГЕНИЙ АСМОЛОВ

Игорь
Угольников,
Владимир
Мединский,
Дмитрий
Месхиев
и Мария Аронова
на съемках
фильма
«Батальон»

думали, на это уйдет пять дней. Подольские же курсанты простояли две недели! Около 2 с половиной тысяч ребят осталось там в земле. А мы так и не отдали им дань уважения. Даже поименного списка погибших не было, они числились пропавшими без вести. В финальных титрах мы укажем не только имена создателей картины, но сначала – имена и фамилии погибших курсантов.

– **Страшно представить еще один исторический факт: тревогу этим ребятам объявили в тот день, когда к ним приехали повидаться родители.**

– Воскресенье 5 октября, солнышко светило. Да, именно этот кадр мы снимали: они по тревоге бежали от родных и близких, которые вынуждены были в этот день провожать своих детей на войну... Так было в реальной жизни, и так будет в нашем фильме.

– **Натурные съемки проходили в исторических местах – Ильинский рубеж, Медынь. Там продолжаются поисковые работы. Взаимодействовала ли киногруппа с поисковиками?**

– Да, нам и тогда, и сейчас помогают поисковые отряды Москвы, Подольска, Обнинска. Съемки проходили в тех самых местах, где шли бои, но мы не могли построить декорации прямо на Варшавском шоссе. Для фильма была вырыта река, построены часть Варшавского шоссе, мост, деревня образца 1941 года. Теперь это большой кинокомплекс «Военфильма», который будет продолжать работать и далее...

Там можно в любом месте копать – и найдешь останки бойцов и фрагменты техники, как советской, так и вермахта. Во время строительства декораций так и происходило. И знаете, когда поднимаешь эти косточки, если видишь белую кость – значит, точно немец. Белый цвет – потому что калций, немец-

ких солдат хорошо кормили мясными продуктами и давали шнапс. Наши так не кормили, у наших ребят косточки серенькие... Все, что мы нашли, передали в музей, например в Военно-исторический музей «Ильинские рубежи», где хранятся документы, фрагменты амуниции, оружие – все, что имеет отношение к тем страшным боям.

– **При обороне Варшавского шоссе был знаменитый бой подольских курсантов с немецкими танками, на Ильинском рубеже провели классический маневр «огневой мешок». Это будет отражено в картине?**

– Конечно. Подольские курсанты отразили многочисленные атаки врага. Бой, о котором вы говорите, они приняли 16 октября. Причем бой этот уникален. Немцы не могли взять в лоб Ильинский рубеж и пошли на хитрость: пустили танки со стороны Москвы по Варшавскому шоссе, поставив на головной машине красный флаг. Конечно, мальчишки обрадовались. Они сражались уже 10 дней, они были голодны, раздеты, многие серьезно ранены... И они обрадовались, что от Москвы идут наши танки. Выскочили из своих укрытий, но быстро поняли, что это немцы. И ментально сориентировались: вытащили из дотов свои сорокапятки – на прямую наводку! Вот что значит уже молодые офицеры! Они подбили первый танк, танк в середине и последний, «заперев» колонну. И расстреляли ее всю за 45 минут! Тогда погибло около 400 курсантов. Но движение на Москву было уже полностью остановлено. Этот бой отражен у нас в картине максимально точно. Его с исторической достоверностью зафиксировали сами немцы: 18 октября они нарисовали схему, приложив к ней фотографии – каким образом и кем был подбит тот или иной танк. И, пользуясь этой схемой, которую нам предоставил архив Министерства обороны, мы воссоздали тот бой. Конечно, все показать за два часа фильма невозможно. Но основные эпизоды обороны Ильинского рубежа подольскими курсантами сняты. В том числе, кстати, и действия капитана Старчака, роль которого исполняет Сергей Безруков.

– **Как вы думаете, можно ли говорить, что немецкий блицкриг захлебнулся именно в те 14 дней октября 1941-го?**

– На Ильинском рубеже враг потерял около 5 тысяч в живой силе, 100 танков и бронетранспортеров! Это серьезные потери для армии, считавшей себя несокрушимой. Но ведь ожесточенные бои шли одновременно на многих направлениях. Можно сказать, что вклад вчерашних школьников, курсантов артиллерийского и пехотного училищ, в оборону Москвы огромен. А по мнению Георгия Жукова, высказанному им в интервью 1966 года, именно период с 6 по 13 октября и именно на Можайском направлении был самым сложным этапом обороны Москвы. Фактически с помощью подольских курсантов закрыли

незащищенный участок. И пока они сдерживали наступление противника, удалось создать и укрепить новую линию обороны и подвести резервы.

– Вы используете в фильме кадры кинохроники?

– Нет. Если в «Брестской крепости» нам хотелось использовать хронику, то здесь другой подход к сценарию и сюжету. Отснято много материала – 105 часов с нескольких камер. Почти год шел монтаж. За два часа необходимо успеть рассказать историю «красных юнкеров», соблюсти историчность и сделать интересное сюжетное кино.

– Вашей съемочной группе помогает внучка легендарного лейтенанта Алёшкина. Что-то из ее рассказов вошло в сценарий, это же часть истории ее семьи?

– Да, Ирина Владимировна Бабакова много нам рассказывала – что, когда и как. Она занимается дотом Афанасия Алёшкина, прилагает большие усилия для сохранения памяти о подвиге, поставила памятник с очень верной формулировкой: «Воинам, погибшим в боях за Родину, и их женам, свято хранившим любовь до последних дней жизни...». В этом памятнике есть большой русский смысл. И мы ей тоже будем помогать. У нас эту пару играют Алексей Бардуков и Дарья Урсуляк, эмоционально трудная у них была сцена прощания, но каково это было в жизни пережить!..

– Игорь Станиславович, и вы готовите ко Дню Победы еще один проект?

– Да, вторая наша тема – Пушкин. Это 1943 год – немцы на оккупированной территории Псковщины, в Михайловском. Фильм «Учености плоды» вообще тонкая работа, она будет намного сложнее для зрительского восприятия: что такое русский дух, когда мы не отдаем «своего», порой даже не понимая, какая ценность у нас, русских, есть. Мы не осознаем причин наших поступков, но что-то внутри живет такое, чего нельзя врагу отдать ни при каких условиях. Наш герой говорит фразу – забавную, но в то же время страшную и очень много дающую для понимания. Когда у него спрашивают: «Ты вот говоришь: Пушкин, Пушкин! А ты его читаешь вообще?!» Он отвечает: «Я Пушкина не читаю – достаточно того, что я им горжусь».

Я думаю, посмотрев наш фильм, многие люди – не только русские – захотят почитать Пушкина: а что же в нем такого удивительного, что заставляет русских гордиться своим гением?

Когда я слушаю стихи Пушкина на ином языке, меня корбит, я покрываюсь какими-то мурашками, потому что мне это очень неприятно. Русское слово – оно совершенно иное. Наверное, кто-то может читать Пушкина по-немецки и по-английски, но он не сможет воспринимать это так, как воспринимаем мы, что в корне очень правильно. Это какая-то мелодия души нашей. Порой мы даже не понимаем, почему она так в нас звучит, но она звучит именно так! И в нашем филь-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ «ВОЕНФИЛЬМ»

ме звучит музыка Чайковского к произведениям Александра Сергеевича Пушкина. Сюжет не прямолинейный, он намного глубже, чем просто патристическое кино. Я предчувствую, что многие не сразу его правильно воспримут, скажем так. Или от первой половины картины будет даже некоторое отторжение. Досмотрите до конца!

– То есть вы провоцируете зрителя?

– Да, и не скрываю этого. Мы попытались сделать фильм много сложнее, чем «Брестская крепость» и «Подольские курсанты». По построению сюжета, по взаимоотношениям героев, даже по штампам, которые мы привыкли видеть в кино! И этот опыт будет страшноват.

– И вы не только выясняете, как наши современники относятся к культурному наследию, но и задаете этот вопрос прошлому, переносите его в контекст войны?

– Да, и это очень странные проявления: немцы, представляя себя как интеллигентную нацию, играя на фортепиано и читая стихи, расстреливают детей и стариков! В фильме есть партизанский отряд, есть непростая история коллаборационизма. Но ведь это тоже было, мы рассказываем правду. Естественно, должна быть в кино еще и некоторая художественность. В нашем фильме – два референ-

Мемориал в честь подольских курсантов – «Воинам, погибшим в боях за Родину, и их женам, свято хранившим любовь до последних дней жизни...». Скульптор Константин Чернявский, член Московского союза художников, создал монумент с портретными чертами мужа и жены Алёшкиных

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ «ВОЕНФИЛЬМ»

Кадр из фильма
«Учености
плоды»:
Игорь
Угольников
в роли хранителя
музея Пушкина
в Михайловском

са, совершенно разных. С одной стороны, «Проверка на дорогах» старшего Германа, с другой – «Раба любви» Михалкова. Это дань уважения мастерам в первую очередь. И мы между этими двумя картинами пытались выстроить свою – по жанру очень противоречивую. Вы увидите столько цитат! Зрители поймут, что мы оттолкнулись от тех образов. Это отсылки к фильмам, на которых я вырос. Снимали мы на территории Государственного музея-заповедника «Михайловское». Обычно в музеи не пускают кино снимать, но наш проект вызвал там искреннюю заинтересованность, и нас поддержали.

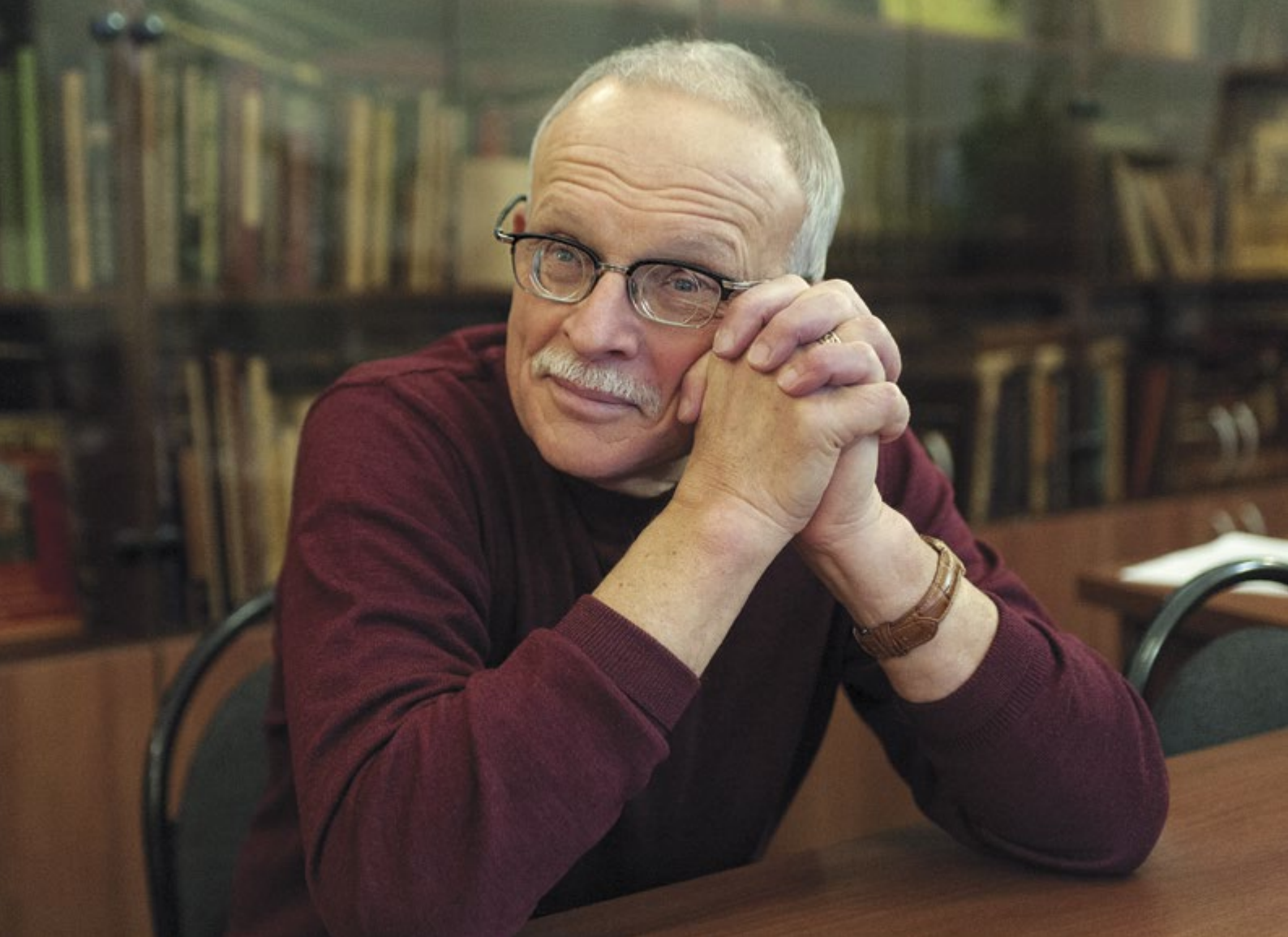
– **Вы сыграете в фильме одного из героев?**

– Да. Это реальный человек – Кузьма Васильевич Афанасьев, хранитель музея «Михайловское» в 1943 году. Хотя, конечно, немцы пришли туда раньше – в июле 1941-го... Мы немного изменили его образ, он у нас Антипов. Для него самое главное – любой ценой сохранить музей Пушкина. И когда немцы начинают из музея все вывозить перед наступлением наших войск, этот человек мечется: с одной стороны, нельзя с немцами уезжать, а с другой – нельзя дать им увезти ценности. Он не понимает, что ему делать. Противоречивый персонаж, надломленный, трагическая фигура. Да, я понимаю, что возложил на себя огромную задачу – быть продюсером, сценаристом, режис-

сером и еще исполнителем одной из ролей... Но могу сказать честно: я не нашел актера, которому смог бы это поручить, который почувствовал бы этот надлом. Пробовал разных и видел, что не получится. Поэтому вынужден был играть сам.

– **Если вы усложняете сюжет на уровне драматургии, поднимаете сложные вопросы выбора, самопожертвования, коллаборационизма, патриотизма, можно ли говорить о том, что ваше доверие к зрителю выросло? Ведь чем проще кино, тем больше аудитория.**

– В фильме «Учености плоды» действительно много слоев, он будет очень непростой. Я думаю, он не похож ни на какой другой. И мы можем говорить только за себя. Советское кино о войне – это очень высокий уровень, к которому надо стремиться. Главное, чтобы у зрителя доверие к нашему кино сохранилось, потому что подчас некоторые картины вызывают у зрителя недоумение, которое проецируется на все российское кино. Надо возвращать доверие нашего зрителя! Мы планируем снять еще несколько военных фильмов, эта тема меня интересовала давно. И я считаю, что военного кино должно быть много. Сама тема неисчерпаема – столько великих битв, столько у нас невероятных по силе характера героев!..

КАНЦЕЛЯРИЯ «СЛОВА И ДЕЛА»

БЕСЕДОВАЛ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

О ПОЛИТИЧЕСКОМ СЫСКЕ XVIII ВЕКА
ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU»
РАССКАЗЫВАЕТ АВТОР КНИГИ
«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТАЙНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ», ПРОФЕССОР
ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА РГГУ
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ИГОРЬ КУРУКИН.

— И ГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ, ОБЫВА-
телю Тайная канцелярия пред-
ставляется таким спрутом,
который своими щупальцами
оплел общество – с тотальной слежкой, согляда-
таями, агентами...

– Служба политического сыска в России XVIII века
несколько раз меняла свое название, но для удоб-
ства можно называть ее просто Тайной канцеляри-

ей. Сравнивать эту службу с современными служ-
бами безопасности не приходится. Весь аппарат
Тайной канцелярии – это полтора десятка человек
в Петербурге и столько же в Москве. Занимались
они делами по трем пунктам, описанным еще в Со-
борном уложении 1649 года. Согласно закону, по-
литическим преступлением считалось: во-первых,
покушение на государя и членов его семьи, причем
имелось в виду не только действие, но и намерение.
Если, например, кто-то за рюмкой скажет «хорошо
бы убить царя» – по юридическим нормам того вре-
мени это уже преступление, каравшееся смертной
казнью. Сюда же входило оскорбление чести и до-
стоинства государя. Во-вторых, бунт или измена.
В-третьих, «скоп» и заговор против бояр и воевод –
то есть тогдашней администрации. Петр I добавил
еще один пункт – хищение в особо крупных раз-
мерах, как бы мы сейчас сказали. После Петра эта
статья будет убрана из работы службы.

– Тайная канцелярия рассмотрела тысячи дел. Не
верится, что 30 человек могли столько выискать
«заговоров».

– Служба работала в основном по доносам. Подданные обязаны были доносить. Недоносительство рассматривалось как такое же политическое преступление. Если донес не на следующий день, а через месяц, то у доносителя могли быть серьезные проблемы. А у нас часто из села до ближайшего города добраться на следующий день было невозможно. Поэтому вносились поправки в закон, учитывающие этот момент. Доносительство всячески поощрялось. Доносчик мог получить движимое и недвижимое имущество виновного, продвижение по службе. Петр I публично награждал примерных доносителей. Однажды во всеулышание пригласил автора анонимного доноса «о великой пользе его величеству» явиться к нему за огромной наградой, в 300 рублей.

– *Научное изучение архивов Тайной канцелярии началось еще в конце XIX века. Для ученых того времени были какие-то засекреченные материалы? И существуют ли закрытые архивы до сих пор?*

– Никаких засекреченных документов XVIII века нет. Сейчас могут не давать некоторые дела, потому как они разрушаются – только по этой причине. А исследования Тайной канцелярии позапрошлого века вполне серьезные, чего-то принципиально закрытого не было и тогда.

– *По политическому преступлению доносили, провозгласив своего рода кодовую фразу: «государево слово и дело» или просто «слово и дело». Не совсем ясна этимология фразы. Что она означает?*

– Это просто ярлык. Никто специально такой порядок не придумывал, сложился он еще в XVI веке. Означает, что любой человек – знатный, не знатный, – если узнал, услышал, увидел что-то касающееся государственной чести, достоинства, измены, обязан немедленно донести, заявив «слово и дело». Кстати, государственный преступник в то время назывался «вор», а промышленный кражей – «тать».

– *Известно, что и пойманный тать мог заявить «слово и дело»...*

– Для уголовников это был способ оттянуть наказание. Если преступник шел по серьезному делу, грозившему казнью, он объявлял «слово и дело», что делало его важной фигурой. И пока его политический донос расследуется, по прежнему делу никакого серьезного наказания не будет. Многие пользовались такой хитростью.

Вообще, попадали в Тайную канцелярию по разным поводам, иногда очень глупым, комичным. Например, при Анне Иоанновне был донос на монаха, который в клозете подтирался государевым указом. Его арестовали. До сих пор в деле – как вещдок – лежит испачканная бумажка.

Были аресты за фольклор – не всегда политический. В 1733 году в Петербурге подьяческая жена Дарья Михайлова рассказала квартирным постояльцам свой сон: «Кабы де я с первым императором гребусь». Женщина имела в виду интимную связь с покойным Петром I. Не стеснялась всяких подробностей. По делу было решено высечь любвеобильную даму плетьюми. Правда, оказалось, что Дарья в самом деле беременна. И «дабы не учинилось во утробе ее младенцу повреждение», порку отложили. С мужа Дарьи взяли расписку с обязательством представить супругу для экзекуции в Тайную канцелярию после рождения ребенка.

Во время Петровских реформ один купец заявил «слово и дело» только для того, чтобы объяснить царю, как он не прав, что «велит бороды брить и табак тянуть». Через Тайную канцелярию прошло много дел, показывающих, насколько потрясали народ нововведения Петровской эпохи. В 1737 году чиновник-старовер Иван Павлов заявил в московской Тайной канцелярии, что не может при таких «богопротивных» порядках жить, и просил его казнить. Старовер верил, что после смерти Петра I жизнь вернется к православным устоям. А все осталось как прежде. После безрезультатного расследования, длившегося два года, желание раскольника исполнили: его казнили в застенке канторы, а тело ночью бросили в реку.

– *Сам Петр I был с «ворами» крайне жесток. Чего стоит массовая казнь стрельцов в 1698 году. Царь сам рубил головы и своему окружению приказал делать то же самое, только иностранные посланники смогли отказаться. Сами же послы с ужасом вспоминали колесование стрельцов, которые вопили до самой ночи. А Петр спокойно трапезничал под их крики. И только по просьбе послов приказал застрелить последнего страдальца. Есть история, как Петр пенял палачу, что тот плохо выдрал ноздри преступнику – не до кости. Или таким сведениям нельзя доверять?*

– Конечно, можно доверять. Казни были публичные, не одни послы это видели. Только это нельзя считать жестокостью – это наказания, предусмотренные законом. Да, преступникам вырезали ноздри такими большими щипцами. Петр возмущался, что палач сделал это непрофессионально:

Картина художника Василия Сурикова «Утро стрелецкой казни» – первое произведение прославленного живописца на тему русской истории

если берешься делать что-то – делай хорошо. А публично это происходило потому, что телевизора не было, но все должны были увидеть, как карается злодей, и понять, что так поступать нельзя. Не стоит забывать, что люди другой эпохи – немного другие люди. То, что для нас с вами неприемлемо, тогда было нормально. Кавалеры занимали дамам лучшие места на публичной казни.

Петр, кстати, бывал и милостив. В 1700 году крепостную Анну суд приговорил к смерти. Она вместе с соседкой Ненилой жаловалась, что мужиков забрали в армию: «Муже де моево, чорт понес, а меня покинул с робяты, кому их кормить». На замечание, что муж ее государю служит, Анна брякнула: «К чорту де пошли, а не к государю. У нас де свой государь, кто нас поит и кормит». Петр заинтересовался делом и решил – после пытки, – что бабы болтали без умысла. Повелел заменить Анне смерть ссылкой, а Ненилу отпустить к помещику.

– При Петре подследственные Тайной канцелярии иногда умирали с голоду, не дождавшись конца следования. Это была своего рода пытка?

– Нет, закон предусматривал только определенным образом пытать. А содержание в Петропавловской крепости – именно там находилась Тайная канцелярия – Петр как раз старался улучшить: повелел выдавать неимущим заключенным по 3 копейки в день. Другое дело – сколько из этих средств доходило до арестанта.

Пытки же тогда – это не жестокость, а процедура. Сейчас другие процедуры. Например, подозреваемого преступника заключают в СИЗО, устраивают обыск у него дома. Это не жестокость, а зафиксированная законом процедура. Так и тогда: процедура предписывала подозреваемого пытать.

– Екатерина II уже воспринимала это как жестокость. Имела смелость даже заявить совершенную неправду: у нас-де не пытаются.

– Екатерина была человеком своего времени. В эпоху Просвещения желательно не использовать пытки, считала она. Пытки беременных женщин и детей действительно отменили. А заявление, что у нас совсем не пытаются – это обычный популизм в политике. Законодательно у нас пытки были запрещены только в 1801 году Александром I, а сама Тайная канцелярия ликвидирована.

– Так как пытали? Вы утверждаете, что использовалась только дыба. Пытка каленым железом, удушение и тому подобные ужасы – мифы?

– Я просмотрел более тысячи дел. Как правило, достаточно было дыбы. В очень редких случаях еще по спине хлестали кнутом и проводили горящим веником. Все процедуры обязательно отражались в протоколе допроса. Например, так: «Было ему во оном розыску 60 ударов и после розыску зжен огнем, а с огня говорил». Русская дыба отличалась от западноевропейской. Она представляла собой П-образную конструкцию, на которой челове-

ка поднимали на веревке за связанные за спиной руки. Такая «виска» иногда усугублялась бревном, привязанным к ногам, или «стряской» – это когда поднятого резко опускали вниз. Процедура предписывала трижды поднимать, задавая одни и те же вопросы. Ответы должны были быть одинаковые – иначе все начиналось сначала. Дыба – это очень больно. Плечевые суставы выворачивало. Их обратно вправляли, но последствия могли быть разные. Бывшему придворному Василию Головину так запомнилось пребывание в Тайной канцелярии в 1737 году, что он до конца жизни обращался к своим слугам: «Друзья мои, не пытаные и не мученные». И каждый год в день своего освобождения записывал благодарственный молебен.

– О более жестоких пытках могли же просто не писать?

Василий Садовников. Вид Невы и Петропавловской крепости. 1847 год

Дыба и другие орудия пыток. Иллюстрация из словаря Брокгауза и Ефрона

Князь Федор
Юрьевич
Ромодановский
(1640–1717),
глава политиче-
ского сыска
и правая рука
Петра I

– Могли. А зачем? По закону это разрешалось. Сохранился трактат «Обряд, како обвиненный пытается». Там описаны дополнительные способы пытки, если дыба не действует, – сдавливание тисками пальцев, сдавливание головы веревкой... Но на практике что-то не припомню таких случаев.

– А кого из участников дела надлежало пытать первым: обвиняемого или доносчика?

– Обвиняемого, конечно. Опять же если это предусмотрено. Допустим, доносчик утверждает, свидетелей нет, обвиняемый отпирается. Тогда нужно пытать. А если есть пять свидетелей или вещественные доказательства – зачем пытать? И так все ясно. К тому же перед пыткой процедура предусматривала «допрос с пристрастием». Тогда это означало следующее: приводят обвиняемого в пыточную камеру, там стоит дыба, плетки, веники, палач здоровый наготове. Следовательно еще раз задает вопрос: было или не было? Говори правду, иначе вот эти страсти на дыбе тебе сейчас предстоят.

– Имело ли значение сословие при политическом доносе? Екатерина II ведь запретила крестьянам жаловаться на помещика.

– Если быть точным, то был запрет подавать жалобы лично императрице. В общем, обычная мера, потому как всегда есть масса людей, которые пытаются всучить монарху свои письма. Но по политическим делам доносы принимались. Сословие тут значения не имело, отношение было одинаковое. Грамотные могли дать письменные показания – вся разница. Опять же, крепостной мужик, как и всякий другой доносчик, должен был свои обвинения доказать. Мог и в Сибирь на каторгу за ложный донос пойти. А мог и свободу получить.

– Священники должны были доносить и то, что слышали по «слову и делу» на исповеди?

– Закон предписывал доносить обо всех злодеяниях или умыслах, открытых на исповеди.

Инструкция, правда, требовала доноса только в случае отсутствия у виновного раскаяния. Что отдавалось на суд священнику. Духовенство в основном было очень активно и изобретательно в доносах друг на друга. Так, дьячок Владимирского уезда проявил завидное усердие в доносе на своего попа-начальника. Ни местное духовное правление, ни Синод его слушать не стали. Не помогло и заявленное дьячком «видение пресвятой Богородицы, святителя Николая и преподобного отца Сергия», подвигнувшее его на доношение. В итоге он добрался-таки до Тайной канцелярии. Заявил, что настоятель его прихода «сидит корчемное вино» в близком лесу. Лекарь освидетельствовал дьячка как вменяемого. Следствие не обнаружило в лесу самогонного аппарата. Дьячок твердо стоял на своем, вытерпев все пытки. Дело закончилось ссылкой доносчика в Сибирь.

Подобных историй много. Неслучайно в 1733 году правительство особо обратило внимание, что представители духовенства, вместо того чтобы «упражняться в благочинии», безмерно упиваются, «чинят ссоры и драки» и объявляют друг за другом «слово и дело».

– А что можно сказать о шефах Тайной канцелярии? Князь Федор Юрьевич Ромодановский, глава политического сыска при Петре I, наверное, превосходил в жестокости самого царя? В книге вы приводите их переписку: «Зверь! – восклицает Петр. – Долго ль тебе людей жечь? И судьи раненные от вас приехали. Перестань знатца с Ивашкою, быть от него рожье дракой». Ромодановский отвечал: «Неколи мне с Ивашкою знатца, всегда в кровях омываемся...»

– «Знатца с Ивашкою» здесь нужно понимать, как пьянствовать с Иваном Хмельницким. Царь пенял Ромодановскому за буйство во хмелю.

– Степан Иванович Шешковский, руководивший Тайной канцелярией более тридцати лет при Екатерине II, наводил ужас на всю страну. Якобы он лично сек подозреваемых, выбивал им зубы, имел в кабинете некое кресло для экзекуций. Александр Радищев, когда находился под следствием за свое «Путешествие из Петербурга в Москву», упал в обморок при одном имени Шешковского...

– Скорее, все-таки это байки. Писали о Шешковском люди, лично с ним незнакомые, судили по слухам. Доверять таким материалам сложно. В официальных документах его нрав никак не читается, и дневников он не оставил. Определенно можно сказать, что он был человек довольно закрытый, служил с 12-летнего возраста, был аккуратным. Надо сказать, среди сотрудников Тайной канцелярии была очень развита наследственность – служащие устраивали на службу своих детей и племянников. Начинали служить тогда с 12–14 лет.

– Подкупы служащих Тайной канцелярии случались?

– По заведомо пустяковым делам добиться послабления участи заключенного было можно.

В 1746 году унтер-офицер Николай Сокольников попал в Тайную канцелярию по глупости: был арестован за уголовное преступление, но заявил «слово и дело», чтобы объяснить незаконность своего задержания. В итоге ему пришлось выбираться из куда более сложной ситуации. С помощью друзей и родственников он все же вышел на свободу. Обошлось это ему дорого. Сокольников подал в Сенат челобитную, где с бухгалтерской точностью описал «цену» освобождения: каким канцеляристам и подканцеляристам он давал сколько рублей, сколько ведер вина, сколько камки, лисьего меха, «аршинов атласу», «оловянных четвертных». Оговоренных взяли под стражу. Вердикт, правда, был не в пользу Сокольникова: заявившему ложное «слово и дело», гласило решение, «верить не подлежит».

– А какие дела канцелярия рассматривала по третьему пункту, связанному с хищениями из казны?

– В эту группу дел попадали также фальшивомонетчики. Во второй половине XVIII века активно подделывали первые бумажные деньги. Защита их была примитивной. Одни умельцы правили на подлинной купюре номинал. В 1771 году канцелярист Николаев и сержант Шулепин таким образом исправляли 25-рублевки на 75-рублевки, что заставило правительство прекратить выпуск 75-рублевых купюр. Другие умельцы «чесноковым соком наводили прозрачность слов», пропись по краям делали прозрачной посредством сала или намазывали сливочным, семенным или деревянным маслом. Были фальшивки, поставленные на поток, с использованием специального оборудования. Такие подделки почти не отличались от подлинных. В частности, так был разоблачен вице-президент Мануфактур-коллегии с говорящей фамилией Федор Сукин. Отличного качества фальшивые рубли печатали за границей. По этой причине в 1780 году ввоз и вывоз ассигнаций за границу был запрещен.

– Все же основной задачей Тайной канцелярии была политическая стабильность. Получается, в «эпоху дворцовых переворотов» она работала совсем неэффективно.

Степан Иванович Шешковский (1727–1794) прошел путь от «приказного недоросля» до начальника Тайной канцелярии

– Учитывая скромные масштабы этой организации, работала она вполне эффективно. Во-первых, не все дворцовые перевороты были заговорами. Некоторые заговоры Тайная канцелярия прозевала. Но многие раскрыла. Просто о них мало кто знает – как раз потому, что они не удались. Например, после того, как на трон взошла Екатерина II, было порядка 20 попыток ее свергнуть.

– Пожалуй, самое уникальное политическое дело – вычеркнуть из истории императора Ивана VI Антоновича. Какая память об этом императоре все же сохранилась?

– Действительно, случай с Иваном Антоновичем не имеет прецедентов в российской истории. Свергнувшая его Елизавета Петровна издала указ, согласно которому все монеты с именем бывшего императора должны быть изъяты из обращения. Хранение таких монет стало считаться политическим преступлением. Арестовывались или уничтожались документы и любые другие свидетельства существования Ивана Антоновича. Конечно, Елизавета решила на такой шаг толь-

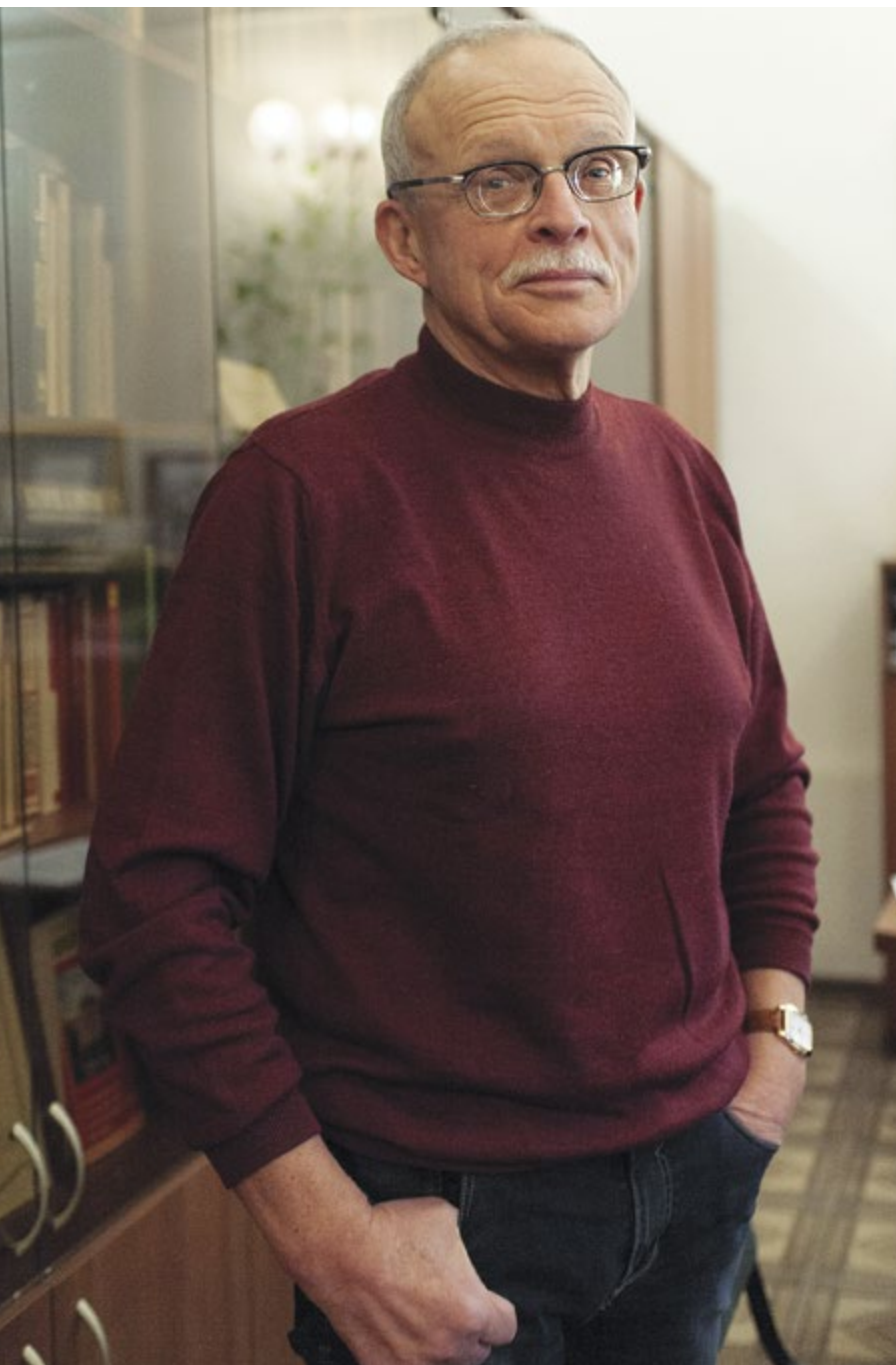
Серебряный гривенник (10 копеек) 1741 года с изображением Ивана VI (на монете значится как Иоанн III) – большая нумизматическая редкость

Ассигнации достоинством 25 рублей и 75 рублей 1769 года выпуска

ко потому, что малолетний император правил всего около года. С монархом, бывшим на троне, скажем, десять лет, такое технически невозможно сделать. Но для историков это очень удачный случай. Документы, связанные с Иваном Антоновичем, хранились особо, в хороших условиях – до нас дошли целые комплексы документов в отличной сохранности.

– А что представлял собой политический сыск в те времена в Европе?

– В целом все походило на работу Тайной канцелярии. Только европейские службы были многочисленнее. В Париже, например, работало порядка 500 человек.

– То есть система была более развитая, чем даже Третье отделение, созданное Николаем I?

– Третье отделение, кстати, впервые стало проводить социологические исследования в России. Служба не просто выявляла политических преступников, а интересовалась образом мысли крестьян, дворян, чиновников. Впервые анализировались настроения в обществе. Государю каждый год подавали отчеты.

– А если сравнить Тайную канцелярию с госбезопасностью в СССР? Конечно, последняя была прежде всего механизмом террора и устрашения, основанным на репрессиях – такой установки в XVIII веке, кажется, не было. Но все-таки в 1937 году пытки вновь стали законны. Или же существование Указа о пытках врагов народа все еще под вопросом?

– Указ этот известный, на него много ссылок, цитат. В научной среде спор чисто профессиональный: кто его подписал, кто был инициатором, где подлинник. А сравнивать Тайную канцелярию с НКВД невозможно – по масштабу это несопоставимые системы, совершенно разные механизмы, разные эпохи.

– Почему вы взялись изучать архивы Тайной канцелярии?

– Изначально я этим не занимался специально, меня интересовала история и механизм дворцовых переворотов XVIII века. В процессе изыскания попадались интересные материалы, накопившиеся со временем на целую книгу. В делах Тайной канцелярии много ярких историй, необязательно о политике. Например, в Петербурге в 1746 году 25-летняя женщина, чтобы прекратить побои своего сожителя, в отчаянии закричала «слово и дело». И только благодаря этому мы узнаем ее трагическую судьбу. Бедная дворянка Вера Новосильцева – так звали женщину – была замужем за прапорщиком Санкт-Петербургского пехотного полка. В 1738 году вместе с мужем и маленьким сыном она отправилась в поход на турок через украинские степи. Супруг был убит. Вдова с ребенком остались без средств к существованию, да еще с обязательством выплачивать за мужа «начетные деньги». Императрица Анна Иоанновна смилостивилась над бедной вдовой, штраф простила и приказала выдать ей немалую сумму. В Петербурге Вера стала сожительствовать с прапорщиком Измайловского гвардейского полка, обещавшим на ней жениться. Но вместо выполнения обещанного офицер устраивал женщине пьяные побои. В материалах следствия история подробно описана колоритным языком XVIII века. Но чем она закончилась, неизвестно: следователь передал дело в Петербургскую духовную консисторию. Занимательные материалы в архивах Тайной канцелярии я нахожу до сих пор, на большую работу они вряд ли годятся, а для отдельных статей – вполне. ■

Г.С. Седов.
Выбор невесты
царем Алексеем
Михайловичем.
1882 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПО ЛЮБВИ, НО ВНЕ ЗАКОНА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В 1801 ГОДУ, ЕДВА ВЗОЙДЯ НА ПРЕСТОЛ, ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I ОЗАБОТИЛСЯ ВОПРОСОМ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ.

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ЭТО желание можно объяснить тем, что таких детей в империи имелось в достатке и все они были сильно ущемлены в правах. В частности, лишены наследных прав, отцовской фамилии и отчества. С другой стороны, столь стремительная забота государя могла возникнуть от того, что ему приписывают 12 мальчиков и девочек, к рождению которых супруга царя Елизавета Алексеевна не имела никакого отношения. Впрочем, кто-кто, а Романовы цари и царицы могли себе позволить не беспокоиться о юри-

дическом статусе внебрачного потомства, их финансовом положении и образовании. Уместно заметить, что с формальной, правовой точки зрения незаконнорожденными признаются все дети, появившиеся на свет от родителей, не состоящих в официальном светском или церковном браке. Однако об этом правовом казусе в современном мире почти никто не задумывается. Но вернемся к судьбам многочисленных отпрысков царственных представителей династии. Всех в журнальном формате не охватить, поэтому ограничимся самыми яркими персонажами.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТИШАЙШИЙ

Прозвище, данное царю, сегодня публикой воспринимается буквально. Да еще ряд историков укрепляют своими сентенциями подобное восприятие государя. Можно допустить, что в свое время, когда прозвище появилось, оно несло в себе большую долю скрытой иронии, если не сарказма. При Тишайшем Россия вела войны от Украины до Балтики. Случились внутренние восстания: Башкирское, Соловецкое, Разинское. Грянули Соляной, Хлебный и Медный бунты. Проведены мощные реформы в управленческой, церковной, финансовой и военной сферах. А кроме того, Алексей Михайлович успел стать отцом 16 детей от двух царик, прожив всего-то 46 лет.

В коллекции слухов, легенд и сплетен о семейной жизни Романовых имеется и такое: у царского стольника Алексея Мусина-Пушкина и супруги его Арины (урожденной Еропкиной или Луговской) родился мальчик, названный Иваном. Сразу надо сказать, что этот дворянский род один из старейших на Руси. Некто Гаврило Олексич, положивший начало таким фа-

миллиам, как Пушкины, Бобрисевы-Пушкины, Бутурлины, Мятлевы и, само собой, Мусины-Пушкины, служил еще князю Александру Ярославичу, которого народ прозвал Невским. По поводу года рождения будущего сподвижника царя Петра историки и авантюристы от истории спорят до сих пор. И споры эти объяснимы. Защитники чести и достоинства Арины Мусиной-Пушкиной, которая, кстати, была одной из самых образованных женщин своего времени, «подтягивают» 1649 год. В таком случае свою карьеру будущий граф завершил бы 74 лет от роду в должности градоначальника Москвы и главы Монетного двора. Сие маловероятно. Более убедительно выглядит позиция «около 1660 года». Тогда вполне уместно выглядит должность окольничего в 22 года и астраханского воеводы в 33.

Молва приписывает отцовство Тишайшему. Ссылаясь в том числе и на то, что он собирался взять ее в жены. Никаких прямых доказательств тому нет. Мечтающие превратить эту версию в исторический факт говорят о том, что Петр I, обращаясь к Ивану Алексеевичу, называл его братцем, а его сына Платона – племянником. Кроме того, напоминают о быстром возвышении рода при Петре. Быстрое-то оно быстрое, но с 24 до 40 лет Мусин-Пушкин занимал хоть и важные должности, но на окраинах страны. Правда, в 1698 году он стал одним из последних дворян, получивших боярский титул. В 1710-м – графом. В 1711-м – сенатором. Ну да разве только он? Если обратиться к примитивной учебной литературе, беллетристике и так называемому историческому художественному кино, то там мелькают другие фамилии из ближнего круга Петра: Меншиков, Шереметев, Ягужинский, Ромодановский, Толстой...

Род Мусиных-Пушкиных продолжился. Сын Ивана Алексеевича Александр погиб в Полтавской битве. Второй сын, Платон, достигнув высокого положения при дворе, увлекся либеральными

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

проектами, за что был арестован, лишен чинов, знаков отличия и собственности, приговорен к «наказанию кнутом и урезанию языка». После сослан в Соловецкий монастырь. Через два года реабилитирован. История Платона Ивановича важна не сама по себе, а в связи с замечательными библиотекой и архивом, собранными родителями графа Ивана. Он хранил их в имении Угодичи. Но сам ушел из жизни в 1730 году, а сына Платона наказали спустя десять лет. Угодичи меняли хозяев, а в 1809 году последний из них отпустил крестьян на волю. Все хозяйство перешло под управление сельской общины. В том числе Николаевская церковь и «кладовая палатка» при

И.-Б. Лампи-старший.

Портрет графа Алексея Мусина-Пушкина.
1794 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ф. Рисс. Портрет генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского

ней. До сокровищ крестьянам не было дела. Только в середине XIX века случай позволил обнаружить останки книг и рукописей. Через четырнадцать лет их перевезли в Ярославль, но там особого интереса к богатствам XVII века не проявили и «макулатуру» сдали на переработку.

Коллекция представителя другой ветви рода, Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, содержавшая свыше тысячи рукописей и томов, погибла в его московском доме на Разгуляе, сожженная огнем пожара 1812 года. Чудом сохранились Лаврентьевская летопись, требник XIV века и еще около 20 шедевров.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Едва речь заходит о первом императоре Всероссийском в части его развлечений и увлечений, тут же всплывает из глубин истории одна легенда. Про генерал-фельдмаршала Петра Румянцева, учившего Александра Суворова «искусству побеждать». Любители «жареного» прошлого стараются доказать, что отцом полководца был государь. А вовсе не генерал-аншеф Александр Румянцев. Аргументы следующие, если это можно назвать аргументацией. Назван Петром в честь царя. Вполне естественно, ведь генерал-аншеф служил государю не за страх, а за совесть. Второе: внешнее сходство и габариты отмечали многие современники. Когда-то автор этих строк был знаком с журналистом – копией Луи де Фюнеса. Остается подумать одно: кто-то из четырех родителей согрешил. Высчитывают дни, когда мальчик не мог быть зачат, так как муж его матери находился в командировке. Но ведь бывают и преждевременные роды, верно? Наконец, к Румянцеву благоволила императрица Елизавета Петровна, родная и официальная дочь Петра. А почему бы и нет, если человек из старинного рода да к тому же талантлив и умен?

На фоне этой, мягко говоря, легенды теряется другая история, насыщенная куда более достоверной информацией. С Авдотьей Ржевской Петр познакомился в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Граф Григорий Петрович Чернышев.
Иллюстрация из книги «Дворянские
роды Российской империи»

1708 году, когда девушке было 15 лет. Их отношения продолжались до самой смерти государя в 1725-м. Через два года после начала отношений Петр распорядился, чтобы его ординарец Григорий Чернышев взял Дуню замуж. Это было сделано для того, чтобы окоротить даму весьма легкомысленную и любвеобильную, а также для прикрытия связи. Хотя весь Петербург о ней знал, в том числе царица Екатерина. Она относилась к ситуации снисходительно. Ржевская-Чернышева произвела на свет восемь детей, отцовство семи из них приписывают царю. Среди прочих – Петр Григорьевич, видный дипломат, служивший послом в Копенгагене, Берлине, Лондоне и Париже, кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного. И Захарий Григорьевич, генерал-фельдмаршал, герой Семилетней войны, также кавалер высшего императорского ордена. Помимо этого он правил Белоруссией, а потом и Москвой. Дворец Чернышева знает всякий, кто гулял по Тверской: сейчас это резиденция столичного градоначальника. За Петром Великим числят и Ивана Григорьевича, генерал-фельдмаршала по флоту, но тут ошибка выходит. Военно-морской министр родился в начале декабря 1726 года. А император почил в бозе в феврале 1725-го.

П.А. Сведомский.
Княжна
Тараканова

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

О внебрачных сыновьях государыни от графа Алексея Разумовского, который долгое время, выражаясь современным языком, был ее гражданским мужем, и Ивана Шувалова, рассуждают аккуратно. Будущий владыка страны Алексей Григорьевич и царевна Елизавета родились в 1709 году. То есть к тому дню, вернее, ночи, когда жизни наследницы престо-

ла и сына казака из Малороссии существенно изменились, им было слегка за 20. Будущий основатель Московского университета и Академии художеств Шувалов стал близок императрице в 22 года. Ей было уже 40. В обоих случаях дети могли появиться. Но что-либо доказать пока не получается. По поводу Разумовского стоит сказать, что он, обладая несметными богатствами и властью, был очень щедрым и заботливым человеком. Тому сохранилась масса свидетельств. Его многочисленная и разнообразная родня жила – не тужила. И что бы в таком отношении к жизни не существовало каких-либо упоминаний о сыне?

Зато много разговоров о таинственной монахини Досифее. Даже православные СМИ толкуют ее биографию по-разному. Что уж говорить про светское чтение. Ключевой момент дискуссии: была ли Досифея дочерью Елизаветы Петровны или принцессой-самозванкой? Второй пункт: Досифея и княжна Тараканова – одно лицо? А дальше начинаются детали. Почему она, очевидно дама знатного рода, была тайным указом Екатерины II в 1785 году пострижена в монахини и отправлена в московский Иоанно-Предтеченский монастырь? Обитель непростая, созданная по распоряжению Елизаветы Петровны специально для монашествующих и сиротствующих из знатных фамилий.

Монастырская жизнь скромна. Практически лишенная общения Досифея занимала апартаменты в несколько комнат, стол был если не роскошным, то далеко не обиженным разнообразными блюдами в скоромные дни. После смерти Екатерины Великой к Досифее стали пускать людей для молитв и бесед. В общей сложности монахиня провела в Ивановской обители четверть века. Но похоронена была в 1810 году в Новоспасском монастыре, в фамильной усыпальнице бояр Романовых. Что опять-таки пытаются опро-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Портрет
монахини
Досифеи

В.Л. Боровиковский. Портрет Елизаветы Григорьевны Темкиной

фамилий стали наверняка или возможно отцами детей Екатерины Алексеевны!

Графы Григорий Орлов и Алексей Орлов-Чесменский, светлейший князь Григорий Потемкин-Таврический, последний польский король, Станислав Понятовский, Василий Энгельгардт... Но вот что странно. В этом случае поговорка о том, что природа отдыхает на детях, оправдывается полностью. Ничего путного сказать ни об одном нельзя.

Елизавета Темкина, дочь Потемкина, вошла в историю благодаря талантливому художнику Владимиру Боровиковскому, написавшему по заказу мужа Елизаветы Григорьевны ее чудесный портрет. Работа заняла целый год. Но оно того стоило. Сейчас им можно восхищаться в Государственной Третьяковской галерее.

Первый из рода графов Бобринских – Алексей Григорьевич, сын Григория Орлова, отметил лишь тем, что во время долгих путешествий по России и Европе, имея очень приличное содержание от казны, наделал огромных долгов, что разозлило его мать до неприличия. В итоге граф оказался на задворках империи – в Ревеле, без должности и при скромных доходах. Так и просидел там с десяток лет, пока император Павел не счел нужным вернуть его в столицу. Но вскоре Бобринский был уволен с военной службы и отбыл в Тульскую губернию. Следующие поколения также невыразительны.

Исключение в «Екатерининском списке» составляет фигура Ивана Инзова. В один прекрасный день 1772 года крохотного мальчика, чье происхождение так и осталось неизвестным, привезли в дом князей Трубецких, Юрия и Николая Никитичей. Крайне сомнительно, что в такой дом мог попасть на воспитание случайный ребенок. Ему дали имя Иван, отчество Никитич и фамилию Инзов. Сокращение от двух слов – «иной зов». Когда Ваня подрос, его опреде-

вергнуть. В частности, писатель и публицист XIX века Даниил Мордовцев, утверждавший, что надгробие Досифеи находится у монастырской стены под номером 122.

О наружности княжны Таракановой говорят, что она была среднего роста, несколько худощава и чрезвычайно стройна. В молодости она должна была быть необычайной красоты, какой отличались и мать ее, и отец: обе дочери Петра Великого имели замечательно красивую наружность, и красота эта перешла к его несчастной внучке, которой суждена была такая трогательная безвестность. Княжна Тараканова даже в старости, несмотря на многолетнее монастырское заключение, сохраняла остатки далеко не заурядной красоты. Если вспомнить, что Елизавета Петровна и Алексей Григорьевич производили на всех чрезвычайное впечатление, есть о чем задуматься.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

По официальным данным и документально не подтвержденной информации, у государыни было семь внебрачных детей. Это если не считать несчастного Павла Петровича, которого есть много желающих назвать Павлом Сергеевичем (потому как первого фаворита тогда еще великой княгини звали Сергей Салтыков). Зависть берет, носители каких

К.-Л. Христинек. Портрет Алексея Григорьевича Бобринского ребенком. 1769 год

Иван Никитич Инзов (1768–1845),
генерал от инфантерии

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К. Грёнедаль.
Портрет
мадемуазель
Жорж.
1813 год

лили в Благородный пансион при Московском университете. Писатель Викентий Вересаев сухо излагал: «Внешние факты биографии Инзова: службу начал кадетом, участвовал в ряде войн. В 1818 г. назначен главным попечителем о колонистах южной России, 15 июня 1820 г. – исправляющим должность наместника Бессарабской области в Кишиневе, в июле 1822-го – исправляющим должность новороссийского губернатора (оставаясь в Кишиневе); через год его в этой должности сменил граф Воронцов... Всеобщая молва называла Инзова побочным сыном императора Павла. Предположение это, по-видимому, основывалось исключительно на большом наружном сходстве Инзова с Павлом». Странно, что авторы молвы не удосужились сопоставить даты рождения Павла и Инзова. Первый родился в 1754 году, второй в 1768-м. А еще Вересаев писал: «Трогательнейшая фигура из всего пушкинского окружения. Всю жизнь Пушкин не знал родительской ласки. И вот на два-три года, во время пребывания Пушкина на юге, судьба послала ему отца – заботливого, любящего, без обиды строгого и любовно прощающего, мудро умевшего ладить с озорным, капризным и озлобленным юношей».

Николай
Васильевич
Исаков
(1821–1891),
генерал
от инфантерии,
член Государст-
венного совета

АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Принято считать, что самыми странными из российских императоров были Петр III и Павел I. Но странности случаются разные. Отец и сын отличались взрывными характерами и эксцентричными выходками. В один ряд с ними можно поставить и победителя наполеоновской Франции Александра I. Его странности – иного типа. Он был человеком закрытым, мнительным и в важный час нерешительным, а в не менее важное время – самонадеянным. Чудны дела твои, Господи! Это об ученых-гуманитариях по ту сторону Атлантики. Некто Ник Моррис из Бостонского университета опубликовал, скажем так, сообщение, из которого следовало, что в Парижском национальном ин-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ституте для глухих детей учился побочный сын русского государя, граф польского происхождения Александр Маквиц. Ссылка дана на педагога этого института начала XIX века Лорана Клера. В качестве доказательства приведен отрывок из мемуаров мсье Клера.

Нет прямых доказательств и тому, что знаменитая французская актриса мадемуазель Жорж, в жизни – Маргарита-Жозефина Веймер, родила в марте 1814 года дочь Марию именно от Александра I. Ведь она покинула Петербург еще в январе 1813 года, после чего гастролировала в Швеции и Германии. Впрочем, случайные встречи неминуемы. Ведь летом и осенью того года Русская армия и император вместе с ней двигались на Париж, а главные сражения происходили в Чехии и Германии. А отцом вполне мог быть и Александр Бенкендорф, поддерживавший с актрисой долговременные отношения. И даже Наполеон, который оказывал в свое время мадемуазель Жорж особые знаки внимания...

Внешнее сходство еще одного человека с Александром Павловичем отмечал и его младший брат, Николай. Существовала легенда, что, уже будучи императором, Николай Павлович запретил офицеру Исакову ухлестывать за великой княжной Ольгой не только по причине мезальянса, но и в связи с возможным родством. Николай Васильевич Исаков родился в Москве в 1821 году. Официально его родителями значились придворный учитель верховой езды, а проще – берейтор Василий Исаков и воспитанница Екатерининского института Мария Карачарова. В день коронации Александра II Исаков стал генералом. За спиной Исакова славный боевой путь. Но главное достижение жизни – восемнадцать лет руководства и реформирования военно-учебных заведений империи. Завершил жизненный путь человек, так похожий на императора Александра I, в 1891 году генералом от инфантерии и кавалером 12 императорских орденов, а также Золотого оружия «За храбрость».

Александр II
с Екатериной
Юрьевской
и их общими
детьми

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АЛЕКСАНДР II

Как ни странно, при всей любвеобильности император Николай Павлович, имея внушительное число подруг сердца, ярких следов во внебрачном потомстве не оставил. Менее импозантный, но не менее любвеобильный сын его пошел другим путем. Когда девушка 11 лет, встреченная им в имении ее отца под Полтавой, подросла, в 1866 году обычное знакомство переросло в бурный роман. Императору было 48, княжне – 19. Историк Василий Ключевский писал: «Александру II досталось наследство, обремененное запоздалыми преобразовательными вопросами, давно просроченными обещаниями и недавними тяжкими утратами... императору Александру II пришлось протаскивать свои реформы... Он заметно отличался от своих ближайших предшественников отсутствием склонности играть царя... по возможности

оставался самим собой и в повседневном, и в выходном обращении, говорил как ни попало, первыми подвернувшимися словами, не заботясь о впечатлении, действовал, как находил нужным в данную минуту, не задумываясь много над последствиями. Он не хотел казаться лучше, чем был, и часто был лучше, чем казался».

Не задумываясь много над последствиями... Видимо, появление второй семьи на глазах всей страны – это как раз из этой серии. Современники, знавшие императора, утверждали, что его отношения с княжной Екатериной Долгорукой имели очень серьезный и глубокий характер. Четыре ребенка, родившиеся в течение шести лет – яркое тому свидетельство. Венчание спустя полтора месяца после смерти императрицы Марии – тоже. Дарование Екатерине титула светлейшей княгини Юрьевской, равно как и де-

тям, которые с июля 1880 года перестали быть байстрюками и превратились в титулованных дворян – тем более.

Но было мнение большой романовской семьи и сомнения в душе официального наследника, великого князя Александра. Было мнение света и иностранных королевских домов. Было ошалевшее от такой открытости огромное русское многословное общество.

Судьбы князей и княжон Юрьевских сложились довольно банально. Финансовое положение позволяло жить где угодно и сколь угодно хорошо. Александр II распорядился положить на счет Екатерины внушительную сумму – 3 миллиона золотом. Сегодня это более 3 миллиардов. Поэтому дети жили преимущественно за границей. Со временем туда отправилась и их мать. После того как услышала строгое замечание от нового государя, предложившего покинуть веселый петербургский свет и отправиться в монастырь. Светлейшие дочери Ольга и Елизавета вышли замуж. Ольга – за графа Меренберга, матерью которого была дочь Александра Пушкина. Светлейшая княжна Екатерина выходила замуж дважды. Первый раз – за князя Барятинского, который скончался в 1910 году. Вторым ее мужем стал князь Оболенский-Нелединский-Мелецкий. Светлейший князь Георгий вышел в гвардию, но после гибели отца на время покинул Россию. Вернулся. Служил. На флоте и в кавалерии. Вышел в отставку в чине штабс-ротмистра в 1902 году. Спустя одиннадцать лет скончался в Германии. Борис умер еще ребенком.

Императоры Александр III и Николай II были примерными семьянинами. Но верный супруге Александре Федоровне, именно Николай вернулся к вопросу о статусе незаконнорожденных. И в 1902 году они получили все гражданские права. Всего сто лет прошло, как его прадед Александр I поднял, что называется, вопрос. А что для России сто лет? ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

БАРОЧНЫЕ СТРАНИЦЫ

АВТОР
АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

ЭТО БЫЛА УДИВИТЕЛЬНАЯ ЭПОХА: СРЕДНЕВЕКОВЬЕ УСТУПАЛО МЕСТО НОВОМУ ВРЕМЕНИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII ВЕКА – ВРЕМЯ СТОЛКНОВЕНИЯ СТАРОГО И НОВОГО, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО РОЖДАЛИСЬ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПО КРАСОТЕ ВЕЩИ И ЯВЛЕНИЯ. НА СМЕНУ ПРЕЖНИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ И ЭСТЕТИЧЕСКИМ УСТАНОВКАМ ПРИХОДИЛИ НОВЫЕ – БАРОЧНЫЕ. ЭТИ ПРОЦЕССЫ НЕ МИНОВАЛИ И КНИЖНО-РУКОПИСНОЕ РЕМЕСЛО.

В МЕСТЕ С БАРОККО в книгописные мастерские приходят ренессансный интерес к человеку и античные образы. Парадные рукописи 60–90-х годов

XVII столетия, несмотря на выраженную сакральную составляющую, посвящены уже не столько Царю небесному, сколько царю земному – «благочестивейшему самодержцу».

Это и вирши, прославляющие государя и его наследников, и чин венчания на царство, и даже целая галерея монарших ликов. А достоинства христианского правителя воспеваются от лица... античных божеств!

Отражая идеалы нарождающегося абсолютизма с его пышностью и сложностью ритуалов, манускрипты словно вторят ему в своей торжественности. Барочная рукопись – это не просто красиво оформленный текст. Здесь и сам текст участвует в оформлении: его композиция – неотъемлемая часть художественного замысла. Слово и изображение нераздельны. Подобная книга – синтез искусств: словесного, графического и живописного.

Как это часто бывает, у истоков расцвета культурного феномена стоит личность, ставшая его символом. Таким олицетворением русского книжного барокко стал выдающийся библиофил, любитель «куриозов» и «раритетов» Симеон Полоцкий.

Миниатюра «Книги об избрании и венчании на царство царя и великого князя Михаила Федоровича». 1673 год. Музеи Московского Кремля

ПОЛОЦКИЙ КНИЖНИК

Будущий книжник, поэт и начетчик родился в 1629 году в Полоцке, отсюда его прозвище. Настоящие же имя и фамилия нашего героя – Самуил Петровский-Ситнянович.

В те годы Полоцк входил в состав Речи Посполитой. Вначале именно сюда проникали все те передовые тенденции в области искусств и наук, которые затем приходили в Россию. Отучившись в Киево-Могилянской коллегии и Виленской иезуитской академии, Самуил принял православное монашество и стал дидаскалом (преподавателем) Полоцкой братской школы. Звездный час Симеона пробил в 1656 году, когда Полоцк, занятый к тому времени русскими войсками, посетил царь Алексей Михайлович: монах вместе с 12 учениками встретил его приветственными виршами, чем сразу привлек внимание государя. В 1660-м Полоцкому довелось побывать в Москве, где на приеме у монарха он снова читает ему стихотворный панегирик. Четыре года спустя из-за вновь вспыхнувшей русско-польской войны Симеон переехал в Москву. Здесь, в Заиконоспасском монастыре, он стал преподавать латинский язык подьячим приказа Тайных дел. Но важнее другое: с появлением Симеона в придворный быт российской столицы вошло силлабическое стихотворство, получившее статус регулярной книжной поэзии и послужившее толчком к созданию целого ряда парадных книг.

В 1665 году по случаю рождения царевича Симеон преподносит Алексею Михайловичу «книжицу» «Благоприветствование», в которой стихотворными строками была нарисована восьмиконечная звезда. В 1667-м, в день объявления царевича Алексея наследником престола, книжник-поэт подносит монарху новое сочинение – геральдико-эмблематическую поэму «Орел Российский», в которой Алексей Михайлович вы-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

веден правителем, превзошедшим в талантах Александра Македонского, в благодеяниях – императора Тита, в строительстве храмов – царя Соломона; а количество даримых им «доброт» уподобляется золотому песку реки Ганг. Он – Царь-Солнце, освещающий мир. Вторым солнцем – в духе барочных казусов – объявлялся царевич. Центральное место в манускрипте занимает миниатюра

Симеон Полоцкий.
Гравюра Николая Соколова.
Начало XIX века

Орел Российский на фоне Солнца.
«Орел Российский». 1667 год.
Библиотека Российской академии наук

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

с изображением герба Русского царства на фоне Солнца в сиянии славы. Светило, как аллегорический образ монарха, испускает в виде лучей 48 царских добродетелей. Стихотворения зодиакального цикла открываются рисунками знаков зодиака. Затем следует фигурный стих в виде сердца с благопожеланиями царю и членам его семьи. В конце книги автор поместил криптограмму, в которой зашифровал свое имя, дав читателю стихотворный ключ. Переплет подносного экземпляра рукописи покрыли малиновым шелком, а обрез – золотом. В том же году Симеон назначен воспитателем царских сыновей: вначале Алексея, а по его смерти – Федора. Ему же поручают надзор за обучением Софьи и малолетнего Петра. Все это сделало полоцкого книжника одним из влиятельнейших людей при дворе. Помимо этих и других подносных «книжиц» перу Симеона Полоцкого принадлежат «Букварь языка славенска», «Жезл правления», «Венец веры», «Обед душевный», «Вечеря душевная», «Беседословие» и «Псалтирь рифмоторная». В 1678–1680 годах все свои стихи, «в различная лета и времена сложенные», Симеон объединил в два пространных сборника: «Рифмологион» и «Вертоград Многоцветный».

Симеон Полоцкий скончался в Москве 25 августа 1680 года и, согласно завещанию, был погребен в Заиконоспасском монастыре – до сего дня сохранились каменные плиты с текстом эпитафии, сочиненной его учеником и другом Сильвестром Медведевым. Уже при жизни Симеон стал известен далеко за пределами России: в Грузии его знали как «сладкозвучного проповедника», курляндский дворянин Яков Рейтенфельс в «Сказании о Московии» отмечал в нем преисполненность «латинской учености», в своей «Русской грамматике» его упоминает и оксфордский профессор Генрих Вильгельм Лудольф.

МАСТЕРСКАЯ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА

Подносные манускрипты Симеон Полоцкий создавал, разумеется, не сам. Его задачей было лишь сочинительство: разработка концепции и написание чернового текста. Остальное делали каллиграфы, живописцы, златописцы и переплетчики. В 1670–1690-х годах лучшие из них были собраны в книгописной мастерской Посольского приказа.

В 1671 году главой Посольского приказа стал Артамон Матвеев – человек образованный и незаурядный, поклонник западноевропейской культуры, всего нового и затейливого. Именно при нем в приказе развернулась активная работа по «строению» парадных книг. Составлением текстов, среди которых было множество переводных, занимались румынский дипломат и богослов, переводчик Посольского приказа Николай Спафарий (Милеску) и подъячий Петр Долгово. Иногда при участии самого Матвеева. Созданные здесь манускрипты оформлялись целым штатом мастеров. Благодаря дошедшим до нас документам, известны имена писцов-каллиграфов: старца Маркела и Ивана Верещагина, живописцев Ивана Максимова, Дмитрия Львова, Макария Потапова, Федора Юрьева, Сергея Рожкова, Анании Евдокимова, Богдана Салтанова, златописцев Григория Благушина, Федора Лопова, Матвея Андреева, Дмитрия Квачевского и других. Книги, «строенные» в Посольском приказе, отличались высочайшим качеством, дороговизной материалов и новаторством в оформлении. В моду входят барочные рамки, заставки, инициалы. Иконописно-очерковые парсуны Средневековья уступают место миниатюрам «франкского письма» – «живо-подобному», барочно-ренессансному стилю. Изображения часто перекладывались тафтяными прокладками.

Аполлон и девять муз с атрибутами (ноты, лютня, виолончель). «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах». Конец XVII века. Российская национальная библиотека

«Царский титулярник», «Христиологион», «Книга о сивилах» – вот лишь некоторые книжно-рукописные «проекты», реализованные при Артамоне Матвееве. Об этих фолиантах мы расскажем отдельно. Сейчас же остановимся на некоторых менее известных, но не менее прекрасных творениях мастеров-книгописцев, работавших в Посольском приказе в 1670–1690-х годах.

К середине сентября 1672 года была составлена, переведена и оформлена «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах» – иллюстрированный трактат об искусствах и науках. В 1672–1673 годах «строилась» «Книга об избрании и венчании на царство царя и великого князя Михаила Федоровича». Сергей Рожков исполнил «доличное письмо», Иван Максимов – «личное», Анания Евдокимов и Федор Юрьев рисовали «травы», Григорий Благушин «со товарищи» писали золотом и серебром. Работали ежедневно, «окромя воскресных дней и великих праздников Господних».

Год спустя мастера Посольского приказа закончили работу над книгой «Василиологион», се есть счисление или описание всех царей, иже бяху во всем мире доблестнейшии и мужественнейшии от начала мира даже доньне».

После смерти Алексея Михайловича «построены» лицевая «Александрия» – переводная повесть об Александре Македонском, «Чин венчания на царство царя Федора Алексеевича», аналогичный чин для царевичей Ивана и Петра Алексеевичей. Значительная группа манускриптов была посвящена вопросам развлечения и обучения царских детей, а также различным наукам. Так, для царевича Петра были созданы «потешные книги», где написаны «девицы, и птицы, и бабы разными переводами».

Первой же рукописью, созданной в мастерской по инициативе Артамона Матвеева и преподнесенной царю Алексею Михайловичу, стала «Книга, а в ней собрание, откуда произыде корень великих государей царей и великих князей российских...».

ЦАРЬ-КНИГА

«Царский титулярник», как кратко называют эту книгу, это лицевой справочник историко-дипломатического характера. Он содержит историческое введение, перечень титулов русских и иностранных монархов, формуляры грамот русских царей к иноземным государям. Сюда также включены рисунки 33 русских и 16 зарубежных гербов, портреты 30 русских князей и царей – от Рюрика до Алексея Михайловича, 11 православных патриархов и 22 иностранных правителей – современников Алексея Тишайшего.

Рукопись «Титулярника» была составлена в 1672 году Николаем Спафарием при участии Артамона Матвеева и Петра Долгово. Текст распадается на три тематических блока: царское родословие, где подчер-

кивается преемственность династий Рюриковичей и Романовых; история учреждения патриаршества на Руси и поставления в патриархи Филарета (Романова); описание дипломатических отношений русских монархов с правителями соседних стран. Источниками «Титулярника» послужили сведения из архива Посольского приказа, а также памятники предшествующего времени.

Над «Государевой книгой» трудились лучшие столичные мастера: живописцы Иван Максимов и Дмитрий Львов писали акварелью портреты; золотописцы Григорий Благушин, Федор Лопов, Андрей Матвеев и Дмитрий Квачевский рисовали гербы, писали золотом и серебром; переплет выполнил «капитан Яганько Эленкуз»; а украшающие переплет металлические детали изготовил мастер Серебряной палаты Данила Кузьмин «с товарищи». Живопись манускрипта уникальна тем, что объединяет в себе парсуны, выполненные как в средневековой, так и в барочно-ренессансной манере: миниатюры с портретами государей до Иоанна IV относятся к первому типу, а изображения последующих правителей – ко второму.

Надо полагать, что Алексею Михайловичу книга очень понравилась, поскольку он приказывает сделать еще два списка, меньшего размера. В целом последующие рукописи повторяют первый вариант «Титулярника», однако в них увеличилось количество изображений.

Сегодня известны четыре лицевых списка «Царского титулярника». Раннюю версию «Государевой книги» царь оставил в Посольском приказе. Здесь была возможность делать копии, с манускриптом могли знакомиться иностранцы. Сейчас первый экземпляр рукописи хранится в Российском государственном архиве древних актов.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ХРИСМОЛОГИОН», ИЛИ «КНИГА ПРЕДСКАЗАНИЙ»

Вторым «проектом» книгописной мастерской Посольского приказа стал «Хрисмологион, сиречь книга пререченословная, от пророчества Даниилова...» 1672–1673 годов. Составителем и переводчиком трактата был все тот же Николай Спафарий, работавший в сотрудничестве с Петром Долговым. Согласно заглавию рукописи, перевод «на славенский язык» выполнялся «от древнейших харатейных книги еллиногреческия». Какую же «харатейную книгу» имел в виду автор? До последнего времени считалось, что греческим прототипом русского «Хрисмологиона» является одноименное сочинение газского митрополита Паисия Лигарида середины 50-х годов XVII века. Однако сегодня наиболее убедительной представляется иная версия: оригиналом для «славенского» перевода Спафария послужил сборник за авторством венецианского математика и астронома критского происхождения Франческо Бароцци, переписанный и проиллюстрированный в двух экземплярах знаменитым критским художником Георгием Клонцасом

Алексей Михайлович.
«Царский титулярник».
1672 год.
Российский государственный архив древних актов

в начале 90-х годов XVI столетия. Бароцци собрал различные хроники, благочестивые пророчества и их толкования в свете современных ему событий. Туда вошли «Видения пророка Даниила», «Слово Мефодия Патарского о царстве народов и последних временах», «Пророчества Льва Мудрого». Внимание к этим текстам особенно возрастает после битвы при Лепанто – морского сражения в октябре 1571 года, когда объединенный флот Священной лиги, куда входила и Венецианская республика, одержал крупную победу над турками. Один из списков рукописи Бароцци–Клонцаса, таинственную «книгу Хрозмологион, се есть пророчества о Константинополе», привез с собой в Москву в феврале 1665 года архимандрит Неофит из города Аргирокастро (ныне Гирокастр в Албании). Его-то и использовал в качестве основы для перевода Николай Спафарий.

Появление подобной книги в правление Алексея Михайловича отнюдь не случайно: интерес к пророчествам о судьбах христианского мира растет не только в Венеции, но и на православном Востоке. Согласно одному из таких предсказаний, «Седмихолмие» (Константинополь), освобожденное «русым родом», вновь перейдет под власть христианского монарха, под которым подразумевался уже русский царь, нередко называемый современниками «вторым Константином». Утвердить эту идею с опорой на библейских пророков перед лицом возможной русской экспансии и был призван «Хрисмологион». Перевод фрагмента сборника Бароцци и передача его в дар Тишайшему должны были способствовать политическому плану части греческого духовенства по отвоеванию Константинополя и построению новой, «панправославной» империи во главе с наследником византийских суверенов.

Всего известно около 50 списков «Хрисмологиона», что свидетельствует о высокой популярности трактата. Текст подлинного экземпляра рукописи, предназначавшегося Алексею Михайловичу, переписал каллиграф старец Маркел. Миниатюры на вклеенных в книгу пергаменных листах выполнил Иван Максимов. Живопись манускрипта посвящена преимущественно изображению сцен жития пророка Даниила и его видений.

Сегодня парадный экземпляр «Хрисмологиона» находится в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки. Что касается его греческого прототипа, то, к сожалению, от «харатейного» (пергаментного) списка сборника Франческо Бароцци осталось лишь шесть листов, которые хранятся в Отделе рукописей Исторического музея. Другой же, бумажный список манускрипта, попав на Корфу, был приобретен венецианским аристократом Джакомо Нани, завещавшим свое собрание Библиотеке Святого Марка.

МОСКОВСКИЕ СИВИЛЛЫ

Интерес к персонажам античной мифологии и их переосмысление в христианском духе отразились и в другой знаковой рукописи тех лет – «Книге о сивиллах», составленной из различных источников и переведенной Николаем Спафарием в 1672–1673 годах. Ее полное название: «Книга о сивиллах, колика быша и киими имяны и о предречении их». Сивиллами в Древней Греции называли странствующих пророчиц, которые, входя в транс, предсказывали судьбу. Причем их предсказания не были связаны с определенной местностью и не ограничивались точными сроками. Первоначально сивиллы не имели личных имен и назывались по местам своего обитания: Дельфийская, Фригийская, Кумская и пр. Пророчества сивилл собирались и записыва-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Кумейская (Кумская) сивилла. «Книга о сивиллах». 1673 год. Российская государственная библиотека

лись («Книги сивилл»). В христианстве они толкуются как предсказания о воплощении Христа. Подобно библейским пророкам, сивиллы, чьи изречения проникнуты апокалиптическими мотивами, призывают язычников обратиться к единому Богу.

«Книга о сивиллах» состоит из предисловия и 12 глав – по числу основных сивилл. Их имена: Персидская (также Халдейская или Еврейская, по имени Самбефа), Либлика (Ливийская), Дельфика (Дельфийская, по имени Артемия), Кимрская (Кимрия), Эритрея (Герофила), Самосская (Самея, по имени Фито или Самонефа), Кумская (Амальфея или Герофила), Геллеспонтская (Геллеспонтика), Фригийская (она же Фригия или Колофонская, по имени

Фрагмент предисловия «Хрисмологиона». Начало XVIII века. Российская государственная библиотека

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Лампуса), Тибуртинская (Тибуртия, по имени Альбуней), Египетская (Египтия, по имени Агриппа или Тараксандра) и Европейская (она же Европия, по имени Самонея). Спафарий также упоминает «сивиллу Мариам, сестру Моисея» и «сивиллу Саба» (царицу Савскую).

Экземпляр рукописи, преподнесенный царю Артамоном Матвеевым, создавался каллиграфом Иваном Верещагиным, художником Богданом Салтановым и переплетчиком Яганом Энкхаузом. Текст книги был написан на александрийской бумаге, а портреты 12 сивилл – на специально подготовленных холщовых листах, затем вклеенных в манускрипт. В этом отношении рукопись уникальна: сегодня известны лишь три славянорусские книги, полностью или частично созданные на холсте, и «Книга о сивиллах» – первая из них. Остальные, старообрядческие, датируются XIX веком. «Живоподобные» парсуны, выполненные маслом с обильным использованием золота, – яркий образец русского барокко. Интересная деталь: все сивиллы представлены красивыми молодыми женщинами, что, строго говоря, противоречит источникам. Пример иного подхода можно наблюдать в Сикстинской капелле: Персидскую и Кумскую сивиллу великий Микеланджело изобразил в виде старик. За свою работу Богдан Салтанов получил «соболей на тридцать рублей, камку (шелковая ткань с узорами). – Прим. ред.) добрую да сукно». Манускрипт был «оболочен» атласом, а его обрез – позолочен.

«Книга о сивиллах» стала одной из жемчужин коллекции графа Николая Румянцева – праправнука Артамона Матвеева, на основе собрания которого возник Румянцевский музей. Впоследствии музей превратился в Российскую государственную библиотеку, где эта рукопись находится и по сей день.

КАРИОН ИСТОМИН И ЕГО «БУКВАРЬ»

Сын курского подьячего Карион Истомин родился в конце 1640-х годов. Приняв постриг в одном из монастырей Курска, во второй половине 70-х, благодаря своему покровителю Сильвестру Медведю, монах переезжает в Москву и обосновывается в Чудовом монастыре. Здесь он выучил греческий и латинский языки и поступил на службу в Печатный двор, где проработал 22 года: вначале рядовым писцом и чтецом, затем – книжным справщиком и, наконец, начальником.

Карион овладел искусством сложения стихов, обучаясь сперва у Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, а с 1685-го – у основателей Славяно-греко-латинской академии братьев Иоакима и Софрония Лихудов. То есть как придворный поэт он воспитывался под влиянием сразу двух традиций: украинского барокко и новогреческой ученой поэзии. Стихотворения Истомина были благосклонно восприняты царевной Софьей, и с 1682 года монах систематически посвящает свой досуг поэзии. Среди его творений – приветствия и панегирики, акафисты, молитвы и эпитафии в стихах и даже стихотворная биография Христа. Свой первый сборник, «Книга Вразумление», Карион посвятил 11-летнему царевичу Петру. Шесть лет спустя, в 1689 году, ко дню бракосочетания Петра Алексеевича с Евдокией Лопухиной, Истомин преподносит царевичу роскошно оформленную рукописную эпиграмму «Книга любви знак в честен брак», продолжив заложенную Симеоном Полоцким традицию парадных «книжищ». В тот же год патриарх Иоаким возвел его в сан иеромонаха...

15 мая 1717 года иеромонаха Кариона не стало. Главным же его детищем, обессмертившим имя придворного книжника, стал лицевой «Букварь», признанный лучшим учебным пособием своего времени.

Работу над рукописью «Букваря» Карион Истомин закончил в 1691 году. В 1692–1693 годах он пре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

поднес по экземпляру своего труда царицам Наталии Кирилловне и Прасковье Федоровне. В 1694-м был отпечатан вариант «Букваря», гравированный на меди с иллюстрациями известного мастера Оружейной палаты Леонтия Бунина. Вместе с Карионом Истоминым и Леонтием Буниным в работе над «Букварем» принимал участие «торговый человек» Иван Посников. Полное название учебника звучит так: «Букварь славяно-русских писмен уставных и скорописных, греческих же, латинских и польских, со образованиями вещей, и со нравоучительными стихами». В книге представлены различные варианты написания славянских букв, причем «заглавные» литеры имеют вид человеческих фигур. Кроме того, каждая буква сопровождается стихотворением с упоминанием начинающих на нее лицевых изображений. Отдельные строки посвящены изображению греческих и латинских букв: сделана попытка одновременного постижения трех европейских алфавитов – славянского, греческого и латинского – в их взаимосвязи. В 1695 году для царевича Алексея

Петр I и Евдокия Лопухина.
«Книга любви знак в честен брак». 1689 год.
Государственный исторический музей

Петровича был также написан «Большой букварь», изданный в 1696-м наборным способом в количестве 20 экземпляров, из которых до нашего времени дошли лишь два.

Среди иконографических источников книги 1694 года – алфавиты, составленные западноевропейскими художниками Петером Флетнером из Нюрнберга, бельгийцем Теодором де Бри, венецианцем Джакомо Франко, Джузеппе Мителли из Болоньи и другими. В то же время в ней ярко проявились национальные образы и сюжеты. «Букварь», подобно своей эпохе, соединил старое и новое. Он явил русский вариант общеевропейского типа цельногравированного издания и открыл новую страницу не только в русском искусстве, но и в педагогике. Каков был тираж различных редакций книги, установить сложно. Известно лишь, что «Букварь», равно как и отдельные его части, пользовался популярностью в разных слоях русского общества вплоть до XIX столетия.

***

Правление Алексея Михайловича и его сыновей – это эпоха конца средневекового мира и, одновременно, эпоха открытости. В полемике сторонников старого и нового формируется иная эстетика, иное представление о красоте. Переход от искусства Средневековья к искусству барокко был сложен, многогранен и драматичен. Он сопровождался серьезной перестройкой мировоззрения, ломкой многих устоев и представлений. Распространение книгопечатания и целногравированных изданий существенно подорвало позиции книжно-рукописного ремесла. К началу XVIII столетия искусство славяно-русской рукописной книги оказалось на задворках культурного мейнстрима, блеснув предзакатным светом последних, барочных страниц. Но эти страницы были настолько яркими и прекрасными, что и сегодня не оставляют равнодушным ни одного ценителя подлинной красоты. ■

САВОСТЬЯНОВ ВЛАДИМИР/ФОТОХРОНИКА ТАСС

НА ТОНКОМ ТРОСЕ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

СЕМЕН КИРСАНОВ ВСЕГДА ОКАЗЫВАЛСЯ В ЧЬЕЙ-ТО ТЕНИ: В МОЛОДОСТИ – МАЯКОВСКОГО; В СТАРОСТИ – ЕВТУШЕНКО И ВОЗНЕСЕНСКОГО, КОТОРЫЕ НАЧИНАЛИ С ПОДРАЖАНИЯ ЕМУ САМОМУ. ГЛАВНЫЙ ФОРМАЛИСТ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ, ТРЮКАЧ СТИХА – ОН НЕ ТО ПОЛУЗАБЫТ, НЕ ТО ДАЖЕ НЕ ПРОЧИТАН ТОЛКОМ.

В СОВЕТСКИХ БИОГРАФИЯХ Семена Кирсанова было принято писать, что он сын портного. Владимир Кирсанов, сын поэта, говорил, что дед был поставщиком двора Его императорского величества и держал несколько модных домов, в том числе в Одессе, Берлине и Париже. Родителей будущего поэта звали Ицек Исаакович Кортчик и Хана (Анна) Самойловна, урожденная Фельдман. Своего сына, рож-

денного 18 сентября 1906 года в Одессе, они назвали Самуилом. Еще в семье была дочь Берта, чептырьмя годами старше брата. Сема уже в 8 лет начал писать стихи. Первое сохранившееся стихотворение называется «Смешно, как будто жизнь дана...»: оно еще так неумело, что его редко приводят целиком. Другие стихи, примерно до 1920 года, тоже подражательные, неловкие. В некоторых мальчик размышляет о своем

еврействе, о судьбе своего народа. К подростковому возрасту еврейская тема отступает на задний план, начинаются формальные поиски.

В 1919 году Сема Кортчик совершенно очевидно проходит через искушение символизмом: «бледный и таинственно-гордый херувим закатывал завесу вдаль грядущих лет». А в 1920-м юный поэт на всю жизнь заболел футуризмом. И в стихах возникли «строки зеленого вихря» и «шапка гнилого поднебья», и «громомные камни», и сразу ясно, кого он успел прочесть. Тогда же в тетрадях Кирсанова появляется неумное словотворчество и интерес к Древней Руси – в особенности аллюзии на «Слово о полку Игореве», звучанием которого юный поэт был совершенно очарован – а разгадку, кажется, пытался найти в хлебниковском будетлянстве. Названия сборников юного поэта – вполне будетлянские: «Содружество растений», «Ратибор», «Горечадь», «Радояст», «Рог. Гор». Издавать сборники ему не удавалось: в городе не было бумаги.

ИЗ КОРСЁМОВА В КИРСАНОВА

Революцию он встретил 12-летним гимназистом. Написал стихотворение, заканчивающееся словами «Со стены Николку вон!» – и за это его побили «соученики, чиновничьи сынки», как сообщал он в автобиографии. С 1917 по 1920 год, когда в Одессе окончательно установилась советская власть, город переходил из рук в руки 14 раз. Но политикой Сема интересовался гораздо меньше, чем поэзией, и благополучно пережил время потрясений за гимназической партией.

Когда подросток, пришел в «Коллектив поэтов» – кружок, который собирался дважды в неделю на улице Петра Великого в брошенной барской квартире. В него входили будущие мэтры советской литературы: Эдуард Багрицкий, Валентин Катаев и его брат Евгений (будущий Евгений Петров), Илья Ильф, Вера Инбер, Юрий Олеша... Неоперившийся Кирсанов

характеризовал вкусы кружка как «неоклассические» и противопоставлял им свою тягу к футуризму. «В 1920 году я попал в Одесский Коллектив Поэтов и, надо сказать, был принят там с удивлением – существовал большой контраст между моим ростом, возрастом и словотворческим характером моих стихов», – рассказывал Кирсанов. Его в самом деле восприняли с веселым изумлением. «Именно сюда пришел, да простится мне эта подробность, еще в коротких штанишках четырнадцатилетний футурист-будетлянин Сема Кирсанов, уже тогда поражающий нас зычным чтением своих звучных стихов», – писал Сергей Бондарин. Нина Гернет вспоминала появление мальчика 12–13 лет. Он что-то прочитал, потом его спросили, как он относится к Пушкину: «Точного ответа мальчика не помню, но смысл был такой, что Пушкин нам не указ. И вдруг из темного угла, от окна, где сидел Ильф, раздался спокойный, ровный голос: – Пошел вон. Мальчик был Семен Кирсанов». В это время и появился псевдоним Семен Кирсанов: сначала юноша сделал революционное сокращение из имени и фамилии – «Корсёмов», но «Кирсанов» было гораздо проще. Да и литературнее. Когда Кирсанову исполнилось 16, он создал и возглавил Одесскую ассоциацию футуристов. Печатался в одесских газетах, писал

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

пьесы для молодежного левого театра и играл в нем. Интересно, что молодежный спектакль шел в цирке. Кирсанов называл цирк источником своего поэтического вдохновения: «В те годы, когда я начал выступать, а потом печататься, некоторые критики обзывали мои стихи «циркачеством». Меня это несколько не обижало. Я завидовал цирку, и моим идеалом было добиться такого же магического влияния на слушателей и читателей. Я жаждал создать такую поэзию, которая могла бы соревноваться с точностью походки канатоходца, с отвагой гимнаста, летящего с трапеции на трапецию, с композицией рискованных живых пирамид на уходящей под купол лестнице, которую держит только один, и этот один был для меня воплощением поэта, способного создать и удержать рискованную поэтическую композицию».

Семен Кирсанов.
1920-е годы

ЦИРКАЧ СТИХА

Среди самых известных стихотворений раннего Кирсанова – «Мери-наездница», где в ткань стиха вплетены цирковые команды – гоп, гоп, ца-ца, и «Мой номер» – стихотворение, графически исполненное как изображение канатоходца с шестом в руках. Оно заканчивалось словами: «Циркач стиха!» Это определение приклеилось к Кирсанову на всю жизнь, да и после смерти его часто называют циркачом и фокусником, не видя ничего другого: с непривычки разглядеть за сложной формой живое содержание неискушенному читателю трудно.

В 1922 году в Одессу приехал Маяковский. Кирсанов читал ему свои стихи – и Маяковскому они очень понравились. Он позвал Кирсанова читать стихи вместе. Ему вообще нравилось выступать с маленьким Семой: тот читал неожиданно звучно и интересно. И еще: Маяковскому было важно иметь молодых продолжателей: футуризм жив! Словами Маяковского «Слово

В.В. Маяковский.
1922 год. Берлин

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Празднование
первомайской
демонстрации
в Одессе.
1917 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка первого номера журнала «ЛЕФ». Март 1923 года.
Художник А.М. Родченко

предоставляется товарищу Кирсанову» тот потом назвал одну из своих книг.

Весной 1924 года Кирсанов стал одним из организаторов одесской группировки ЮгоЛЕФ (Левый фронт искусств Юга) по образцу московского ЛЕФа и начал выпускать журнал под тем же названием – поговаривали, что на папины деньги. Сам он утверждал, что на деньги, полученные от стихотворной рекламы, которую он писал для магазинов. Журнал прекратился после четвертого номера, но вскоре Маяковский снова приехал в Одессу и взял стихи Кирсанова для публикации в настоящем «ЛЕФе», а также позвал его на конференцию ЛЕФа в Москву.

Молодой поэт отправился завоевывать столицу в январе 1926 года. На первых порах ему пришлось нелегко: «В Москве тепло принят левовцами, – рассказывал он в автобиографии. – Начинаю печататься в прессе. Живу плохо, голодаю, сплю под кремлевской стеной на скамье. Приезжает из Америки Маяковский. Дела улучшаются. Пишем вместе рекламные стихи и агитки». Маяковский относился к нему по-отечески: «Кирсанчик! Что с Вами? Отчего штаны драные? Отчего грустный? – Да вот, Владим Владимч, ночую на

Семен Кирсанов в рабочем кабинете за рабочим столом с пишущей машинкой. 1930-е годы

бульваре, одеваюсь в КиноПечати, в «Новом мире», ем лук, никто не печатает. – Идемте к нам жить. Лилечка уехала, будете спать в ее комнате». Маяковский свел его с Госиздатом (ГИЗом), обеспечил первыми заказами. Основной работой для него в это время стали стихотворные отклики на события, газетные новости. Кирсанов сотрудничал со многими редакциями – от «Комсомолки» до «Литературки», от «Гудка», где ра-

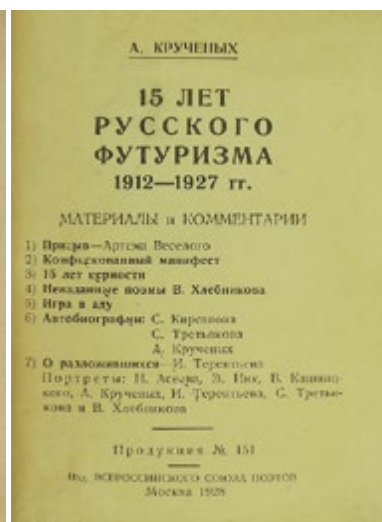
ботали знакомые-одесситы, до «Красной звезды». Многие стихи тех лет прожили ровно столько, сколько живет газетный номер, и канули в Лету.

Первая книжка Кирсанова, «Прицел. Рассказы в рифму», вышла в ГИЗе в 1926 году. Вторая, «Опыты», – в 1928-м. После нее он стал знаменит. Грузинские поэты позвали его в Тифлис, где он прожил с марта по июнь 1928 года. В том же году Кирсанов принял участие в задуманном Алексеем Крученых сборнике «15 лет русского футуризма».

В 1928 году он женился на 20-летней актрисе Клавдии Бесхлебных. Наладился быт, Кирсанов стал вращаться в московскую жизнь – не только литературную, но и артистическую: Клава дружила с семьей Мессерер, со звездой немого кино Анелью Судакевич, с художником Александром Тышлером. По воспоминаниям современников, она отличалась замечательным обаянием, вкусом и тактом. Кирсановы прожили вместе менее десяти лет, но это были самые счастливые годы в жизни поэта. И стихи его лучатся счастьем – и тут его внутреннее состояние радости оказывается созвучно оптимизму, который требовался от советского поэта.

Для Кирсанова оптимизм был органичен. Его лучшие стихи – в том числе знаменитые «Буква Р» и «Буква М» – полны счастливой языковой игры. Он

А. Крученых. 15 лет русского футуризма. 1928 год. Обложка и титульный лист

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Семен Кирсанов
и Николай Асеев.
1931 год

продолжает эксперименты: в «Новой скорости» начинает с прозы, в которой постепенно появляется ритм, затем рифма; текст набирает ход – и взмывает стихотворными строчками. Изобретает новые слова: в его стихотворении появляются «люблотики», «люблилии» и «любарвинки»...

При этом ситуация в советской литературе складывалась вовсе не радужно. К 1929 году Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) вполне осознала себя носителем единственно правильного взгляда на литературу и принялась давить все живое, деля литераторов на врагов и попутчиков. Травле подверглись Пильняк, Замiatин, Булгаков, Чуковский и многие другие. В феврале 1930 года Маяковский – «попутчик» с рапповской точки зрения – заявил, что вступает в РАПП. Это решение вызвало настоящую панику в среде бывших левовцев (теперь – рефовцев; Левый фронт искусств стал Революционным фронтом). Рапповская критика не раз заявляла, что «Леф нельзя реформировать – только уничтожить». Кирсанов отнесся к решению Маяковского непримиримо; Маяковский отказался подать ему руку при встрече. Кирсанов ответил стихотворением «Цена руки» в «Комсомольской правде»: «Пемзой грызть! // Бензином кисть облить, // Чтобы все его руко-

пожатыя // Со своей ладони // соскоблить» – оно часто цитируется в доказательство предательства Кирсановым учителя. Для усталого, измученного Маяковского кирсановское стихотворение стало лишним ударом. Доругаться им уже не довелось: выстрел Маяковского оставил ссору без примирения. Самоубийство учителя стало для Кирсанова страшным ударом, от которого он долго не мог прийти в себя. Он размышлял о том, чтобы дописать поэму «Во весь голос»: Маяковский сам ему это предложил. Конечно, у него ничего не вышло. Слишком раз-

Обложка
поэмы Семени
Кирсанова
«Пятилетка».
1931 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ным было их дарование: у Маяковского – каменные глыбы и гудящий металл, у Кирсанова – фейерверки.

Он написал, конечно, поэму о пятилетке, но куда лучше ему удавались, пользуясь определением Евтушенко, феерии. «Поэма о Роботе» и «Золушка» – раскованные, ироничные – и читались легче, и принимались читателями лучше. Вот, к примеру, Золушке в финале достается чудо – и совершенно крученыховские «Чудесаблями – брови, // чудесахаром – губы, // чудесамые смелые в мире глаза».

Жизнь Кирсанова была вполне благополучна: новая квартира, выступление на I съезде Союза писателей, поездка за границу. В автобиографии он писал о предчувствии войны: «В Праге и Париже – публичные выступления. Мои стихи переведены на чешский язык и на французский – Луи Арагоном. На обратном пути проезжаю Берлин. Ощущение близкой схватки. Это выражено в «Поэме о Роботе» и в поэме «Война – чуме!».

ГОРЕ

Но еще в 30-м году в его бравурные стихи вползла другая, отдаленная еще трагедия – не мировая, а глубоко личная:

Роза. Румянец. Сиделка. Ох, как в затхлых легких твоих легко бронхам, чахотке, палочкам Коха. Док-тора. Кох-ха. Коха. Кохх...
И появляется «сиделка, в списках больничных которой нет» – смерть. У Клавдии обнаружили туберкулез горла. В 1936 году процесс обострился из-за беременности; врачи сказали, что можно сохранить или беременность, или жизнь матери. Клавда решила рожать. В 1936 году у Кирсановых родился сын Владимир, и вскоре после его рождения Клавдия начала угасать. Семен делал все возможное, чтобы ее спасти, но сделать ничего не мог. В начале апреля 1937-го Клава Кирсанова умерла. «Твоя поэма», написанная после ее смерти, и примыкающие к ней «Последнее мая» и «Стон во сне» – не стихи даже,

ВИКТОР ТЕМИН/РИА НОВОСТИ

а голая боль. Лирический герой поэмы ведет психологический поединок с маузером, который подсказывает ему простой выход из жизни. Его спасает лишь голос новорожденного сына. Осенью 1937 года поэма вышла в журнале «Знамя»; критики отнеслись к ней благосклонно, хвалили за лиризм, за честность и глубину, хотя некоторые задавались вопросами: может ли дневниковый рассказ о горе становиться литературным материалом?

Как он пережил репрессии – трудно сказать: самые темные времена совпали с его личным трауром. Сохранилось неприятное свидетельство Ахматовой о том, что в ночь, когда арестовали Мандельштама, за стеной у Кирсанова играла гавайская гитара. Потом и Галич повторил вслед за ней: «Всю ночь за стеной ворковала гитара, // сосед-прощельга крутил юбилей». Никакого юбилея Кирсанов в мае 1934 года не справлял. Знал ли, что происходит за стеной – неизвестно. Вообще же, с Мандельштамом, соседом по дому в Нащокинском переулке, он был очень дружен; современники вспоминают, что иногда они на крыше дома читали друг другу стихи. Сам Мандельштам на допросе в 1938-м назвал Кирсанова среди тех,

Дом писателей в Нащокинском переулке (в советское время – улица Фурманова), 3/5. Здесь жили М.А. Булгаков, С.И. Кирсанов, О.Э. Мандельштам и другие. Снесен в 1970-е годы

кому он читал свои стихи о Сталине, и среди тех, кто ему помогал материально.

После смерти Клавды Кирсанов как будто на время утратил собственный голос. И в 1940 году решился на удивительный творческий эксперимент – «Поэму поэтов», в которой почти не было никакого «я». Были только маски, пять самостоятельных поэтов: Клим Сметанников, Варвара Хохлова, слепой

Семен Кирсанов (второй слева) беседует с членами редакции газеты «Боевое Знамя» в городе Вильно

поэт Андрей Приходько, Богдан Гринберг и Хрисанф Семенов – в этом последнем угадывалось альтер эго автора (позже добавился шестой, Глеб Насущный). У каждого поэта были свои темы, для каждого Кирсанов написал собственный цикл стихов, каждому подобрал собственный голос.

Хрисанфу Семенову он отдал размышления о «высоком райке» – раёшном стихе, ярмарочном и балаганном: «Раёк – это райский стих разных птиц и цветных шутих. Ничего, что он шире и тише, что нету в нем слоговых часовых, дисциплинированных четверостиший. Стих райка – как в праздник река с фонариками и флажками, как в кольцах старинных руки, как топоток казачка сафьяновыми сапожками». Раёшный стих Кирсанова позволяет ему и валять дурака, и говорить о важном: возможно ли человеческое счастье в земной жизни (он связывал это с понятием «коммунизм»): «Превращение слова «работать» в слово «дышать». Исчезновение слов, как «ложь» или «грязь», или «дрожь» или «мразь». Появление слов, а каких, я еще не могу угадать.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ем фронтовой газеты; его часть во время отступления попала в окружение, откуда он едва выбрался. Едва перевел дух в Москве – и снова на фронт: на Карельский, потом на Калининский.

Главная литературная работа Кирсанова во время войны – «Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата» – серия мастерски исполненных монологов солдата Фомы Смыслова, чем-то похожего на Василия Теркина, но более лубочного. Между Теркиным и Смысловым много общего. Но «Теркин» стал по-настоящему народной поэмой, а «Смыслов» забылся. Может быть, потому, что «Фома Смыслов» был задуман не столько как осмысление военного опыта поколения, сколько как практическое пособие для молодого солдата. Фома Смыслов дает полезные советы на каждый день: «Зимою нужна сноровка – важна маскировка. Достань краску, окрась каску, а если налипнет грязь, еще раз покрась». Пожалуй, дело не только в том, что советы эти были сиюминутными. Но и в том, что взлелеянный и облагороженный Кирсановым раёшный стих отдавал фальшью и натужным бодречеством. Стихи Кирсанова о войне – очень разные, от совсем декларативных до очень живых, животом прочувствованных:

*Чего материшься,
да я ж подымаюсь!
Опять над ушанкою
смерть просвистела.
А то, что я к глине
опять прижимаюсь, –
Так липнет к земле
мое потное тело.*

Он прошел войну обычным журналистом, участвовал в освобождении Севастополя и Риги, перенес две контузии и демобилизовался в июле 1945 года в чине майора интендантской службы. Корреспондентом газеты «Труд» поехал на Нюрнбергский процесс в 1946 году.

В первые послевоенные годы он опубликовал поэму-мисте-

Люди будут больше любить выражение «дать», чем «забрать». И обращение к людям на «я». И возможность сказать о планете – «моя». Никому не дадут заблудиться или пропасть. И воздух сквозной новизною пронизан. Да, я бесконечно люблю коммунизм! И имею надежду попасть».

Он ведет обычную жизнь советского писателя, публикует статьи о современных тенденциях в литературе, преподает в Литинституте. Ему, мастеру, едва за 30; среди его учеников – Михаил Кульчицкий, Борис Слуцкий, Ксения Некрасова, Николай Глазков. Один за другим выходят стихотворные сборники: «Дорога по радуге», «Мые желания», «Четыре тетради». В 1939 году, когда перепуганных репрессиями писателей массово награждали орденами, он получил орден Трудового Красного Знамени. И стал депутатом Моссовета.

В 1941-м Кирсанов женился на юной красавице, теннисистке Раисе Беляевой. В июне они уехали в свадебное путешествие в Ригу – там их и застало начало войны. Он взял билеты на поезд до Москвы, но в последний момент поменял его – и только поэтому остался в живых: поезд попал под обстрел немецких истребителей.

ВОЙНА

Вернувшись в Москву, Кирсанов занялся организацией «Окон ТАСС» и руководством литературной бригадой. Когда «Окна ТАСС» заработали, в конце июня отправился в военкомат добровольцем. Он стал военным корреспондентом «Красной звезды»; его первое место назначения – Северо-Западный фронт под Новгородом. Затем его направили под Гомель, где он занимался издани-

Семен Кирсанов.
Вильно. Осень
1939 года

Обложка
сборника
Семена
Кирсанова
«Стихи войны».
1945 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рию «Война и небо», поэму «Александр Матросов» и драму «Макар Мазай», за которую в 1950 году получил Сталинскую премию 3-й степени. Евтушенко вспоминал: «Никогда не забуду, как жалко было смотреть на Семена Исаковича, ведущего литературное объединение в период еще не утихшей волны антисемитизма, когда его выдвинули на Сталинскую премию, и он весь издергался, надеясь, что она прикроет его. Это был страх «перед тупым судьей, // который лжи поверит, // и перед злой статьей, // разносною, и перед //фонтаном артогня, // громилою с кастетом // и мчащим на меня // грузовиком без света». Грузовик – конечно, тот самый, который – согласно официальной версии – задавил Михоэлса.

Кирсанов отделался испугом. В начале 1950-х он хорошо чувствовал невозможность поэтических экспериментов. Традиционной отдушиной для поэтов всегда были переводы. Кирсанов много переводил: Пабло Неруду, Назыма Хикмета, Бертольда Брехта, Гейне и Мицкевича. Луи Арагон и Пабло Неруда гостили у него, когда приезжали в Москву. В Гослитиздате вышел двухтомник – его, лауреата Сталинской премии, все же охотно издавали.

В 1954 году он выпустил поэму «Вершина», которую считал важным высказыванием о человеческом труде, о смысле творчества, о своей поэтической работе. «Борьба с природой, торжество человеческого духа, дружбы и веры в коммунизм, ничего, кроме пафоса общих мест советской поэзии», – резюмирует содержание «Вершины» Михаил Гаспаров, но замечает при этом, что поэма замечательна по форме. Разумеется, Кирсанова опять раскритиковали за формализм. Кажется, его стихи теперь только так и оценивали: отказался он от формализма или не отказался. Он не отказался. Он по-прежнему создает новые слова, сочиняет анаграммы и палиндромы и даже

На трибуне советский поэт Семен Исаакович Кирсанов. 1955 год

Ученик Владимира Маяковского советский поэт Семен Кирсанов раздает автографы. 1960 год

целые стихотворения из них. Публиковать их берется только «Наука и жизнь». Никто не воспринимает эти эксперименты всерьез – всем это кажется трюкачеством.

«Оттепель» дала Кирсанову возможность выехать за границу – он побывал в Великобритании и Италии. Полный надежд на обновление жизни, после XX съезда партии он написал поэму «Семь дней недели», требующую справедливости и законности для страны: «И так скажи: // «Я не отвергну прось-

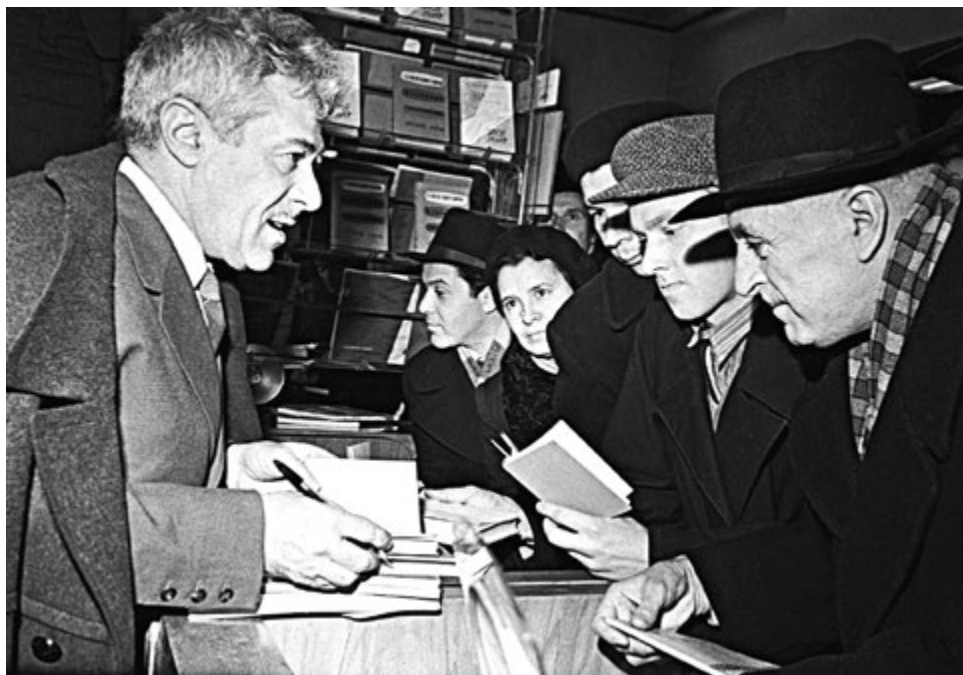
бы, // хоть все «Дела» // пересмотреть пришлось бы. // Пусть пьедестал // без статуи побудет, // но и гранит // допрошен строго будет!» Поэму обвинили в пессимизме и клевете на советский строй, и имя Кирсанова на два года исчезло из редакционных планов.

ЯРКО-ЖЕЛТАЯ ЛОЖЬ

В это время в его лирике начинает звучать горькая тема ревности, лжи, предательства. Вот строчки из стихотворения 1956 года: «Я просил (так ведь было же!): // правду вынь да положи! // Ты смолчала и выложила // ярко-желтую ложь».

Раиса Дмитриевна Кирсанова была известной теннисисткой. Александр Авдеенко, друг Владимира Кирсанова, писал, что «видел часто рядом с ней ее кавалера, сильного, мастеровитого, но не на всесоюзном уровне, теннисиста, однако привлекательного и сильного мужчину. Для теннисного мира не секретом были их отношения. Они, в конечном счете, и разрушили семью Кирсановых».

В 1958 году семья распалась. Кирсанову было очень плохо. Когда-то влюбленность в Раю Беляеву продиктовала ему поэму «Эдем», теперь на свет появился горестный и страшный

ХАРИЛАМПИЕВ / РИА НОВОСТИ

ФИЛИМОНОВ / РИА НОВОСТИ

«Ад», написанный ромбом: стихотворение свивается в воронку Дантова ада, в нем свистит страшный ветер, который носит Паоло и Франческу – и обманутого мужа, тоже приговоренного к вечной пытке ревностью. И еще – цикл стихотворений «Под одним небом» – о расколотой жизни, о пустом доме, о разрушенном мире. Через год ему достался нечаянный подарок от мироздания: в Бельгии на поэтическом биеннале он встретил молодую художницу и поэтессу Изабель Баэс, которой посвятил поэтический цикл «Следы на песке», полный почти детской радости и понимания, что все это скоро закончится. И благодарности за это короткое счастье. Еще через год он женился – и снова на молодой красавице Людмиле Лукиной. Родился сын Алексей. Поэтесса Олеся Николаева вспоминает их такими: «Кирсанов, признанный

поэт, младший современник Маяковского, сам такой красивый старик, словно сошедший с французского киноэкрана. Люся – я уже говорила – ошеломительная красавица, каких не бывает!» Он увлекся астрономией и астрофизикой, часто летал в Крымскую обсерваторию – и в полете заметил какие-то неприятные ощущения в гайморовой пазухе. Врачи обнаружили раковую опухоль. При ее удалении повредили носовую перегородку, поэтому он не мог пить и курить, не зажав носа. Он все чаще думал о смерти, и стихи, написанные о ней, едва ли не лучшее из всего того, что он написал за всю жизнь. Его «Больничная тетрадь», в которой критики опять увидели фокусы и трюкачество, пронзительная, ясная и сильная, как боль – та, которой «болишься, держась за болову, шепча болитвы»... В этом цикле – и «глазоухощеконосодышащее сплю»,

С.И. Кирсанов.
1972 год

и страшная звукопись стихотворения «В разрезе», и знаменитое «Жил-был я», и жуткие, завораживающие «никударики»: «Время тянется и тянется, // Люди смерти не хотят, // С тихим смехом: – «Навсегданыща!» // Никударики летят».

Он понимал, что не выкарабкается. Его запомнили франтом и гурманом, наследником Серебряного века, владельцем редкой мебели и библиотеки с полным изданием Хлебникова, хозяином квартиры, где висят картины Бурлюка. Он торопился жить. Написал раёшным стихом ироническую поэму «Макс-Емельян»; о ней Гаспаров писал, что Кирсанову удалось создать новую систему стихосложения, дающую возможность «соединить большие темы и идеи с веселой, неторжественной интонацией». Он много ездил – и иногда привозил из поездок что-то волшебнотропическое – «Вальпараисо, Вальпараисо»... Приводил в порядок архивы, издавал неизданное, опубликовал поэму «Зеркала», где зеркала сохраняют все отражения, все помнят, всем предъявляют счет...

У Кирсанова 66 книг, из которых львиную долю никто не помнит, столько там правдиво-советского, трескучего, ненужного. Зато все помнят «Эти летние дожди». И «Есть город, который я вижу во сне». И «Жил-был я». И «Смерти больше нет» – последнее стихотворение, которое он сам так гулко и значительно читал.

10 декабря 1972 года он умер. Его стихи последних лет – печальные, прозрачные, мастерские – и очень-очень живые.

*В траве, покрытой листьями,
всю истину узнававший,
цветет цветок единственный,
увянуть опоздавший.*

*Но ты увянешь все-таки,
поникий и белесый, –
все паутины сотканы,
запутались все осы...*

*Ты ж, паучок летающий,
циркач на тонком тросе, –
виси, вертись, пока еще
зимой не стала осень! ❧*

ХЛЕБОМ КОРМИТЬ НЕБО

АВТОР

НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЁНЯ. ИМЕННО ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ. ХОТЯ ЖДАЛИ ЛЮБУШКУ. ДЕТИ КАЖДОЕ ЛЕТО ЖИЛИ У БАБУШКИ В ДЕРЕВНЕ, В БОБЫЛЁВЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. И РИСОВАЛИ. МАЛЕНЬКИЙ ЛЁНКА ВМЕСТЕ СО СТАРШИМИ СЕСТРАМИ ТОЧНО ЗНАЛ, ЧТО, КОГДА ВЫРАСТЕТ, НАПИШЕТ ХОРОШУЮ КНИГУ ОБ ЭТОЙ ПРЕКРАСНОЙ ЖИЗНИ. О БАБУШКЕ, О МАЛЕНЬКОМ НЕВЗРАЧНОМ ДОМИКЕ, В КОТОРОМ ТАК ТЕПЛО. О ЛОШАДЯХ И КОРОВАХ. О СОБАКАХ В РЕПЬЯХ, О РЕЧКЕ И ОБЛАКАХ НАД ВСЕМ ЭТИМ...

КНИГИ ПОКА НЕТ. НО зато есть уникальный художник Леонид Баранов.

Вообще-то он целых 25 лет был уличным художником, каких множество в каждом европейском городе. Десят-

ки тысяч портретов и шаржей на улицах Ялты, Алушты, Кракова, на Урале... Так бы и бродил, легкий и свободный, с легким же мольбертом, когда б не одна выставка да когда б не Лена. Но обо всем по порядку.

ПЕРВАЯ БАБУШКА

Культурная жизнь Свердловска–Екатеринбурга как забурлила со времени перестройки, так и не может остановиться до сих пор. В 1997 году кому-то пришло в голову организовать в одном из музеев странную выставку про еду, которую так и назвали – «Едоки», с отсылкой к Ван Гог.

И вот написал Лёня для той выставки свою первую бабушку. Сидит кругленькая старушка над алюминиевой тарелкой, сухари с молоком ест, тюрю то есть.

«И такая пошла тюря с тех пор! Картинку эту американец один купил, богатый. А нашим-то тоже хотелось, – говорит Леонид Баранов. – Именно чтоб бабушка была. И дедушку сразу ей придумал, как иначе-то... Знаешь, у меня ведь и губернаторы картины покупают, и министр даже один. Мои картинки пошли по миру! И вот Кустурица картину взял! А одна дама внезапно скупила все, что на тот момент было у меня, за раз! По 100, по 200 долларов». Лёня радуется, хвастает как ребенок. Я смотрю на него и тоже

Персонажи Леонида Баранова живут активной жизнью, а он лишь успевает запечатлевать самые яркие ее моменты

Летим

из личного архива

радуюсь – редкий случай, когда большие деньги не то что не испортили человека, а даже не наложили ни малейшего отпечатка на манеру общения, имидж, мировосприятие. Все та же легкость. Все тот же Лёня. Почему? Сам ответить не может. Вступает Лена – верная спутница, любовь, половинка: «Если утратить простоту, если стать сытым и богатым, то перекроется канал! Связь с чистой природной народностью уйдет, ты просто затопчешь этот родник! И потому Лёня по сути своей – бесребреник. И небожитель. Как ты говоришь, Лёнь? Надо хлебом кормить небо, да?»

СТРАНА ЧУДЕС

В творческих кругах Екатеринбурга давно привыкли, что они всегда вдвоем – Лёня и Лена. На фотографиях с выставок и встреч, в мастерской

Отражение

из личного архива

и на рыбалке, и вот во время интервью – тоже. Потому что и жизнь – одна на двоих, ежедневно и в вечности, как у тех самых старичков на барановских картинках.

У Лены была семья, налаженный быт, хороший муж. Дети выросли. Однажды случайно оказалась она в Екатеринбурге и сразу поняла – это ее место на земле. Шла она как-то по темной улице, кто-то увязался недобрый, и со страху вернула на свет в шумную художественную галерею на улице Пушкина. И увидела Лёню, и он увидел ее. Ну, и все. Началась у обоих настоящая жизнь. Потому что до этого каждый из них жил жизнь обычную, нормальную, налаженную, со стороны понятную – но не свою. В настоящей – на двоих, своей, честной и полетной – жизни Лена и Лёня являют собою то самое сказочное чудо природной русской гармонии, каким дышат сюжеты барановских картин. У Лены, кстати, свой Центр детской психологии. «Только рядом с Лёней я смогла воплотить эту мечту, я же стала собой, истинной!» – говорит Лена. У Лёни – мастерская. «Сколько можно с мольбертом по улицам шататься!» – улыбается художник. У них обоих – безраздельная особая реальность. Страна чудес.

РАДОВАТЬСЯ ДРУГ ДРУГУ

...Бабушка с дедушкой живут в особенной реальности, где постоянно происходят чудеса. Где дед летает на скейте над заснеженной деревней. Где они, поскрипывая снегом, несут на деревянных носилках лето. Где отражаются в речке – совсем молодые... Да они и на самом деле молодые – гармоничные, с полуулыбкой, живущие неспешно и с удовольствием! «Мы никуда не спешим» – так называется картина, о которой особенно любит рассказывать Лена.

«Есть поверье, что женщина интересна своим прошлым, а мужчина – своим будущим, –

рассказывает Лена. – И вот они сидят на лошади как Тянитолкай, и бабушка смотрит на дедушку – а какое у него будущее? Можно ли вообще с ним на одной лошади сидеть, куда уедешь-то? А дедушка – также вопросительно – на бабушку: а какое у нее прошлое? Будет ли надежной спутницей? А рядом – смотрите! – сорока, она новости приносит из большого мира. И кошка – символ свободы. Собака – верность...».

О чем это? О стариках? О семье? О конкретных персонажах, жизнь которых художник знает едва ли не лучше, чем свою? А может – о Лёне и Лене?

Да. И нет. Потому что это – о России.

Леониду Баранову открылась, простите за пафос, самая суть русскости в ее не зависящей от бытовых условий гармонии, в умении за каждой мелочью видеть большое и прекрасное, радоваться друг другу в любых обстоятельствах и всегда, всегда жить светом небесным, счастьем, которое невозможно логически обосновать... В его картинах – живой Бог. Им (иначе – любовью) они и дышат. Именно потому эти полотна и покупают бизнесмены, истосковавшиеся по настоящему. По истинному. По святому. А не из-за модного российского антуража в виде самоваров и расписных лошадок.

СВЕТ ЛЮБВИ

На вопрос, почему он живет в Екатеринбурге, а не в Москве или, скажем, в Петербурге, художник не знает, что ответить. Он, похоже, никогда и не думал об этом. Да и зачем куда-то переезжать, если можно и тут рисовать счастливых людей и разглядывать облака, бегущие по небу, и солнечные пятна на земле? И ходить вместе с Леной на рыбалку... Он никуда не спешит. Потому что умеет просто жить. Счастливо.

Леонид Баранов – голос России, голос любви на наш особенный манер. И как он такой получился – не объяснить...

Главное – морковка

Пескарики

Деревенская
выставка

из личного архива

В story

из личного архива

Хотя момент сознательного выбора пути художник помнит четко. Просто однажды юному краснотурьинскому теплотехнику, только что вернувшемуся из армии, поставили диагноз «порок сердца». Было это в пятницу. До понедельника парень осознавал, что жизнь коротка и прожить ее надо, занимаясь действительно своим делом. До понедельника. А в понедельник выяснилось, что диагноз ошибочный...

Но решение было принято, и молодой человек пошел штурмовать художественное училище. И это, в общем, не объясняет ничего. Просто Кому-то свыше нужно, чтобы Лёня нес нам с вами свет любви.

И – должен же кто-то хлебом кормить небо!

Вера, Надежда... Леонид Баранов. Спасибо! 🙏

МУЗЕЙ ПО-ДОМАШНЕМУ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ИЗБА КРАСНА НЕ УГЛАМИ И, ПОЖАЛУЙ, ДАЖЕ НЕ ПИРОГАМИ, А ГОСТЕПРИИМСТВОМ. ВАЖНЕЕ ВСЕГО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК, ПРИХОДЯ В ДОМ, ЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЕГО ЗДЕСЬ ЖДУТ... ДАЖЕ ЕСЛИ ОН НАГРЯНУЛ СОВСЕМ НЕЖДАННО. В ДАЛЕКОЕ РЯЗАНСКОЕ СЕЛО КОЧЕМИРОВО МЫ ПРИЕХАЛИ ИМЕННО ТАК: НЕЖДАННО-НЕГАДАННО, ГОСТЯМИ, ПРО КОТОРЫХ ОБЫЧНО ГОВОРЯТ, ЧТО ОНИ ХУЖЕ ТАТАРИНА. НО МУЗЕЙ «РУССКАЯ ИЗБА» ВСЕ РАВНО ВСТРЕТИЛ НАС ПО-ДОМАШНЕМУ ДУШЕВНО.

О ДАЛЕКОМ ОТ ГОРОДСКОЙ суматохи селе Кочемирове, спрятавшемся среди полей и лесов, сейчас можно прочесть даже в общероссийских путеводителях: местный Музей русской избы получил широкую известность. И это притом, что Кадомский район в Рязанской области – один из самых удаленных от областного центра. От Рязани до Кадома чуть менее 300 километров. Совсем рядом – граница с Мордовией, дремучие леса и чистые родники. Истинная глубинка, где сохранилось все настоящее – земля, реки, воздух... И, конечно, люди. Открытые и душевные.

до времени было совсем другое предназначение – здесь находилась местная администрация. «Вот тут был зал депутатов, – обводит руками главный музейный «зал», а по сути, горницу деревенского дома, Александр Николаевич. – В этой комнатухе заседала Кочемировская дума, а я был ее председателем». Трудно представить, как в небольшой комнатке могла разместиться целая Дума, причем надо учитывать, что это был депутатский корпус нескольких сел...

«Вот здесь у меня кабинет был, вот здесь народные избранники заседали – вот и вся администрация», – показывает свои владения Александр Николаевич, который проработал главой местной власти восемнадцать лет. А потом административный центр перевели в другую деревню. Александру Журавлеву тогда предложили перебраться вместе с новой администрацией, но для него такой вариант был неприемлем: «Куда? В деревню Куцапино? Нет, не дело это – у нас волостное село, а тут вдруг перетасили администрацию в деревню». Из родного Кочемирова Журавлев никуда не поехал. Он вообще устроен так, что любой поворот в жизни считает подарком судьбы. Перевели администрацию – значит, к лучшему: освободился дом, в котором можно организовать музей. Надо сказать, что идея создания музея давно зрела в голове коренного кочемировца: много лет назад, когда, женившись, Александр Николаевич переехал в дедовский дом, в наследство ему досталось немало раритетных вещей. Домовитый дед Егор бережно хранил старинные инструменты, посуду и прочие нужные в хозяйстве вещи. У внука просто рука не поднялась выкинуть нажитое дедом добро. Тогда-то и появилась мысль, что все это надо сохранить для истории. И хотя до реализации идеи о музее было еще очень далеко, Александр бережно сложил все будущие экспонаты в амбар – дожидаться своего часа. Ждать пришлось двадцать лет.

Наверное, потому и музей здесь получился таким настоящим – традиционной русской избой. Александр Журавлев, создавший главную достопримечательность далекого села, признается, что таких масштабов популярности не ожидал. «У нас кого только не было, не раз солидные делегации приезжали. В 2011 году огромный автобус прибыл с представителями турагентств – рассматривали возможность включить наш музей в туристические маршруты. Я их вышел встречать в зипуне, в сапогах – всё как положено. А один из жур-

налистов спрашивает: «А сапоги у вас на деревянных гвоздях?» Я ему, как лошадка, ногу поднял и показал. Хотел меня подловить, да не на того попал», – смеется Александр Журавлев. У него и сапоги на деревянных гвоздях, и зипун самый настоящий – такой, какой носили деды и прадеды, и вообще все, как сейчас любят говорить, «аутентичное». Сам музей находится в своем естественном пространстве – в обычной русской избе, такой же, как и большинство домов в Кочемирове. Правда, у избы, где разместилась экспозиция, до поры

«Здание»
Музея русской
избы ничем
не отличается
от других домов
села Кочемирова

В русской избе
всегда готовы
к встрече гостей

ЖИЗНЕННЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Музей в Кочемирове появился в 2006 году – как раз в это время освободилась та самая изба, которую занимала администрация. Александр Журавлев сразу переместил сюда музейную экспозицию, хранившуюся в амбарных «запасниках», во вторую комнатку переехала кочемировская библиотека, которая существует в селе с 1922 года. Так бывшая администрация превратилась в своего рода культурный центр древнего села.

Сегодня в музей «Русская изба» приезжают из разных уголков России, книга отзывов пестрит благодарностями посетителей из самых разных регионов. Популярность маленького музейчика объясняется, наверное, тем, что все здесь по-настоящему. «Печь всегда стояла или слева, или справа, напротив нее – красный угол, под ним – стол, как престол». – Александр Николаевич рассказывает об устройстве избы со знанием дела – сам всю жизнь прожил именно в таком доме. Обстановку родительской избы он и воссоздал в своем музее. Над печкой красуются полати – на таких, под самым потолком, спали маленький Саша и его брат. «Залезали на печку, а с печки под потолок, только у нас в музее маленькие полати, а в русских избах были на всю длину, чтобы все дети уместились. Старые спали на печи, молодые на кровати, а детки – на полатах, на втором ярусе, – поясняет создатель музея. – Только двери у нас в музее не такие, как раньше: в моем детстве двери делали низкими – чтобы тепло не выпускать. Это теперь заходят, гордо расправив плечи, а раньше пригибались, с поклоном входили». На стенах разместились наряды всех поколений кочемировских жителей. «Эти костюмы передавались из поколения в поколение, от мамы к дочке – я даже не могу точно сказать, какого они времени, – показывает Александр Журавлев на развешанные по стенам яркие наряды. – Это вот девичье – блузка, юбка; это – наряд замужней женщи-

Печку Александр Журавлев клал сам – сделал небольшой, чтобы осталось побольше места для экспозиции

И в самом музее, и вокруг него все настоящее... Даже несколько веков назад русская деревня выглядела почти так же

ны, когда она уже становилась хозяйкой, матерью. Это вот платье моей матери, в нем она выходила замуж в 1946 году. А вот так мужчины ходили – галифе, яркая рубашка. Вот эти сапоги мне один наш местный житель передал и сказал: запомни три цифры 18: 18-й год, 18 рублей

стоила корова и 18 рублей стоили эти сапоги. Вот теперь эти лаковые сапоги, которые купил более ста лет назад кочемировский плотник, красуются в нашем музее». Помимо такой уникальной обуви в музее можно увидеть головные уборы разных эпох – картузы, фуражки, малахаи, платки всех расцветок. Крепдешинные платья 1940–1950-х годов как будто переносят в то время, когда местные красавицы встречали своих солдат с фронта... Есть военная форма, в которой вернулся с войны один из кочемировцев. Был он ранен, и на гимнастерке остался след от ранения, отстирать его так и не удалось – видимо, нужно было, чтобы эта память сохранилась навсегда. Вообще, у каждой вещи в музее своя история. На высокой кровати – такой, какие всегда украшали русские избы, – красуется белоснежное покрывало. Одна из местных жительниц принесла его в музей – это воздушное кружево вязала крючком еще ее мать. «Да Ванька-то у меня тракторист, руки всегда черные, куда же я ему постелю? Вмиг все чумазым будет. Пусть лучше в музее хранится», – объяснила дарительница.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Маленькие посетители с удовольствием качают люльку, подвешенную к потолку. «Это зыбка начала XX века – так у нас называлась колыбель. От слова «зыбить», – просвещает Александр Журавлев. – Для ребенка качка была, как морская зыбь.

Муж спал ближе к стене, а жена с краю, и к зыбке была привязана веревочка – мать даже во сне качала дитя». Не меньше радует маленьких гостей коляска примерно того же времени – Александр Николаевич разрешает садиться в маленькую тележечку, которая служила прогулочной коляской.

В Кочемирове люлька именовалась зыбкой. Не одно поколение местных жителей «зыбили» именно в такой колыбели

Скрип от колес – невероятный, но восторгу малышни нет предела. «Я хотел такую коляску сам сделать – найти никак не получалось, – рассказывает организатор музея. – И вдруг мне принесли вот эту колясочку. Каждый житель дарил что-то из собственных «архивов» – так и собиралась наша экспозиция».

Сегодня в коллекции кочемировского музея более тысячи экспонатов, некоторые из которых датируются XVIII веком, а большинство рассказывает о жизни сельчан в XX веке. Здесь каждый гость сможет найти для себя что-то новое из хорошо забытого старого. А Александр Николаевич с удовольствием загадывает загадки, показывая непонятные для нас предметы из прошлого. К примеру, мало кто знает, что такое вьюшка или талька – все это было необходимо для изготовления пряжи. Кстати, и ткацкий стан здесь тоже есть – самый настоящий, из тех, за которым

Кружева, ткани, вышивка – эти экспонаты рассказывают о терпении и усердии трудолюбивых кочемировских женщин

ткали более века назад кочевни-
ровские жительницы. Причем
ткацкий станок в рабочем со-
стоянии, и при умении на нем
вполне можно смастерить что-
нибудь красивое и полезное.

А Александр Николаевич продол-
жает озадачивать гостей, показы-
вая предметы неизвестного пред-
назначения. К примеру, мало кто
знает, что такое бондарник: как
выяснилось, этот старинный ин-
струмент использовался для из-
мерения углов при изготовлении
бочек. Глядя на небольшую пали-
цу с торчащими в разные сторо-
ны сучками, мало кому из совре-
менных людей придет в голову,
что этот инструмент служил...
миксером – с помощью такой суч-
коватой мутовки замешивали те-
сто для блинов. Первые спички
тоже узнать трудно: выглядели
они совсем иначе, чем современ-
ные, их приходилось отламывать
от целого куска дерева. В коллек-
ции музея есть и самодельные,
и фабричные образцы.

Ткацкий стан –
особая гордость
музея, ведь при
умении на нем
и сегодня можно
создать
изделия,
которые раньше
украшали
каждую
деревенскую
избу

На таком
инструменте
определяли
вес – электрон-
ные весы в те
времена еще
не придумали
даже фантасты

ФОЛЬКЛОР В ЖИЗНИ

«Это смолянки, ботало, рубель,
наструги, скобель. – Александр
Николаевич любит удивлять
гостей музея забытой экзоти-
кой, при этом он хорошо зна-

ет предназначение каждого
из старинных инструментов. –
Вот, к примеру, лагун. Знаете,
такое выражение есть – «при-
лагунился»? Это когда не ото-
рвешься. Лагун с дегтем всегда

Когда-то музей начинался с накопленного дедом Александра Николаевича добра. Журавлев наследство деда не только бережно сохранил, но и существенно приумножил

висел под телегой, чтобы смазывать деревянные оси». Есть в коллекции Александра Журавлева даже старинный самогонный аппарат – два чугуна, оснащенные охладителями и змеевиками. Далеких от деревенской жизни посетителей удивляет целый набор корзинок – тут и кошелка, и туесок, и лукошко. Многим такие названия знакомы только по русским сказкам, а здесь их можно увидеть своими глазами. Впрочем, как и другие предметы, знакомые по литературе да фольклору – ушат, квашня, сажень... Для Александра Журавлева все это не просто названия, это – жизнь, всем этим пользовались его родители, да и он сам. Потому и рассказывает он обо всем с толком, пересыпая речь прибаутками да шуточками. «Это вот чугуны обыкновенные, – показывает Александр Николаевич. – Я таких шесть чугунов ставил в печь для скотины». Он с детства привык помогать родителям, знает все особенности крестьянской жизни. «Мы с братом еще небольшими были, сестра уже уехала учиться в Темников. Вот как-то зимой корова родила двух телят – куда

их девать? В избу, конечно, иначе замерзнут, – вспоминает Александр Журавлев. – Потом свинья опоросилась, и ее малышей в дом – для этого пришлось убрать стол. Через два дня и у овцы пополнение. Места больше не было, и овцу пришлось привязать к печке,

Кочемировский балагур и весельчак смог создать в далекой глубинке настоящую достопримечательность, которая сегодня привлекает немало туристов

так мы лазили через овцу, прямо на нее становились, чтобы на печку забраться. Вот такая была жизнь, такой уклад». Он вырос здесь, на кочемировской земле. Здесь учился мудрости жизни. В юности Саша мечтал стать десантником, готовился к нелегкой службе. Сам тренировался, осваивал самбо, зарисовывая в тетрадке приемы, – запоминал, что удавалось схватить в фильмах, ведь ни книг, ни тем более тренеров в Кочемирове не было. Каково же было расстройство, когда его друга призвали в десантный полк, а Александра – нет. «Видно, не судьба, – вздыхает Журавлев. – Моя жизнь по-другому сложилась». А его направили в Германию, где он прослужил два года, а потом отправился в Москву. Работал водителем, возил космонавтов – где только не довелось побывать: и на Байконуре, и в Северодвинске... Помотался немало, а сердце все равно тянуло назад, в родную деревню. И хотя работать было интересно, однажды бросил все и приехал в родное Кочемирово. «Город для меня не то, не по душе он мне... Приехал на неделю погостить к матери, пошел в сад – дед у меня садовником у барина был, сам сады растил, все здесь родное. Потом постоял в елях, думаю, какая тишина здесь, чистота, какая благодать... А трамваи, метро, столичная толкотня – это все не для меня. Понял тогда – хватит, пора домой. Съездил в Москву, рассчитался и вернулся навсегда, – делится Александр Николаевич. – Мой брат, который следом за мной в Москву перебрался, тоже не выдержал, вернулся – мы без деревни не можем». Непьющий, некурящий, спортсмен, надежный – Александр всегда в деревне был на хорошем счету, потому и здесь без работы не остался, его взял к себе водителем председатель колхоза. А несколько лет спустя народ избрал Журавлева главой местной власти.

МОСТИКИ СУДЬБЫ

Здесь же, в Кочемирове, встретил Александр и свою судьбу. Шурик, как звали его в деревне, на невнимание дам никогда не жаловался. К нему даже приезжала красавица издалека. Но как-то раз провозжал он свою приезжую гостью и вдруг увидел девушку... «Шла она по мосточку – высокая, красивая, в белом платье... Я думаю, ничего себе, это чья же девчонка такая?» Люба сразу поразила его воображение. Однако красивая односельчанка не спешила отвечать на его ухаживания, даже танцевать не шла – настышана была, что за Шуриком закрепились репутация ловеласа. Долго Люба держала дистанцию, общались они исключительно на «вы». Но Шурик понял, что Люба – его судьба, и отступать не собирался. Пять лет осады сделали свое дело, Любу свою он все-таки завоевал. Когда ему было 30, а ей – 22, они поженились. Кстати, тот мостик, на котором он встретил свою любимую, Александр Николаевич обновил – то место для него особенно дорого...

Они все делали вместе, она всегда и во всем поддерживала мужа. Яркая, талантливая, Любовь Журавлева и пела, и плясала – 33 года проработала в местном ансамбле «Вёснушка». Супруга и идею создания музея поддержала всеми силами, во всем помогала и вдохновляла. Вместе все создавали, вместе встречали многочисленных гостей, Люба и с фольклорными номерами выступала, и пироги пекла, и традиционными яствами потчевала, чтобы гости могли в полной мере ощутить атмосферу русской избы. О своей Любе Александр Николаевич говорит с необыкновенной нежностью и трепетом... Сейчас он переживает нелегкий период. Год назад не стало любимой его Любы. О чем бы ни говорит Александр Николаевич, постоянно спотыкается он о воспоминания, и глаза то и дело увлажняются – непросто смириться с таким жестоким испытанием судьбы. Но он знает, что жизнь продолжается, что должен жить ради нее, ради их детей. Дочки и вну-

Кочемирово обладает способностью перемещать в другую эпоху – кажется, даже время здесь течет по-другому

ки хоть и живут далеко, в Северной столице, но все равно это самые близкие люди... Да и здесь, в родном селе, без него никак. Он и спортивную площадку для детей организовал, и праздники для них устраивает. Еще и местных бездельников гоняет: обидно, что для собственных детей

постараться не хотят. И музей, который стал главной кочемировской достопримечательностью, он еще собирается развивать. «Надо расширять музей – в рамках у меня еще очень много экспонатов. Я привез четыре амбара, разобрал их, притащил на тракторе, потом составил. Так что

В кочемировском музее всегда встречают радушно, ведь, наверное, главное качество русской избы – гостеприимство

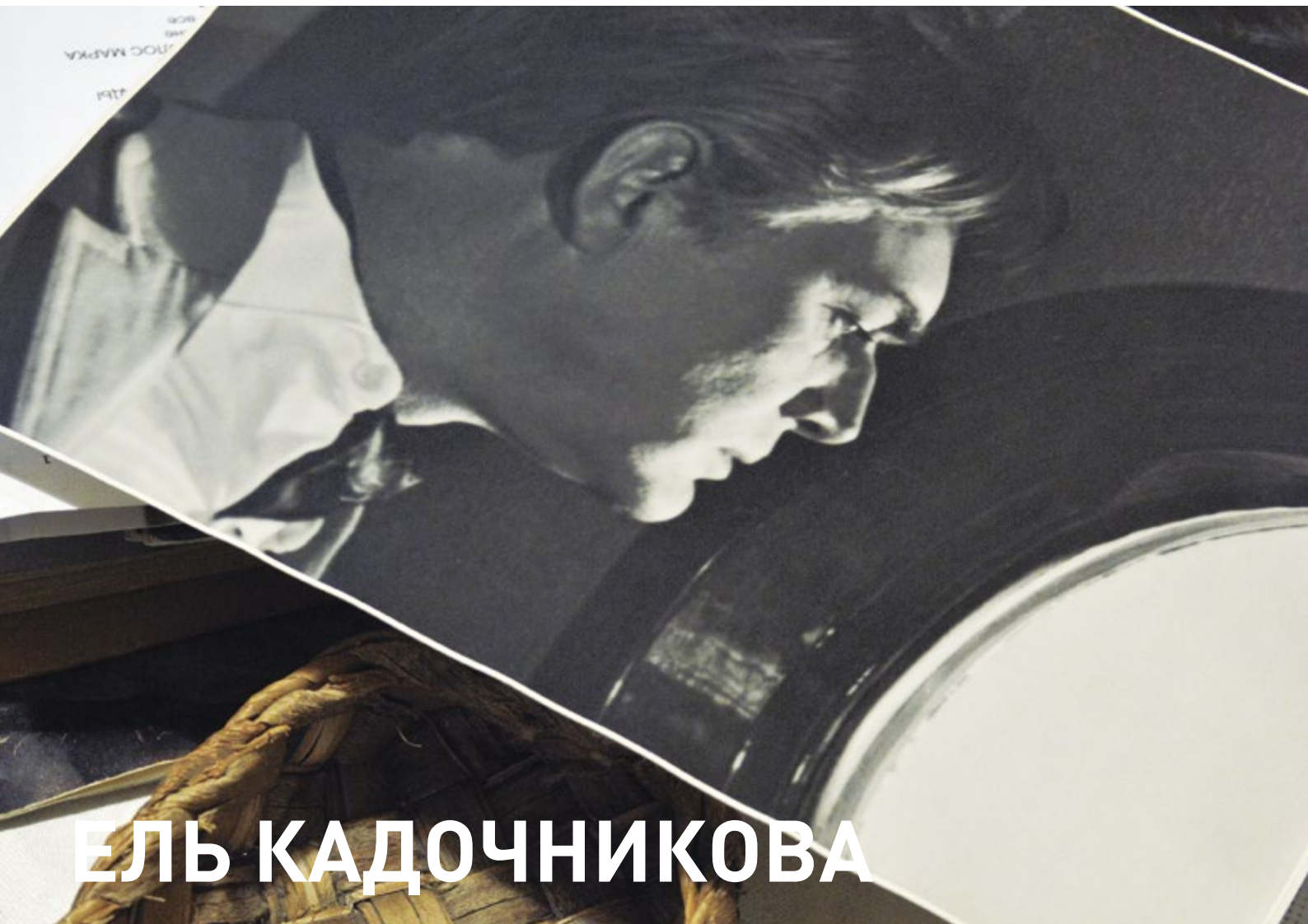
Величественному Покровскому храму в этом году исполняется двести лет. За два века ему довелось пережить разные периоды, но церковь уцелела, и сегодня здесь идут службы и собираются прихожане

музей ждет расширение. Сейчас у нас площадь 36 метров, а добавится еще 120, – планирует энтузиаст деревенского музея. – Вот здесь у меня будут старинные ворота и еще одна часть экспозиции».

Музей дает второе дыхание жизни далекому от городов и суматохи селу, которое когда-то было очень большим. Величественный храм – свидетельство той, прошлой жизни. Покровская церковь была построена в 1820 году – ее создал Николай Ильич Муханов, дядя декабриста Петра Муханова. Говорят, иконостас этого храма изготовили по специальному заказу в Париже. К счастью, мощный и красивый храм в советские годы не был разорен, и иконы позапрошлого столетия дошли до нашего времени. Сегодня в храме идут службы, на них собирается немало прихожан, хотя, конечно, современный приход с давними временами не сравнить – к храму относилось семь деревень, и прихожан насчитывалось 3 с половиной тысячи.

«Когда я рос, в селе у нас население было полторы тысячи, а сегодня прописано 170, но живет и того меньше – даже 100 человек не наберется. – В голосе Александра Журавлева явно слышится горечь. – В 2020-м Кочемирову исполнится 390 лет... А вообще, наше село пошло от Стеньки Разина – сюда сослали тех, кто участвовал в восстании. На месте села был лес, ссыльные его валили сами. Так и появилось Кочемирово». Так что предки местных жителей были свободолюбивыми и отчаянными людьми. Видимо, от кого-то из тех разинских бунтарей унаследовал Александр Журавлев решительность, с которой берется за дело. Ведь только отчаянный человек мог бы взяться за создание музея в глубокой провинции. И только смелый и решительный может продолжать свое дело, когда кругом все говорят о бесперспективности такого занятия. А он, вопреки всем скептикам, все-таки делает свое дело, прокладывая мостик между прошлым и настоящим. ❶

ЕЛЬ КАДОЧНИКОВА

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

АКТЕР ПАВЕЛ КАДОЧНИКОВ ЖИЛ, УЧИЛСЯ И РАБОТАЛ В ЛЕНИНГРАДЕ. ЕГО ВНУКИ НАТАЛИЯ И АНДРЕАС ЖИВУТ В ПЕТЕРБУРГЕ И ВСПОМИНАЮТ, КАКИМ БЫЛ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК, ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ.

О ТОМ, ЧТОБЫ СМЕНИТЬ фамилию, внучка Кадочникова Наталия задумалась всего один раз – когда поступала в театральный институт и абитуриенты в списках заметили ее фамилию. – Сейчас мне проще: многие не знают, кто такой Кадочников, – улыбается Наталия. – А когда поступала, было сложно. Ленинградский театральный институт – семейный вуз, все при-

ходили смотреть на меня, чтобы понять, что я могу. Тяжело, но привыкаешь, ведь это с рождения.

Наталия выросла в актерской семье, занималась в театральной студии и стала актрисой. Дед от поступления не отговаривал, но предупреждал о сложностях. Он боялся, что внучка попадет учиться к человеку, для которого громкая фамилия окажется важнее ее способностей.

Сын Павла Кадочникова Петр, отец Наталии, умер, когда ей было 12 лет. Он тоже был актером. Отца заменил дед, или Дидя, – Павел Петрович, доживший до 19-летия внуки. Павел Петрович в общении был прост, говорит Наталия и добавляет: «Он играл в строгость. Гарканье деда было тонкой актерской игрой». Строгой была бабушка – Розалия Ивановна Котович. А Павел Кадочников был горяч, импульсивен, но отходчив.

У Павла Кадочникова с Розалией Котович был единственный ребенок – сын Петр. Однако у известного актера были еще дети: Константин – старший сын, рожденный до брака с Розалией Ивановной. И Павел – от певицы Маргариты Шумской.

В старом чемодане хранятся документы, письма, сценарии Павла Кадочникова

ФАНТАЗИИ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА

Кадочников умел радовать и удивлять. Наталия вспоминает, как отмечали Новый год в квартире на Кировском проспекте (сейчас Каменноостровском), где жили Петр с женой, их дочери Наталия и Юлия, а также Павел Петрович и Розалия Ивановна. В гости приезжали 30–40 человек. Павел Кадочников мог переодеться в Деда Мороза, он же сочинил волшебный ритуал поиска подарков. Под елкой и дети, и взрослые оставляли туфельку или тапок. И подарок клали каж-

дому персонально под туфельку – так никто не мог ничего перепутать, а девочки чувствовали себя Золушками.

Кстати, с елью связан и романтический сюжет отношений Павла Кадочникова и его будущей жены. Когда студент Кадочников решил ухаживать за однокурсницей Розой, покупать цветы он не мог: не было денег. И тогда он придумал дарить... еловые лапы, которые привозил с охоты. Общественность заволновалась, и на очередном комсомольском собрании активистка потребовала объяснений: на каком основании Кадочников дарит Розе Котович елки? Студент Кадочников ответил прямо: «Жениться хочу». И слово сдержал. Брак, несмотря на сумасшедшую популярность актера, был крепким.

– У Павла Кадочникова была слабость, – вспоминает Наталия. – Когда по телевизору шли его фильмы, вся семья должна была их смотреть. Традиция. Иначе дед расстраивался и обижался. Дед был ребенком. Бабушка деда «заземляла». Когда они учились в институте, бабушка взяла шефство над рассеянным Павлом Кадочниковым – это было комсомольским заданием. Дед мог замечтаться и не записать зада-

ние, остановку проехать, тетрадь забыть, хотя с успеваемостью у него было все отлично. Так всю жизнь Розалия Ивановна «комсомольское задание» и выполняла. В семье Кадочниковых были свои традиции. Например, по субботам вечером Павел Петрович любил рассказы Горького, романы Жюль Верна, сказки Андерсена, особенно «Елку». Именно поэтому в семье Кадочниковых стволы новогодних елок не выбрасывали. Известный актер их отвозил на дачу и мастерил из них поделки или сооружал ча-стокол. У Наталии эта традиция сохранилась – ствол новогодней елки хранится в квартире и ждет, когда его отвезут на дачу.

Семейные дни рождения Кадочникова отмечали творчески: выпускали ко дню «икс» стенгазету «Семейные сплетни».

– Когда я просыпалась в день рождения, помню рядом стул или столик, на нем всегда цветы и плакат, который рисовал дедуля, – говорит Наталия. – Рядом лежали небольшие подарки. А вечером – торжественное вручение главного подарка. Так было принято поздравлять всех членов семьи. В подготовке к празднику участвовали все, но идейным вдохновителем был Павел Петрович. Когда мама вернулась с сестрой из роддома, весь дом был украшен плакатами, шариками и цветами.

Павел Петрович еще и рисовал хорошо, ведь он учился в художественном училище, перед тем как поступить в театральный. Он писал картины до конца жизни и частенько дарил их.

– Брюллов – это наша с ним общая любовь, – вспоминает Наталия. – Дед мне показал в Русском музее «Последний день Помпеи» и очень подробно рассказал историю ее создания и даже показал, где художник изобразил себя. Помню, я, 5-летняя, тогда не могла от нее оторваться. А когда у папы в Русском музее проходили занятия по истории изобразительного искусства, он брал меня с собой, сажал перед полотном Брюллова, и я могла часами сидеть и смотреть.

Наталия Кадочникова и ее внук – Петр Петрович Кадочников

ДИНАСТИЯ

Десять лет назад актер Алексей Нилов, троюродный брат Наталии, предложил ей преподавать в театральной студии. Наталия согласилась. А в 2015-м, когда подошел 100-летний юбилей Павла Кадочникова, она написала книгу о своем деде «Жизнь как вспышка» и подготовила с учениками показы и выставки. Вечер памяти устраивать не хотелось, решили подготовить спектакль о Кадочникове, задействовав детей и взрослых.

— Это был проект практически за свой счет, чиновники в помощи отказали. Актеры работали бесплатно, — говорит Наталия. Тогда же возникло название ее творческой мастерской — «Династия», — которое подразумевает как кровное родство, так и творческую преемственность поколений. Дохода творческая мастерская ей и коллегам не приносит. Но Наталия рада свободе творчества.

У Наталии Кадочниковой с мужем трое детей, они носят фамилию деда по матери. Если старший сын Наталии, Петр, и дочь Алиса себя уже нашли, то средний сын, 20-летний Виктор, пока в поисках, хотя с детства играл в кино и на сцене. Алисе Кадочниковой в октябре будет 16. Пару лет назад она всерьез увлеклась мультипликацией и в 14 лет стала первым в России

ребенком-педагогом по анимации на киносмене, которую организовал Центр технического творчества Пушкинского района Санкт-Петербурга. Наталия и ее коллеги из центра должны были преподавать разные кинодисциплины, но выяснилось: нет преподавателя на направление «мультипликация». Преподавать предложили Алисе. Получилось.

Наталия Кадочникова с внуком Петром (в центре), сыном Виктором и дочерью Алисой

Кино в семье Кадочниковых — дело семейное

Андреас Трап-Йенсен – внук Павла Кадочникова и Маргариты Шумской

ВНУК АНДРЕАС

В России его называют по-разному, меняя ударение и количество гласных в имени Андреас. Отец и Наталия Кадочникова зовут Андрюшей, некоторые близкие – Андрейчик. В этом году датчанин Андреас Трап-Йенсен – внук Павла Кадочникова и Маргариты Шумской – поступил на первый курс Петербургской консерватории. Этот город Андреас выбрал по нескольким причинам. Во-первых, в Ленинграде родился его отец Павел. Андреас говорит, что, пока не приехал в Петербург, не понимал, что это значит – родина отца. И не представлял, насколько близким окажется этот город. Во-вторых, Андреас очень высоко ценит музыкальное образование в России. Петербург он воспринимает столицей классической музыки.

Молодой человек всегда знал, что его дедом был легендарный советский актер Павел Кадочников, хотя никогда не был с ним знаком. Отец Андреаса рос с матерью в Ленинграде, там же учился, потом женился на датчанке, которая изучала русский язык и литературу, и уехал в Копенгаген. Родилась дочь – сводная сестра Андреаса. Брак распался. В новой семье Павла Павловича младшим сыном стал Андреас. Всего у Павла Кадочникова – младшего пятеро детей.

– Андреасу было непросто первый год учиться в России, – говорит Наталия Кадочникова о своем двоюродном брате. – Я удивилась, что он захотел тут остаться. Разный менталитет. Но русские корни перетягивают, иногда он совсем как русский себя ведет, хотя и европеец.

О семье Андреаса она узнала в 2015-м, в год юбилея Павла Кадочникова.

– Я знала, что Павла Петровича много женщин пытались увести, – говорит Наталия, – бабушке звонили часто со словами: «У меня от вашего мужа ребенок!» Она отвечала: «Не повери-

те, у меня тоже!» О внебрачном сыне и его семье мне рассказала двоюродная бабушка перед своей смертью более десяти лет назад. Она сказала, что дед не довел ситуацию до скандала, не оставил семью и помогал внебрачному сыну и его матери Маргарите Шумской. Павел Петрович виделся иногда с сыном, видел невестку – Кирстен. Я понимаю, что, достигнув определенного возраста, человек начинает искать родственников, и очень радуюсь, когда встречаюсь с людьми, имеющими отношение к моей семье. К тому же Андреас планировал учиться в Петербурге. Почему-то было понятно с самого начала, что это родные, близкие люди.

– Когда я сюда приехал в 2017-м, пришел в музыкальную школу имени Римского-Корсакова поступать. С русским языком у меня было плохо, потому вышло смешно. Я сказал, что приехал из Дании и хочу учиться в

России, поступить в консерваторию, а педагоги удивились. На экзамене на меня смотрели как на очень странного человека, учитывая, что я, европеец, хочу учиться в России. Один профессор пытался отсоветовать учиться в России, хотя здесь очень сильное музыкальное образование, – смеется Андреас. Насколько Андреас обрусел, сам он судить не берется, но отец сейчас шутит, что он его «единственный русский сын».

Когда сын заговорил по-русски, отец заплакал от радости. Андреас не жалеет о своем выборе, говорит, вернуться в Копенгаген не готов, и напоминает, что русская культура с ним с детства. В русско-датской семье прижились традиции обеих стран. Отмечают Рождество дважды: лютеранское и православное, чтобы «сохранить папины чувства». Андреас крещен в православной церкви. Обожает фильмы Тарковско-

го, особенно «Зеркало». Другая «русская культурная любовь» Андреаса – дягилевские Русские сезоны. Нетипичный выбор для иностранца: Достоевский, Тарковский, Русские сезоны. У родителей Андреаса коллекция пластинок русской классики: Чайковский, Шостакович, Прокофьев. Приехав в Петербург, Андреас понял, насколько важной оказалась эта музыкальная «прививка». Он лишь сокрушается, что русские композиторы мало писали для флейты.

Свой интерес к этому музыкальному инструменту Андреас объясняет любовью к рок-музыке 1970-х, когда флейта была популярна. Музыкой он занимается с 11 лет, а флейтой – с 16.

– Флейта как твой голос, – подбирает слова Андреас. – Ты чувствуешь, что это за человек, потому, как он играет. Манера игры всегда своя. И звук флейты очень естествен.

Флейтисты Марианна Мурзина и Андреас Трап-Йенсен импровизируют в квартире Леонтия Бенуа в Петербурге. Семья Бенуа и Кадочниковых в родстве

«Флейта как твой голос», – говорит Андреас о любимом инструменте, в котором его восхищает естественность

РУССКИЙ ДЛЯ ДАТЧАНИНА

Андреас говорит по-датски, по-английски, по-русски, понимает норвежский, шведский. Русский язык называет сложным, но считает, что именно он «близок его мироощущению». Когда приехал в Петербург, понял: здесь нужно говорить по-русски. Ему хотелось все время слышать русский язык и писать на нем. Так и происходило, ведь Кадочниковы говорят с Андреасом на русском. Это было не просто, но Андреас даже на английский не переходил. Очень помогли освоить язык родные и первые друзья в Петербурге. Фильмы, в которых играл знаменитый дед, Андреас видел, хотя понимать и воспринимать эти ленты юному датчанину было не просто. Игра легендарного деда поразила естественностью, хотя и показалась «чуть наивной». Насколько гран-

диозной была фигура Павла Кадочникова, понял, только приехав в Россию.

Андреас любит Андерсена и знает, что сказку «Елка», которую читала ему мама в детстве, любил его русский дед Павел. Отец пел ему русские колыбельные, а бабушка привила любовь к цыганским романсам. Еще в Копенгагене стал читать Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиота», «Белые ночи». Андреас уверен: то, о чем говорит Достоевский, может понять читатель любой национальности. Это его личный выбор, никто не навязывал русского классика.

– Когда я приехал в Петербург, мне казалось, люди воспринимали меня как князя Мышкина: молодой наивный иностранец, – смеется Андреас. – По-русски ты можешь говорить что угодно, ты свободен. В разговорном датском

есть границы. Датчане более закрыты. Русские эмоциональны, мне это очень нравится. Странное было чувство, когда приехал: новое место, но как дома. Я всегда хотел жить именно в Санкт-Петербурге. Родина отца – Ленинград, и он очень любит этот город. Я чувствовал связь с этим местом.

Привыкать к климату Андреасу не пришлось: северные города похожи суровой погодой. В России его раздражают пьяные на улице, которые периодически пристают. Они есть и в Копенгагене, конечно, но, как объясняет Андреас, русский человек в чувствах брода не знает. Если любят, то от души, если мучают, то без меры. Отмечает любовь россиян к своей боли и разговорам о болезнях, что не принято в Дании. Петербург называют неласково: серый, мрачный, депрессивный, но Андреаса этим не смутить. Копенгаген такой же, говорит, да и климат одинаковый. Он отмечает, что в транспорте у россиян застыло страдание на лицах. Слишком уж любят страдать. Зато русские, говорит, более терпеливы. Все люди, независимо от национальности, прежде всего люди, уверен Андреас. Он заметил, что россияне несколько заиклены на «национальном чувстве», как, например, его друг, который говорит: «Россия – это не страна, а состояние души».

***

Гены Павла Кадочникова оказались сильными: его дети, внуки и правнуки связали жизнь с искусством. Наталия мечтает снять фильм по последнему сценарию дедушки и папы, по повести Ивана Басаргина «Сказ о Черном Дьяволе» – это история об освоении Дальнего Востока.

И каждый Новый год в семье Наталии Кадочниковой наряжают живую ель. А праздники курирует ее дочь Алиса, которая, как и прадед, пишет плакаты и рисует открытки...

ЧАКОЛЬСКИЙ ФОРПОСТ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ЧАКОЛЕ ТИХО. СЛИШКОМ ТИХО. СЕРДЦЕ КРАСИВОЙ И БОГАТОЙ ДЕРЕВНИ, ТОЧКИ СХОДА НЕКОГДА МНОГОЛЮДНОГО СЕЛЬСКОГО «КУСТА» ПО СРЕДНЕЙ ПИНЕГЕ, КАК У ТЫСЯЧ РУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ, БЬЕТСЯ С ПЕРЕБОЯМИ. НЕТ РАБОТЫ, СГОРЕЛА ШКОЛА, ЗАКРЫТ ФЕЛЬДШЕРСКИЙ ПУНКТ. И КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО КОНЕЦ НЕМИНУЕМ, НА ПУТИ НАДВИГАЮЩЕЙСЯ ПУСТОТЫ ВСТАЮТ ТРОЕ. МАРИЯ, АННА, ЕКАТЕРИНА. ПОТОМУ ЧТО НЕ МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ ДЕРЕВНЯ, ГДЕ ПОХОРОНЕНА ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ СКАЗИТЕЛЬНИЦА, ГДЕ ОТКРЫТ УНИКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И ГДЕ СПАСЕН ХРАМ.

ЛОДКА МЯГКО УПИРАется в песчаное дно. Позади – обрывистые красные глиняные берега, заброшенные деревни на высоких кручах, длинные речные косы. Четыре часа по широким просторам Пинеги, и мы в Чаколе. Самый короткий путь сюда – по воде. По одной из версий, «Чакола» на финно-угорском значит «грибное место». Жила здесь

когда-то чудь белоглазая, оставившая после себя вдоль Пинеги десятки названий – Пири-немь, Нюхча, Веркола, Кеврола. Потом с низовий Пинеги сюда добрались новгородцы, и тогда появились новые имена: Вегора, Шотова Гора, Кусогора... Или как вымершая, глядящая на солнце и на Чаколу из-за реки Водогора. Первое письменное упоминание Чаколы относится к 1471 го-

ду. В грамоте говорится, что новгородцы отказываются от этой земли в пользу Московского княжества. Сколько веков до этого жили тут люди, не знает никто, но в светлом чакольском песочке за деревней, там, где начинается сосновый борок, местные до сих пор находят медные чудские колечки. А если пойти в сосновый бор, густо заросший черникой и белым мхом, то выйдешь к кладбищу. Говорят, когда-то оно начиналось сразу за церковью, но за много веков его старая часть стерлась, заросла деревней, и осталась вот эта, более молодая, уже тоже скрытая лесом.

В Чаколу – единственную на всю округу имевшую приход – умерших свозили со всех окрестных деревень. Если, не дай бог, распутица и река еще не встала плотным льдом или, напротив, не очистилась от него окончательно, гробы складывали по берегам в сараи. А потом, когда позволяла успокоившаяся вода, клали в лодку и везли к последнему

МАХОНЬКА

«Десятое декабря 1915 года. В большой, переполненной до отказа зале Архангельского торгово-промышленного собрания на эстраде маленькая беззубая сморщенная старушка в синем крашенинном костыче (сарафане. – Прим. ред.). Белые рукава с крупными черными горошинами. Повойник, поверх которого пестрый, завязанный узлом у подбородка платок. Отрывисто, словно подбрасывая на руке веселые самоцветные камешки, старушка поет <...> Она поет просто, с лукавым удивлением и радостной убежденностью, словно сама сейчас видит, как плывут по синему морю жернова, как на горе «корова белку лает», а степенный гуляка таракан, прогулявший сорок лет да все за печью, вдруг вышел себя показать да на людей посмотреть к печному столбу и, увидав в лохани воду, спрашивает: «А не то ли, братцы, все синё море?» <...> И вот уже весь зал гудит и вторит ей». Так описывает архангельская газета «Северное утро» концерт Марии Дмитриевны Кривополеновой, который она дала землякам, возвращаясь из Москвы на Пинежье. Гениальная нищенка, обласканная столицами, шла на родину.

Мария Дмитриевна Кривополенова, Махонька, как прозвали ее – маленькую, легонькую, сухонькую – земляки, была одной из самых великих и точно самой яркой, выразительной и артистичной из последнего поколения сказителей старин. «Русский Север – <...> последнее жилище былины. С уходом Кривополеновой совершился закат былины и на Севере. И закат этот был великолепен» – так определит место Марии Дмитриевны в русской культуре архангельский писатель Борис Шергин. Исполнители былин называются сказителями, и это верное название, вторит ему известная собирательница фольклора Ольга Озаровская: в исполне-

пристанищу в Чаколу – отпевать и хоронить.

Сегодня над замшелыми кладбищенскими плитами возвышается другой памятник – черная раскрытая книга.

...Надежда Андрияновна Глухарева, директор Музея Марии Кривополеновой, сыплет рядом крестом пшено – пусть прилетят птицы – и рассказывает: под этой плитой никто

не лежит. Когда вспомнили о Махонькиной могиле, она уже затерялась. Нищенский деревянный крест – тот самый, доска с которого теперь хранится в краеведческом музее Пинеги, – валялся рядом. Вот и все, что осталось от могилы великой русской сказительницы, вечной странницы Махоньки – Марии Дмитриевны Кривополеновой.

Вот уже более пятисот лет река остается главной транспортной артерией Чаколы

Точное место, где похоронена Мария Кривополенова, до сих пор неизвестно. Но отдать ей дань памяти приходит множество людей

нии были чрезвычайно важно умение выразительно «сказывать». Мария Дмитриевна Кривополенова пленила всех своим «драматическим талантом» – мимикой, искусством менять тембр голоса в зависимости от развития содержания: «Вся она во власти своих образов, и от полноты переживания ей мало былинного текста», – отмечает Озаровская, которой не раз приходилось наблюдать выступления Марии Дмитриевны. «Все зримо, каждый жест идет в ряд со словом. Голос ее поражал глубиной, силой и музыкальностью, было в нем что-то от органа. Это голос большой певицы. Интонации у нее тонкие, иногда только намек, но есть и выразительный акцент, и выдержанная, многозначительная пауза», – напишет о Махоньке в своих воспоминаниях выдающийся архангельский ученый, а в ту пору слушательница Бестужевских курсов Ксения Гемп. Знала Мария Кривополенова наизусть более 60 старин и рассказывала их, ни разу не исказив канон. Природу главного дара Махони – ее умения чувствовать жизнь – до конца своих дней будет пытаться разгадать уроженец Пинежья, русский писатель Федор Абрамов. «Эта маленькая глазастая старушонка была самым загадочным, самым удивительным существом на Земле. Всего-навсего в ней было напихано, от всех взято: от взрослого и от ребенка, от праведницы и от скомороха, от вечной бродяги-странницы и от вёщей, все понимающей старушки, какую только и можно встретить в сказках. <...> Есть, есть чудеса на свете. А раз есть чудеса, есть и люди, которые их творят», – напишет Абрамов в незаконченном романе «Чистая книга», которому отводил главное место в своем творчестве. А Махоня должна была стать одной из его главных героинь. Работая над книгой, Федор Александрович поговорил со

Дверь, за которую бралась Махонька, возвращаясь домой, и окно, из которого была видна всегда зовущая ее дорога, – правильные экспонаты в музее вечной странницы

множеством земляков Махоньки, что позволило сохранить и донести до нас ее образ. В отличие от многих других талантливых сказителей русских былин, чьих имен и судеб мы уже никогда не узнаем, облик Кривополеновой, ее манера исполнения и мироощущение были сохранены для истории воспоминаниями образованных людей, которых она очаровала неординарностью. Махонька – случайно извлеченный на

свет, пойманный трубой фонографа, вспышкой фотоаппарата осколок старой Руси. Формальная биография Марии Дмитриевны Кривополеновой уместается в несколько строчек. Родилась 31 марта 1843 года в деревне Усть-Ёжуге. Нищее детство, неудачное замужество в соседней Шотогорке, разоренный дом, одна с дочкой на руках идет зимой пешком из Вологды, десятилетия бродяжничества по окрестным деревням, почти в 60 – встреча с фольклористом Александром Григорьевым, первая запись на фонограф. Григорьев уже тогда отметит ее дар: «По знанию старин Марья является первой среди опрошенных мною по реке Пинеге. Старины она знает хорошо («истово»), поет она быстрым распевом духовных стихов, энергично, отрывисто, с резкими ударениями». После встречи с Григорьевым будут еще пятнадцать лет забвения и бродяжничества. И только тогда, когда ей исполнится 71 год, произойдет событие, круто изменившее ее жизнь.

На рисунке местного художника Владилена Бутюкова Мария Дмитриевна задумчива и серьезна. На самом деле она была очень жизнерадостным человеком

В музее собраны подлинные вещи крестьянского быта

«ПО КУСОЧКИ»

Дочь Марьи вышла замуж в соседнюю деревню Кусогору, с детьми жила впроголодь. На старости лет Махоня по-прежнему ходит по деревням, собирает кусочки: «Белые, теплые внучатам снесет, черные высушит и сухарьки в лавочку продаст (там их для скота покупают)». Дочь посылает мать в город Пинегу: «Там хорошо подают». Та возражает: «Лучше в Архангельско поеду. Там знакомцы есть. Хоть и дальше ехать, да уж знаю куда». Поехала вниз по Пинеге. Ветер загнал пароход на мель. Пока сидели на мели, бабушка съела весь свой хлеб. Вышла на берег: «Пойду-ка в соседнюю деревню – в Великий Двор». Какой ангел заступился в этот миг за Махоню? Но только в то время у своей подруги Прасковьи гостила в Великом Дворе известная фольклористка Ольга Озаровская. Сын хозяйки заметил под окном старенькую нищенку. Пожалев ее, попросил у матери денег, чтобы подарить старушке. Решив отблаготворить за дар, нищенка спела несколько былин. «И вышло счастье. Для нас обеих. <...> когда рассыпала она <...> свой старинный словесный жемчуг, ясно увидели мы, что перед

дарить за дар, нищенка спела несколько былин. «И вышло счастье. Для нас обеих. <...> когда рассыпала она <...> свой старинный словесный жемчуг, ясно увидели мы, что перед

Тканые и вышитые полотенца были украшением любого дома на Пинеге

нами настоящая артистка», – вспоминала Ольга Озаровская эту встречу.

Идет 1915 год. Два года в жизни Махоньки будут полны невиданной славы и почета. 63 концерта в Москве и Петербурге, на Украине, Северном Кавказе. Всюду полные залы. «По земле не ходила, на руках носили», – рассказывала Марья. Медаль Русского Географического общества, внимание художников и скульпторов. Ото всех сбежала – обратно, в Кусогору. Раздала все деньги и подарки и снова, гонимая нуждой и жаждой делиться своими старинами, пошла «по кусочки».

Через шесть лет будет еще один триумф, теперь уже в советской России. Снова полные залы, академическая пенсия, выделенная Луначарским. Обещанная квартира с секретарем в Москве. И снова она выберет Пинегу. Сиротскую долю, вечную дорогу. Людей, которые платят ей добрым словом и кусочками хлеба за то, что она уводит их с этой земли то в палаты Владимира Красно Солнышко, то в лесные чертоги к говорящим медведям, лисонькам и заюшкам...

И хотя, по словам очевидцев, умерла она на руках у родни, молва упорно не желает соглашаться с тем, что сказочная старушка вот так вот просто взяла и покинула исхоженную ею вдоль и поперек пинежскую землю. Нет, утверждает миф, заморозила ее, 81-летнюю, насмерть белая выюга. И, безуспешно пытаясь отогреться на печке в чужом доме, она будет продолжать делать то, что делала всю жизнь. Рассказывать старины. Говорить с очарованными ею людьми голосом прошлого, который все забыли, а она – помнит.

«Даже нищенствуя, Махонька не кусочки собирала, радость. Чтобы потом снова ее разнести людям. Ворохом вывалить»... Далась-таки Федору Александровичу Абрамову главная Марьяна загадка.

У НИХ ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ

...Из детства Анна острее всего помнит запах сухой травы. В сельских магазинах в 1990-е было пусто, в колхозе зарплату выдавали мукой, и мама все время пекла шанежки: поутру вся полка большого комода на кухне была забита восходящими на дрожжах пирожками. Летом шанежки складывали в большую корзину, отец заводил трактор, прицеплял тележку и – айда, семья, на покос. «Детство в деревне – это очень много работы», – прочно усвоила Аня. С 8 лет на детей оставался дом, с 10 они работали на всех сельских работах наравне со взрослыми. День на покосе, чтобы в награду под вечер забраться с братьями-сестрами на самый верх душистой – «казалось, с двухэтажный дом!» – копны сена и с высоты гордо смотреть на проплывающую мимо родную деревню.

Это сейчас Анна Злотко – известный в Архангельске дизайнер. «А тогда другой жизни я не знала, – говорит она. – До 14 лет дальше райцентра не выезжала. Да и не хотелось. Была уверена – отучусь на учителя и вернусь домой, по маминым стопам, в родную школу». Поступила в Архангельский технический университет, каждое лето приезжала домой к родителям. А потом – на ее глазах – наступил перелом. «Я видела, как с каждым годом деревня пустеет». Молодежи оставалось все меньше. Все ровесники Анны уехали. В Чаколе перестали рождаться дети. «Иду по деревне, а у меня слезы на глаза наворачиваются от тишины. Я же помню Чаколу другой – полной радостного детского крика. Последние тридцать лет в Чаколе всё только закрывали. И я поняла: если мы не начнем здесь что-то открывать снова, наши родители будут последним поколением деревни».

И тогда на помощь навсегда приютившей ее Чаколе пришла Махонька. Мама Ани, библиотечкарь ныне закрытой чакольской школы, Надежда

Дизайнер Анна Злотко и ее семья. Без усилий и настойчивости Анны великая русская сказительница так бы и не обрела собственного музея

Песни Марии Кривополеновой были звонкие и чистые, как колодезные ключи

Андрияновна Глухарева, всю жизнь водила интересующихся гостей на могилу к Марии Кривополеновой. Рассказывала о ней. Но северными ледя-

ными зимами по сугробам не нагуляешься. Всегда хотелось где-то собраться, обогреться, продолжить разговор за чашкой чая. Да и Мария Дмитри-

евна заслуживала большей памяти, чем одинокий памятник на местном кладбище. И тогда дочь и мать решили: будем делать нашей Махоньке музей. Да не просто музей, а культурный центр, чтобы и гостевой дом, и резиденция для художников, и конференц-зал для исследователей.

Администрация поселения выделила им заброшенное зда-

ние сельской библиотеки, носящей, по иронии судьбы, имя Кривополеновой. Они обратились за помощью к руководителю НКО «Открытая идея» Светлане Пачиной, написали заявку на президентский грант и выиграли его. Вскрыли в библиотеке полы и ужаснулись: косметический ремонт, на который был рассчитан грант, не предполагал замену сгнивших

Таким тяжелым жерновом хозяйки вручную перемалывали зерно в муку. Подобные вещи до сих пор хранятся в домах чаколян

венцов – нижних бревен, держащих весь сруб. И тогда, как когда-то на сенокос, на ремонт дома вышла вся семья. Начали сами, ну а потом и строительная бригада из местных подтянулась. К началу весны, пока не начался ледоход (строительный лес в Чаколу по-прежнему возят по зимнику, замерзшей реке, а не по дороге. – Прим. авт.), обновленный «Марьин дом» сиял чистотой. Построенный в стиле экоминимализма и внутри похожий больше на «Зеленую школу» московского парка Горького, чем на традиционный сельский музей, «Марьин дом» надежно хранит Махонькину память. Что из мемориальных вещей могло остаться через век от нищенки, у которой и дома-то своего не было? Фотографии. Традиционная для того времени одежда. Прижизненные издания старин. А еще, когда сносили дом, где встретила свой смертный час Махоня, Надежда Андрияновна и Аня спасли подлинные вещи. Дверь, которую она открывала и закрывала, окно, через которое она смотрела на дорогу, сундук, вешалка. Все остальное сделает Марьин голос и сила слушательского воображения.

«Аня, стал ли «Марьин дом», как вы задумывали, деревенским центром притяжения?» – спрашиваю я. Да, все сюда идут, отвечает она. Заезжие художники останавливаются, чтобы рисовать деревню и делать выставки, пожилые чаколянки собираются на чай, молодежь летними вечерами не стонит с новомодных качелей у музея, приезжающие к бабушкам дети налепили кучу Махонек и устроили выставку. Анин односельчанин, бывший чакольский ветеринар и главный местный волонтер Алексей Заварзин, говорит, гордится тем, что строил «Марьин дом»: «Приятно после себя хорошо сделанное дело оставить». «Махонька была такая неубиваемая, неунывающая, она так любила жизнь. Значит, у нас все получится», – верит Анна.

Надежда
Андрияновна
Глухарева,
директор
«Марьиного
дома»,
созданного
в буквальном
смысле
ее руками

**ЧТОБЫ БЫЛО,
КУДА ВЕРНУТЬСЯ**

«Видите, здесь проходит естественным рвом один овраг, с той стороны – другой, а русло Пинеги еще в начале XX века шло прямо под высоким берегом Чаколы. В такой естественной крепости и возникло городище, самая старая часть деревни – Городок, как у нас его сейчас называют», – рассказывает Катя, пока мы взбираемся по крутому подъему к темнеющим на пригорке домам. Если Анна Злотко хранит историю Чаколы в вещах, то Екатерина Сухотская – в слове. Экономист по образованию, главный бухгалтер по профессии, петербурженка Катя – создатель главного краеведческого ресурса Пинежья, сайта «Пинежье.инфо».

Ее девичья фамилия Исакова, а прадед был Чащин, объясняет Катя. Исаковы и Чащины жили на Пинеге с XV века. И почти все друг другу – далекая родня: «Если поискать, и в Веегоре найдешь родственников, и в Кусогоре, и внизу по течению». А ее прадедущка носил две фамилии сразу. Сначала был Чащиным. Потом женился, но не привел невесту к себе в дом, а сам пришел жить в ее семью. Однако на Севере было правило: раз сам не строил дом, переехал к жене, где уже живет родительская семья, будь добр взять ее фамилию. Свою фамилию забываешь. Так и ее прадедущке пришлось отказаться от своей фамилии, рассказывает Катя. Все его дети, вместо того чтобы быть Чащиными, стали Исаковыми. Даже когда дед уходил на войну, его записали как Исакова, хотя до 20 лет он жил под фамилией Чащин. Так, Исаковым, и пропал без вести. Катя – один из главных чакольских человеческих моторов. Она организовала первый в Чаколе экологический субботник, когда вышедшая на улицу вся деревня вычистила от пластикового мусора окрестный лес. Она ввела моду на сбор использованных батареек и регулярно

Чакольская молодежь знает свои корни до XVII века. Поколениями их предки жили в деревнях средней Пинеги

Местные жители своими силами очистили окрестности от многолетнего мусора

вывозит на утилизацию заполненный контейнер, который стоит теперь в местном сельпо. Она привезла в Чаколу волонтеров фонда «Общее дело», который по всему Русскому Северу спасает от разрушения де-

ревянные храмы (см.: «Русский мир.ру», №6 за 2014 год, статья «Общее дело». – Прим. ред.). Четыре года волонтерской работы – и церковь Великомученицы Екатерины, та самая, где сначала крестили, а потом отпевали Марию Дмитриевну Кривополенову, уцелела. Сегодня в Екатерининской церкви вновь слышны молитвы. «Памятник архитектуры. Охраняется государством», – сообщает доска на стене.

А еще Катя Сухотская помогла вернуть в человеческую память Ламбасскую пустынь.

О Ламбасской пустыни Катя узнала, когда начала заниматься историей своей семьи и своего края. Архивы утверждали: в лесу, куда она привыкла ходить за грибами, когда-то был монастырь. В XVII веке в 4 километрах от Чаколы, на крутом берегу Пинеги, некий старец Христофор основал обитель. Позже Ламбасская пустынь потеряла статус монастыря, но сохранила две приходские церкви.

«Папа, где пустынь?» – допытывалась она у отца. «Не было тут никакого монастыря. Коммуна

в деревне Матвера Александра Денисова – мастера, который резал кресты. И следующим летом там, где когда-то стоял монастырь, возвышался поклонный крест.

«Думаю, это – возвращение долга. Все поколения моей семьи жили на этой земле. Я первая, кто бросил Чаколу. С XV века – первый отрезанный ломоть», – признается Екатерина. Но сегодня бежавшие в города 30-летние возвращаются на Пинегу. Без работы, школы, больницы – не в состоянии здесь жить, как жили их родители раньше. Но и бросать эту землю не хотят. Катя видит, как растет интерес к ее сайту, как пинежане, осевшие в городах, жадно ловят новости со своей малой родины. Вместе с интересом ее читателей к родной земле растет и их желание что-то здесь изменить, считает Екатерина. В последнее время «городские» чаколяне активно выкупают родительские «гнезда», которые они продавали в 1990-е: «У нас в деревне больше не осталось брошенных, бесхозных домов».

Цель ее сайта, говорит Катя, напоминание: ты – человек, который может гордиться своей землей. Твои предки – сильные, отважные люди. Поэтому, может быть, надо приехать и восстановить отчий дом, чтобы, если решишься, было, куда вернуться. «Конечно, сейчас это утопия. Но говорят, мысль материальна. Если о чем-то очень сильно думаешь, это получится», – надеется Катя.

***

...Мы уплываем обратно, за реку. Лодочник Сергей перевозит нас на тот берег, где начинаются хоть какие-то проезжие дороги и дальше – понятная городская жизнь. Деревянная чудская Чакола, как распластавшийся у кромки леса корабль, остается привязанной к своему пинежскому причалу – тремя прочными нитями, тремя стойкими характерами, тремя яркими судьбами. Марией, Анной, Екатериной.

в лесу после революции была, а монастырь – нет. Только вот помню, – вдруг добавил он, – бабушка место на лугу за холмом, где коммуна была, «под Спасом» называла». Вновь погрузившись в архивы, Катя выяснила, что один из соборов пустыни носил название Спас-

ского и именно на церковный праздник Спаса у стен монастыря проходили ярмарки. Повез Катю отец «к Спасу», и на месте бывшей коммуны, в архангельской тайге, нашли они заросшие мхом развалины. Потом вместе с волонтерами «Общего дела» отыскивали

Сосновый бор скрывает и старое кладбище, и бывший монастырь

Лес и река испокон веков кормили жителей Чаколы. Мастерство охоты и рыбалки здесь передают по наследству

ОТ ЗВЕЗДЫ И ДО ВОДЫ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ПРАЗДНИКА, ОТДЫХА, ГАДАНИЙ И КОЛЯДОК. ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ИГР, ГУЛЯНИЙ, ВИНОГРАДЬЯ И ТАУСЕНЕЙ, А ТАКЖЕ ПРЯТОК ОТ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ. ТАК НА РУСИ ОТМЕЧАЛИ СВЯТКИ – ВРЕМЯ ОТ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ В КАНУН ПРАВОСЛАВНОГО РОЖДЕСТВА И ДО ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ НА КРЕЩЕНИЕ.

СЧИТАЛОСЬ, ЧТО СВЯТКИ, или Коляда, – это таинственное время, когда могут происходить всякие чудеса, исполняться самые заветные желания, а некоторым счастливицам даже позволяется узнать свое будущее. Как и в случае со многими другими народными праздниками, в Святках тесно переплелись христианство и древние языческие обычаи. И хотя церковь никогда не поощряла святочные обряды, колядки и гадания, поделаться с ними она ничего не смогла. Несмотря на все усилия духовенства, девушки гадали, молодежь наряжалась в коз, медведей и прочих персонажей языческого пантеона, в деревнях и селах жители скакали через костер, а хозяйки в святочные дни соблюдали массу довольно утомительных обрядов и запретов,

чтобы в предстоящем году «в хозяйство беда не пришла». Святки делятся на две половины: первая Коляда, называемая Васильевской, празднуется перед Новым годом. Почему Васильевская? Да потому что 31 декабря по старому стилю – это День святого Василия, называемый в народе также Овсень, Авсень, Таусень или Щедрый вечер. Отсюда произошло и название святочных песен, с которыми ходили по домам – таусени, щедровки, авсеньки. А сам ритуал обхода домов славильщиками с исполнением таких песен называли овсеньканьем или виноградьем (у славян виноград считался символом богатства, благополучия и счастья. – Прим. авт.). За свои песни славильщики обычно получали козули – пряники в виде коровы или козы.

Вторая неделя – Крещенская или Водокрещей – отмечается перед праздником Богоявления. Во многих российских губерниях первую неделю называли «святыми вечерами», а также «богатой Колядой». Вторую – именовали «страшными вечерами» и, соответственно, «постной Колядой».

Кстати, именно «страшные вечера» чаще всего привлекали внимание русских писателей и поэтов, что неудивительно: ведь странные на первый взгляд обряды и гадания давали немало простора для фантазии. Достаточно вспомнить произведения Жуковского, Пушкина, Гоголя, Шмелева или Льва Толсто-

го. Вторую Коляду также нередко называли «кривой неделей», поскольку она считалась временем разгула всякой нечисти и прихода «в гости» душ умерших. И здесь снова проглядывает наследие языческих времен: с давних пор у славян эти дни считались своего рода «водоразделом» между старым и новым годом, и посвящены они были богу Велесу. А он, как известно, не только покровитель домашнего скота, но и хтонический Змей, антагонист светлого громовержца Перуна. Видимо, в том числе и по этой причине накануне Богоявления, дождавшись освящения воды, в деревнях писали освященным мелом

кресты на дверях и окнах каждого строения и даже внутри дома. А для умерших родственников готовили блины и кутью – традиционную поминальную пищу, которую на ночь оставляли на столе.

И, конечно, гуляли, праздновали и гадали! Обрядов, примет и гаданий этнографами записано столько, что просто диву даешься. Но остановимся на самых распространенных. К примеру, если на Святки много звезд, или часто идет обильный снег, или много инея на деревьях, значит, хлеб в будущем году уродится, грибов и ягод будет много, а у скота будет здоровый приплод. Обязательной была тщательная

уборка дома и избавление от всякого ненужного хлама. Хорошая хозяйка устилала пол свежей соломой, ставила в красный угол припасенный заранее первый сноп, обильно кормила домашний скот и птицу и проводила обряд обновления огня в доме. На окно ставили горящую свечу. А перед Крещением женщины шли «полоть» снег, затем ссыпали его в бутылки и крынки и несли домой. Полученной водой «лечились» от разных болезней.

Гадали на Святки, как правило, незамужние девушки: выйдут ли они замуж в новом году, каким будет суженый, как сложится семейная жизнь? Между про-

чим, гадания считались делом опасным, поскольку за ответами на вопросы обращались к нечистой силе. Поэтому девушка, решившая узнать свою судьбу, обязательно должна была начертить вокруг себя освященным мелом круг (сразу же вспоминается Хома Брут из «Вия», не так ли? – **Прим. авт.**), который защитит ее от проделок чертей. Кстати, если от испуга гадавшая выбежала из начерченного круга, рекомендовалось тут же надеть ей на голову... глиняный горшок. Несмотря на широко бытовавшие в деревнях рассказы, повествующие о том, как черти называли неудачливых девиц, любопытство побеждало страх.

Гадали девушки многими способами: выливали в воду разогретые олово или воск и по принимаемым ими формам делали вывод о своем будущем; бросали за порог ботинки или валенки («носок» в сторону ворот – выйти замуж, наоборот – еще год дома куковать); пытались с помощью зеркал и свечей увидеть своего суженого; пели подблюдные песни; жгли нити, определяя, кто первой выйдет замуж; с помощью кольца или иглы и стакана с водой пытались угадать, сколько детей будет и какого пола. Гадали по теням от сторевшего куска бумаги, по по-

леньям, по лаю собак, по картам, окликали первого встречного на улице, спрашивая его имя, выходили на перекрестки, слушая, как едут сани, вывешивали за окно белое полотенце и т.д. Одним из самых распространенных способов гадания было подслушивание. Девушка незаметно подкрадывалась под соседское окно и слушала, о чем говорят в избе. Правда, если ее замечали, ничего хорошего она не слышала. Обычно в таких случаях добрые соседи, подшучивая над девицей, говорили: «Гроб да могила, да ободранная кобыла». Соседям – смех, девице – слезы.

Правда, считалось, что девушки, получившие во время святочного гадания плохие предсказания, могли «исправить» результат, прибегнув к гаданию на лебедях. Для этого требовалось из белого воска сделать фигурки пары лебедей, причем лебедушке пририсовывали румяные щечки. Их выпускают плавать в чашу с водой и накрывают полотном. А перед сном идут смотреть, как плавают лебедь с лебедушкой. Если вместе – значит, жизнь семейная будет счастливой.

Однако гадание – гаданием, но и о веселье забывать было нельзя. В праздничные дни девушки

и женщины старались нарядиться заранее, до вечера. Считалось, что если они не успеют этого сделать, то жди беды: первые не найдут себе богатых женихов, а вторых разлюбят мужья.

На Святки сохранился языческий обычай рядиться в животных и различных мифологических персонажей: в эти дни в русских деревнях можно было увидеть разгуливающих по улицам «оборотней», «купцов», «волкодлаков», «кудесников», «горбунов», «покойников», «кикимор», которые гонялись за прохожими и хлестали их вениками или соломёнными жгутами. Самые смелые рядились в одежды

противоположного пола. Обычно костюмы и маски для Святков заготавливались заранее. Если маски не было, лицо мазали сажей, свекольным соком, белилами, а могли спрятать его за спущенным платком, кисеей или волосами.

Ряженые не только ходили по домам и колядовали, но и являлись непременными участниками различных уличных игр и забав. К примеру, обычно два парня изображали лошадь, на которой приглашали «покататься» девушек и ребятню. Как правило, заводилами уличных игр были еще несколько персонажей: «медведь», «гусь», «бык» и «коза». Они развлекали одно-

сельчан, плясали, разыгрывали смешные сценки, выпрашивали подарки и «денежки». Молодые парни устраивали потешные бои, собиравшие толпы зрителей.

А когда праздники заканчивались, проводился обряд изгнания Святков. Собиралась солома и всякий мусор, накопившийся за праздничные дни, все это складывалось в большую кучу и поджигалось. Так «палили деда». Правда, в некоторых губерниях проводы Святков выглядели иначе. Например, в Нижегородской области ставили на санки сноп соломы, поджигали его и возили по деревне с криками: «Митрофанушка горит!»

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru